Учредители журнала:
Общественный фонд «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — Научно-исследовательский центр социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете, руководитель

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ГРАФОВА Лидия Ивановна — председатель исполкома «Форума переселенческих организаций» *l.grafova@mail.ru*

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — МГУ им. М.В. Ломоносова, зам. заведующего кафедрой народонаселения Экономического факультета

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — Генеральный директор Российского совета по международным делам

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

САДОВСКАЯ Елена Юрьевна — кандидат философских наук, участник Международной сети МИРПАЛ (Казахстан)

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН

ЮФЕРОВА Ядвига Брониславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

И.о. главного редактора — **Марина Грицюк**

Верстка — **Ольга Недосекина**
Дизайн — **Кирилл Быков**
Корректура — **Ирина Макарова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 9 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов необязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж — 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр., дом 30, строение 1
Заказ 1020

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26

СОДЕРЖАНИЕ

Острый вопрос
2 Затмение разума? • *Лидия Графова*
4 Дворник с акцентом • *Анатолий Вишневский*

Новости МИРПАЛ
5 Киргизам предложат работу за рубежом

Как остановить ненависть
6 Ставрополье превратится в Косово? • *Алексей Полубота*
10 Процесс с акцентом • *Валерий Выжутович*
11 Почему казак мигранту не товарищ?.. • *Вячеслав Поставнин*

Поздравляем с юбилеем
13 От всей души...
14 Тепло женского сердца

Квартирный вопрос
16 Правонарушение • *Лидия Графова*
20 Крыша для мигранта • *Надежда Ноздрина*

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ: РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
главная тема

24 Работу ищем сами • *Марина Александрова*
28 В поисках потерянного Беловодья • *Юрий Жебанов*
32 Все у нас получится
33 Кто сегодня покорит Сибирь? • *Татьяна Антоненко*
37 Я снова стала гражданкой России • *Виктория Блохина*
39 Вакансия для соотечественника • *Александр Гребенюк*
43 Время русских... • *Денис Башкиров*
47 Репатриация — меняем ракурс • *Анна Прохорова*
49 Маяк для ищущих путь к дому • *Рита Супрунович*

Адаптация и интеграция
52 Второй шанс • *Борис Панкин*
55 Стартап новой жизни • *Ольга Розенблюм*

Языковой барьер
57 Язык доведет до работы • *Катерина Кузнецова*
59 Как чиновники не сдали экзамен по русскому языку • *Марина Лифшиц*

Правовые коллизии
62 Трудовой мигрант может стать в России «нежелательным лицом»
63 Выход из безысходности • *Юрий Серов*
64 Заключение мигрантов под стражу — не выход, считает эксперт ООН

СМИ о миграции
65 Параллельные миры • *Надежда Ажгихина*

Семинары, конференции, «круглые столы»
67 Дело Елены Тюрюкановой • *Жанна Зайончковская*

Журнал выходит при финансовой поддержке Всемирного банка

Затмение разума?

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

Поразительное дело: только что принята Концепция миграционной политики (20 лет к этому шли), наконец-то на государственном уровне однозначно признано, что мигранты жизненно необходимы России, как сразу же в СМИ поднялся антимиграционный шквал. Все скелеты вытаскиваются из старых шкафов. И теперь вот самый циничный миф: «они увозят наши деньги» — модернизирован до ужасающей наглядности. Оказывается, если бы мы выгнали всех мигрантов, то зарплата россиян резко повысилась бы, и тогда та отчаявшаяся многодетная мать, которая зарабатывала тяжким трудом всего 13 тысяч, не покончила бы с собой, бросившись на электрические провода.

С рассказа об этой трагедии начинает статью «Вытеснение граждан России рабами» известный публицист Ю. Латынина («Газета.ру»…). В минувшую субботу она дословно повторила этот текст в своей авторской передаче по «Эху Москвы».

Ну какое тут сердце не дрогнет? Правда, не столько от сочувствия к несчастной женщине и ее детям, а скорее от ненависти к тем, кто отнял у нее (отнимает, значит, и у всех нас) выгодную работу и довел вот жертву до самоубийства.

Совершенно неизвестно, что стало толчком к безумному поступку многодетной матери, но в любом случае использовать эту трагедию для возбуждения новой волны ненависти к «понаехавшим» мне представляется недопустимым с точки зрения журналистской этики.

Но дело тут не просто в нарушении этики. Не стала бы я упрекать в эмоциональном перехлесте такого яркого журналиста, как Латынину (ее публицистический талант меня порой восхищает и позицию многих ее статей я разделяю), но в данном случае невозможно оставить без комментариев безапелляционность суждений о «лечении» нашего рынка труда.

Эх, если бы все было так просто: откажемся от услуг мигрантов, и демпинг сразу исчезнет, и россияне станут получать достойные зарплаты да и конфликты межнациональные кончатся.

Хорошо бы, конечно, заставить наших предпринимателей вместо рабского труда мигрантов повышать производительность труда. Но сегодня на дворе рынок, как тут заставишь? Если даже пересажать всех бизнесменов, которые эксплуатируют нелегалов и порой вообще им ничего не платят, просто выбрасывают без гроша на улицу, что, естественно, криминализирует наши улицы, повысится ли от этого производительность труда? И вот же какой парадокс: в Америке производительность труда в разы выше, чем у нас, а прагматичные американцы да и европейцы хоть и столкнулись они с «прелестями» мультикультурализма, все равно продолжают принимать мигрантов. Не только квалифицированных, но и чернорабочих. Почему?

«Нас не интересует, что там в других странах, вы нам про Россию объясните!» — наступал на президента Фонда «Миграция XXI век» В. Поставнина ведущий радиопрограммы «Финал FM» Ю. Пронько, солидируясь в своих нападках с двумя другими приглашенными гостями — А. Беловым, создателем «Движения против нелегальных мигрантов», и В. Миловым, лидером движения «Демократический выбор».

Трое оппонентов против одного утверждали то же самое, что и Латынина: надо избавиться от мигрантов, и тогда Россия будет спасена. Предлагали радикальный выход: ввести визовый режим, перекрыть наши границы с СНГ. Латынина предлагает другие меры борьбы с нелегальными мигрантами, с частью которых можно согласиться. Но вывод все тот же:

мигранты нам вредны, правительство нас обманывает, рабы выгодны только коррупции и олигархическому бизнесу.

Насчет того, что проблема миграции — квинтэссенция творящихся в нашей стране безобразий, я столько раз писала на страницах «РГ», что вряд ли кому-то придет в голову заподозрить, что я обслуживаю интересы каких-то олигархов. Если читатели захотят узнать, почему нам не удается заставить предпринимателей вместо мигрантов резко повышать производительность труда (в сегодняшних условиях это было бы просто нереально), могу отослать к моему интервью с ведущим российским экспертом в области миграции Ж. Зайончковской. Если кто-то хочет понять, что станет без мигрантов с российской экономикой и как это отразится на бюджете каждой российской семьи, пусть найдет интервью с ректором Высшей школы экономики Я. Кузьминовым.

Сейчас позволю себе напомнить только три неопровержимых факта. Во-первых, Россия уже подошла к краю демографической пропасти: наше трудоспособное население сокращается на миллион человек. Это каждый год! Во-вторых, неоднократные репрезентативные опросы безработных показывают, что мобильность внутренних трудовых ресурсов в России крайне низка, подавляющее большинство безработных не готовы переезжать туда, где есть работа, боятся отрываться от дома, не хотят снимать дорогое жилье и т. д. А если уж согласились бы, то при условии, что зарплата, например, в Москве будет около 100 тысяч. И третий, совсем свежий факт: Роструд на днях сообщил, что в стране 1,7 млн свободных вакансий, причем более 2/3 из них — по рабочим специальностям.

Надоели, что и говорить, досужие разговоры про дворников, за место которых якобы сражаются россияне. Да, в ЖКХ свирепствует коррупция, и в Москве особенно, но так ли уж много москвичей согласятся мести дворы и колоть снег зимой? Почему же ни один «отказник» не подал в суд, который он обязательно бы выиграл? Я с удовольствием написала бы о таком прецеденте, но что-то о подобном не знаю.

Но все же представим, что мы избавились от опостылевших мигрантов и набрали в те же дворники, на стройки и на прочие непрестижные места своих иногородних, разве непонятно, какую медвежью услугу мы окажем обезлюдевшей провинции?

Нам бы радоваться надо, что хоть жители наших мегаполисов так же, как на Западе, уже перепоручают черновую работу иностранным мигрантам, которые вынуждены на все соглашаться, чтоб прокормить свои семьи. Так что мы тем самым и нашим вчерашним братским республикам помогаем поднять экономику, а там, между прочим, еще остались миллионы русских. Поставнин пытался было про это сказать, его грубо перебили: «Штампы и демагогия...» Ладно, пусть заграница нам, как всегда, не указ, но почему же серьезные исследования российских ученых (у нас очень сильное научное миграционное сообщество) тоже не интересуют ни журналистов, ни многих политиков? В миграции, как и медицине, все чувствуют себя арбитрами. И причина тут не просто в амбициозности или некомпетентности. Допускаю, что кто-то из моих коллег добровольно заблуждается. Другое дело — политики. Не понимаю: неужели тот же искушенный в экономике Владимир Милов не знает реального положения дел в стране? С какой это стати он вдруг стал единомышленником одиозного А. Белова, создателя ДПНИ? (Это движение, как известно, закрыто по суду за экстремистскую деятельность.) Откуда такое затмение у политика, которого я, например, раньше уважала?

К сожалению, секрет на поверхности: ругать «оккупационное правительство» сегодня модно, «верхи», мол, заботятся только о своих прикормленных олигархах и личных выгодах. Что ж, когда коррупция в самом деле опутала как спрут нашу страну, любые ссылки на коррупцию вызывают доверие и заявления политика о том, что мигранты и есть наши злейшие враги, могут понравиться массе обывателей. А вот тот факт, что из-за такого оболванивания электората еще больше вскипит межнациональная ненависть, борца за популярность, видимо, не волнует.

Россия уже подошла к краю демографической пропасти: наше трудоспособное население сокращается на миллион человек в год

Неловко, право же, напоминать «спасителям России», что они ведут опасные игры с огнем. Разве они, люди образованные, не понимают, что выступают против мирового тренда?! В глобальном мире миграция — явление закономерное, и давно самой жизнью доказано, что наряду с неизбежным дискомфортом мигранты приносят местным жителям огромную выгоду. Повернуть ход истории вспять никому, конечно, не удастся, а вот отбросить Россию на обочину мировой цивилизации при таких-то стараниях, наверное, хоть на время можно.

Что мы знаем о лисе?
Ничего. И то не все.
Борис Заходер

Дворник с акцентом,

или Почему улицы Москвы метут приезжие из Таджикистана, а не из Марьяновки?

Публицист Юлия ЛАТЫНИНА знает точно, что «пока 10 млн таджиков, киргизов, узбеков работают на стройках, метут московские улицы, водят такси — 10 млн русских спиваются и скалываются в глухих медвежьих углах».(«Что происходит с моей нацией? Она гибнет на моих глазах».«Новая газета», 7 июля 2012 года).

Анатолий Вишневский,
директор Института демографии Высшей школы экономики

Нам кажется, что Юлия Латынина, натурально болея за свою нацию, затронула вопрос поистине мирового значения. Это можно считать прямотаки прорывом, особенно с учетом того, что к столь важным выводам она пришла на основе весьма ограниченного доступного ей эмпирического материала. Она опирается исключительно на свои наблюдения в краю родных осин. «Каждый день, идя по улице, я слышу нерусскую речь и вижу смуглые азиатские лица. Я ощущаю себя, как белый плантатор на Ямайке в окружении чужих по языку и культуре рабов». Появление образа Ямайки, несомненно, говорит о тяжелом советском детстве автора, воспитанного на сочувствии к жителям как можно более отдаленных и экзотических стран. Что же касается дня сегодняшнего, то, видимо, все еще будучи невыездной, Юлия Латынина не имела возможности видеть смуглые азиатские лица в Лондоне, Париже, Берлине или Брюсселе, и она даже не отдает себе отчета в том, что благородно протягивает руку помощи обитателям всех европейских стран, а может, и не только им.

Нет сомнения, что у англичан, французов, голландцев, испанцев — да всех европейцев и не перечислишь — так же, как и у Юлии Латыниной, сердце обольется кровью, и эта кровь потом застынет в жилах, когда они прочтут про 10 миллионов таджиков, киргизов и узбеков, подметающих московские улицы и заблокировавших коренным россиянам выход из глухих медвежьих углов. У европейцев ведь тоже есть свои медвежьи углы!

Попутно должны облиться кровью и сердца узбеков, таджиков и киргизов, но по иной причине. Дело в том, что совокупное население Узбекистана, Таджикистана и Киргизии составляет немногим более 40 миллионов человек, из них более или менее мигрантоспособное население в возрасте от 15 до 60 лет — 25—26 миллионов. Если, по сведениям Юлии Латыниной, которые мы, конечно, не можем ставить под сомнение, 10 миллионов из них метут московские улицы (а кто-то еще что-то там метет в Казахстане и некоторых других странах), то в трех несчастных среднеазиатских государствах, пусть и ставших нам чужими после 1991 года, вот-вот может совсем не остаться взрослого населения. Надо бы предупредить г-на Каримова, что он скоро будет управлять страной, состоящей только из детей и стариков!

Но вернемся в родные палестины и прокричим в отчаянии вместе с Юлией Латыниной: «Почему улицы Москвы метут приезжие из Таджикистана, а не из Марьяновки?» Согласитесь, это возмутительно! Но в чем же дело? Почему это происходит? Почему русские не бегут из Марьяновки или Демьянова? Или русский народ испортился? Индусы не испортились, кикуйю не испортились, кечуа не испортились — русские испортились?

Да, тут есть над чем подзадуматься. Демоскоп пошевелил тем

слабым, что заменяет ему мозги, но ему не пришло в голову ничего, кроме одной-единственной гипотезы. Русские не бегут из Марьяновки или Демьянова, потому что они оттуда уже убежали. Индусы не убежали, кикуйю не убежали, кечуа не убежали, а русские убежали.

В самом деле, в Индии сельское население в 2010 году составляло 69% всех жителей страны, в Узбекистане — 64%, в Киргизии — 65%, а в Таджикистане (таджики наиболее любимы Юлией Латыниной) — 73,5%. У них есть откуда бежать. А в России сельские жители составляют всего четверть населения, а большинство горожан живут в крупных городах. За последние 50 лет доля горожан, живущих в городах с населением свыше 100 тысяч человек, выросла с 32% до 70%. Так что сейчас, конечно, в самый раз поставить вопрос о том, что в России не должно остаться ни одной Марьяновки, ни одного Демьянова и вообще ничего, кроме Москвы и Московской области. Все как один убежим в Москву и будем там мести улицы, чтобы не подумали, что мы «некондиционными стали в отличие от таджиков». Надо только предложить всем зарплату в 1500—2000 долларов, и все будут «иметь стимул переехать туда, где есть работа и чтобы содержать семью».

Есть и рецепт, как этому поспособствовать. «Когда в России придет к власти новое правительство, оно должно немедленно отправить домой всех мигрантов, занимающихся рабским трудом… Никаких разрешений на неквалифицированную работу в стране, где 10 млн жителей марьяновок и демьянова».

Рабский труд — только для нас!

Вывод получен на российском материале, а полезен всему миру. Надо будет и в Европе поменять побольше правительств, чтобы дать, наконец, европейцам возможность повыполнять неквалифицированную работу, а на квалифицированную поприглашать американцев или каких-нибудь инопланетян — нобелиатов.

Киргизам предложат работу за рубежом

Чынгыз Табалдиев — ассистент национального координатора сети МИРПАЛ в Кыргызстане

Центр трудоустройства граждан при Министерстве молодежи, труда и занятости Кыргызской Республики (КР) заработал в Бишкеке. Построен и оснащен он Международной организацией по миграции (МОМ) при финансовой поддержке правительства Великобритании в рамках региональной программы по миграции в Центральной Азии.

Центр будет оказывать услуги по трудоустройству в три этапа: информационный, трудоустройство на внутреннем рынке труда и трудоустройство за рубежом.

«Основное условие в работе центра — граждане в поисках работы должны проходить в первую очередь через отдел занятости внутри страны, а уже потом могут перейти в отдел занятости за рубежом. Это способствует в какой-то мере удержанию специалистов внутри страны, так как в Кыргызстане внутренний рынок также испытывает трудности нехватки специалистов», — отмечает глава офиса МОМ в Кыргызстане Бермет Молдобаева.

Информационный этап подразумевает информирование граждан о возможностях трудоустройства, о ситуации на рынке труда, о кадровых агентствах и частных агентствах занятости. На втором этапе будут предприниматься меры по трудоустройству граждан на внутреннем рынке труда, что подразумевает повышение квалификации или переквалификацию через систему профессионально-технического образования. Также на данном этапе происходит информирование о трудовых правах, существующих вакансиях.

В случае если граждане не смогли найти удовлетворяющие их вакансии на внутреннем рынке труда, начинается третий этап, подразумевающий трудоустройство за рубежом. Он включает в себя обязательное прохождение профессиональной и правовой подготовки и предотъездную ориентацию, в рамках которой желающие уехать работать за рубеж получают детальную информацию о социально-экономических, политических и культурных особенностях страны назначения.

«Данная схема может обеспечить возвратность трудовой миграции, тем самым стимулируя циркулярную миграцию. При правильном ее построении она может способствовать развитию организованного трудоустройства граждан за рубежом, создавая условия для достойного труда не только внутри страны, но и за ее пределами», — отмечает Алиясбек Алымкулов, министр молодежи, труда и занятости КР.

«На реализацию региональной программы по миграции в Центральной Азии правительство Великобритании выделило свыше 4 млн фунтов стерлингов. Программа реализуется с 2010 года в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и России и продлится до 2013 г. Данная инициатива направлена на снижение бедности через расширение возможностей для трудоустройства по всему региону», — говорит посол Великобритании в Кыргызской Республике г-жа Джудит Фарнвор.

Адрес центра трудоустройства граждан: г. Бишкек, ул. Токтогула, 237.

Алексей Полубота

Ставрополье превратится в Косово?

Ситуация особенно обострилась после того, как Ставрополье было включено в Северо-Кавказский федеральный округ. И неслучайно в недавнем нашумевшем заявлении губернатора соседнего Краснодарского края Александра Ткачева оказались такие слова: «Сегодня я думал и размышлял, что мы еще успеем: между Кавказом и Кубанью есть фильтр — Ставрополье. Но теперь я вижу, что его нет. Следующие — мы с вами…»
Неожиданное прозрение Ткачева, губернаторская репутация которого сильно подмочена наводнением в Крымске, пожалуй, попахивает популизмом. Тем не менее, как признают многие эксперты, знакомые с ситуацией на юге России, с губернатором трудно поспорить.

Русские жители Ставрополья давно уже открытым текстом говорят о том, как накаляется атмосфера в регионе. Однако власть оставалась глуха и равнодушна к этим, по сути, крикам о помощи. Вот выдержки из поста некой Emilie, русской жительницы Ставропольского края, которая не относит себя к националистам: «Когда не так давно Ставропольский край вместе со всеми кавказскими республиками был объединен в Северо-Кавказский федеральный округ с центром в Пятигорске, все мы (ставропольчане) были в шоке. Мы прекрасно поняли, что это значит — что теперь в Ставропольский край приедут чеченцы и здесь обоснуются. Я думаю, что наше правительство тоже прекрасно это понимало, когда принимало такое решение…

Теперь выйти на улицу стало страшно не только вечером в Кисловодске, но и днем по всем Кавминводам. Чеченцы ведут себя так, будто они здесь хозяева, и им невозможно теперь противопоставить совершенно ничего, потому что ведут они себя так с санкции нашего ненаглядного правительства. Конечно, нам все понятно — скоро Олимпиада в Сочи, на Кавказе не должны стрелять, взрывать и т. д., иначе к нам никто не поедет. Поэтому чеченцам дали в распоряжение то, о чем они давно мечтали — Ставропольский край. Они, что называется, дорвались. Конечно, взрывать они тут ничего больше не будут: зачем? Но если с армянами, греками и прочими ужиться было можно, то с чеченцами предпочитают не связываться не только русские, но и остальные кавказские народы… А наше правительство, прекрасно зная все это, дало им карт-бланш. Теперь они могут делать у нас все, что хотят, и это с разрешения правительства, так что с этим сделать теперь ничего невозможно. Нами откупились…»

— Сегодня, как это ни печально, уже можно говорить, что вследствие миграции выходцев с Северного Кавказа на Ставрополье начинает меняться ментальность русского населения, — рассказывает **лидер общественно-политического движения «Русское единство Кавказа» Сергей Попов.** — В некоторых наших селах и станицах бюрократические кланы образуются по типу тех, что существуют в соседних кавказских республиках. В итоге вместо законной власти на местах мы имеем некие полукриминальные образования, объединенные по родственному принципу.

Серьезно меняется этнический состав в приграничных поселениях на востоке края. Бизнес и земля в регионе активно скупаются выходцами из кавказских республик. Много собственности у нас имеет клан Каноковых из Кабарды. Им принадлежат многие рынки.

Ситуация осложняется тем, что четкая граница между Ставрополье и Дагестаном существует не везде. В арбитражных судах рассматривается вопрос по поводу 41 тысячи гектаров земли на границе регионов. В том числе и через эту брешь расселение кавказцев на приграничных территориях Ставрополья идет интенсивными темпами. Притом что большинство находятся на нашей территории незаконно.

— Что в этой ситуации делает местная власть?

— Она выступает в роли крыши для приезжих. Главы восточных районов края, полиция, прокуратура почти всегда в межнациональных конфликтах занимают сторону приезжих. И это легко объяснить. Приезжие платят им за лояльность. Многие чиновники неплохо подзаработали от неконтролируемого переселения кавказских мигрантов на Ставрополье, а потом сами все бросили, уехали в Москву и Подмосковье.

— Как реагирует русское население Ставрополья на происходящее?

— Кто-то не хочет жить в состоянии постоянного напряжения и просто уезжает. У тех, кто остается, накапливается раздражение. Дело в том, что кавказцы в своих республиках привыкли жить друг с другом в ситуации, можно сказать, взаимного сдерживания. Чеченец никогда не поведет себя разнузданно в Кабарде, дагестанец — в Чечне, ингуш — в Осетии. А когда некоторые наиболее самоуверенные представители кавказских этносов внедряются в среду, где их демонстративно вызывающему поведению нет адекватного ответа, они, что называется, наглеют.

Сплошь и рядом возникают конфликты по земельному вопросу. Дагестанские чабаны, расселившиеся на ставропольских землях, заводят большие кошары по 300—400 овец. Понемногу они осваиваются, заручаются негласной поддержкой власти, начинают вести себя как хозяева. Позволяют себе пасти свой скот на паевых землях местных жителей. На замечания местных не реагируют. Не раз уже бывало, что казаки расстреливали скот, вытаптывающий их землю. Доходило до поножовщины со смертельным исходом. Но это пока цветочки. Если региональная власть по-прежнему будет закрывать глаза на происходящее, конфликты могут вспыхнуть совсем на другом уровне.

И не надо думать, что проблема межнациональных отношений в Ставрополье существует только на приграничных территориях.

Последний случай в Кисловодске, когда в драке 23 июля были зарезаны два представителя неславянских этносов, наглядно показывает, насколько велика напряженность в городе. Русские боятся отпускать своих детей по вечерам из дома. Особенно на окраинах, куда могут на лошадях прискакать лихие джигиты, избить того, кто подвернется под руку, и ускакать в темноту. Вот и казаки поневоле начинают вести себя как горцы — выхватывают в драках ножи и сабли.

Демограф, профессор Ставропольского государственного аграрного университета Юрий Ефимов считает, что проблему оттока русского населения из восточных районов нельзя сводить только к межнациональным отношениям.

— Это сложный многогранный процесс. Нельзя сказать, что русские бегут только потому, что существует давление кавказцев. Уезжают по разным причинам. Кто-то уезжает оттого, что нет работы, молодые, как и везде по России, отучившись в вузе, стараются остаться в больших городах. Ситуацию надо рассматривать системно, но власть никогда этим не занималась. В течение полутора

Русское население в восточных районах Ставрополья чувствует свою полную ненужность

лет мы работали на референтуру губернатора края, подготовили все рекомендации: что нужно делать, чтобы остановить отток русского населения. Но власти это неинтересно. Она, к сожалению, является одной из структур, провоцирующей напряженность. Чиновникам важнее сохранять свои посты, делая вид, что никакой проблемы нет. Мы довели до прежнего губернатора позицию нашей рабочей группы, которая занималась по их же просьбе. Закончилось тем, что разогнали рабочую группу, уволили референтов по восточным районам и так закрыли вопрос.

В итоге русское население в восточных районах Ставрополья чувствует свою полную ненужность. Русские все-таки в большинстве своем привыкли к стабильности, к жизни, так сказать, по закону. А сейчас там честных способов достойно заработать практически нет. Руководители местных колхозов нередко продают налево урожаи пшеницы. При этом обычным работникам перепадают копейки. Крестьянин-труженик видит, что труд его невостребован. Дело ведь еще в специфике восточных районов. Они находятся на расстоянии 300—400 километров от Ставрополья. Железнодорожной ветки нет. Поэтому себестоимость сельхозпродукции там выше, чем в других районах края. Я там видел горы неубранного болгарского перца, который, никому не нужный, гнил на полях.

— Почему же в такой неблагополучный край едут мигранты с Кавказа?

— Дагестанцы приезжают туда не от хорошей жизни. В их республике малое количество земель, пригодных для пастбищ. Они как вода заполняют образовавшиеся «демографические пустоты» на Ставрополье. При этом выходцы с Кавказа особенно в помощи государства не нуждаются. Главным образом за счет организованности, клановости. Им нужна земля, и они сами себе создают условия для работы. Они легче переносят трудности, более изворотливы в условиях фактического беззакония. Разводят баранов, продают черным налом.

Накладывает отпечаток и, так сказать, качество русского населения на востоке Ставрополья. Это в основном люди пожилого возраста. Им уже сложно перестроиться. Предпринимательская жилка у подавляющего большинства →

отсутствует. Люди кормятся со своих участков земли, не стремятся как-то развивать хозяйство, налаживать сбыт продуктов. Много недоверия друг к другу, сложно получить кредиты в банках для создания своих сельхозпредприятий. Имеет место пассивность коренного населения. Нельзя забывать, что большинство русских здесь — представители терского казачества, генофонд которого сильно пострадал от репрессий в годы советской власти.

— Что показали данные последней переписи населения на востоке Ставрополья?

— Я с предубеждением отношусь к нашей последней переписи. Знаю, что ее проводили во многом на самодеятельном уровне, при помощи студентов. При этом официальные данные, конечно, не учитывают наличия в регионе незарегистрированных мигрантов. Но даже эти данные власть пытается скрыть под предлогом, что в России сейчас в паспортах нет графы «национальность». Поэтому даже мне приходится добывать сведения об этническом составе населения обходными путями.

В каждом районе восточного Ставрополья своя специфика. Например, в Курском районе много приезжих из Чечни. Левокумский район в основном осваивают аварцы.

То, что процент русского населения на востоке снижается, однозначно. Если в целом по Ставропольскому краю около 80 процентов населения составляют русские, то в Курском районе соотношение русского и нерусского населения уже примерно 50 на 50.

А если учитывать нелегальных мигрантов, есть поселения, где русских уже меньше, чем приезжих. Но точных данных на этот счет не скажет никто, потому что власть препятствует научным исследованиям. Инициатива поехать в те районы для исследовательской работы вызывает негативную реакцию чиновников.

Лидер русского общественного движения «РОД — Россия» Константин Крылов считает, что федеральный центр подобная ситуация на Ставрополье вполне устраивает.

ИТАР—ТАСС

Вынужденные переселенцы из Чечни обустраиваются на Ставрополье.

— Ставропольский край, как и вообще юг России, активно колонизируется выходцами с Кавказа. Причем пришлые не принимают норм и правил общежития, которые установили аборигены, а наоборот — навязывают свои правила. Все это происходит с попустительства властей, которые в чем-то не хотят, в чем-то просто не могут бороться с этими проблемами.

Положение русских на Кавказе ухудшается и будет ухудшаться до того момента, пока не начнется повальное бегство. А оно начнется. Жизнь с кавказцами на их условиях абсолютно невозможна. Поэтому в том, что говорит Ткачев, при всей двусмысленности его положения, нет ничего такого, что неизвестно человеку «в теме».

— Может быть, идея «казачьих заслонов» — это как раз то, что поможет не допустить крайнего развития ситуации?

— Все это мне пока что напоминает известную присказку про лошадь: «Съесть-то она съест, да кто ж ей даст…» Я уверен, что практической реализации идеи Ткачева не допустит федеральный центр. Именно Кремль позиционирует себя как опора и защита выходцев из кавказских республик. Это, скажем так, фундамент российской политики по отношению к кавказскому вопросу. За редкими исключениями, когда речь идет о совсем вопиющих фактах, федералы в межэтнических конфликтах занимают сторону горцев. А если и создадут что-то вроде казачьих дружин, то вскоре выяснится, что их члены не обладают полномочиями для того, чтобы применять против кавказцев что-нибудь кроме уговоров.

Ставропольский журналист и политолог Антон Чаблин считает, что проблема межэтнических отношений в крае не сводится к взаимоотношениям русских и нерусских.

— В восточных районах Ставрополья проблема межнациональных отношений была довольно острой

и в советское время. У мигрантов из Дагестана давняя неприязнь к автохтонному населению Ставрополья — ногайцам. Это во многом обусловлено конкуренцией в сфере овцеводства. Несколько лет назад в ногайском селе Иргаклы вспыхнул сильный конфликт между ногайцами и поселившимися в селе с 60-х годов прошлого века выходцами из Дагестана. Дело дошло до массовых митингов ногайцев, которые требовали выселения нелегальных мигрантов.

Краевая власть пытается убедить население, что межнациональных конфликтов у нас нет. Но это дилетантская позиция. За бытовыми стычками проглядывают ментальные противоречия. Те же ногайцы и дагестанцы за 40 лет так и не научились сосуществовать мирно.

На проблему межнациональных конфликтов накладывает отпечаток слабость и непоследовательность власти. В прошлом году, например, началась кампания по выселению дагестанцев. Прокуратура и Федеральная миграционная служба вдруг поняли, что люди, которые уже десятки лет живут во временных строениях советских времен, находятся там незаконно. Бытовые условия вроде как недопустимые… Притом что у большинства из них есть регистрация и они уже успели внуков вырастить в этих времянках. Суды вынесли решение о выселении в отношении около 700 человек. В результате вынужден был вмешаться полпред президента Хлопонин. И ситуация зависла в неопределенности.

Не надо быть демографом, чтобы понять, что процент русского населения в Ставрополье и вообще на юге России в ближайшие годы будет снижаться. Для этого достаточно сравнить количество детей в средней русской и, скажем, средней дагестанской семье.

Своя точка зрения на проблему у **епископа Ставропольского и Невинномысского Кирилла**, одного из инициаторов переселения на Ставрополье казаков Семиреченского казачьего войска из Киргизии и Казахстана.

— Выезд русского населения из восточных районов Ставрополья может привести к нарушению баланса между русским и нерусским населением. То, что уже случилось в северокавказских республиках, теперь постепенно начинает происходить в Ставрополье. При этом сами кавказцы нередко говорят о том, что отсутствие или малочисленность русского населения в республиках — негативный фактор.

Я не выступаю против миграции в принципе. Просто процесс этот должен быть управляемым. Со стороны власти необходимо усилить контроль. Мигранты сегодня далеко не всегда приезжают к нам с добрым сердцем. Есть и ваххабиты, которые досаждают не только русскому населению, но и мусульманам, давно живущим на Ставрополье.

Церковь со своей стороны будет стремиться построить в каждом крупном населенном пункте восточного Ставрополья храмы. Они должны стать духовными центрами этих поселений. Мы занимаемся и переселением в наш край казаков Семиреченского войска из Казахстана и Киргизии. Уже сегодня первые переселенцы живут на Ставрополье. В одном из поселков в центре края создана их база. Предполагается, что со временем часть из них будет переселяться в восточные районы. Надеюсь, что это положительно скажется на ситуации в регионе.

Правда, Семиреченское казачье войско изначально было малочисленным. Поэтому на большую помощь переселенцев из ближнего зарубежья рассчитывать не приходится.

— В лучшем случае в Ставрополье переедут 3—4 тысячи человек, — говорит **семиреченский казак Федор Черепанов**. — Боюсь, что непросто будет переселенцам адаптироваться на новой родине. Некоторые мои земляки уже обосновались в Ставрополье. Им не всегда удается найти общий язык с местным казачеством.

Сергей Попов считает, что Ставрополье де-факто должно превратиться в русскую кавказскую республику.

— Ставропольский край — единственный регион из Северо-Кавказского федерального округа — не включили в Федеральную целевую программу «Юг России». Поэтому дотаций мы получаем значительно меньше, чем та же Чечня или Дагестан. В созданный недавно Совет по делам национальностей не было включено ни одного жителя Ставропольского края, в то время как представители Краснодарского края и Ростовской области там есть. Видимо, федеральный центр не воспринимает наш край как целостную единицу. Ставрополье для них «резерв для развития» соседних кавказских республик.

На самом деле Ставропольский край должен существовать в режиме русской республики в составе Северного Кавказа. Законодательно это сложно оформить, но на деле политику в крае надо проводить именно под этим углом. Те, кто приезжает к нам, должны вести себя примерно так, как мы, скажем, с учетом дагестанской ментальности, ведем себя в Махачкале. И надо называть вещи своими именами, не прятать голову в песок, будто у нас нет межнациональных проблем, а одна лишь только бытовуха. Не поставим честный диагноз — не вылечим и болезнь.

И, наконец, необходимо провести прямые всенародные выборы глав районов на местах. К власти честным путем должны прийти уважаемые люди, которые будут болеть за то, что происходит на их земле, а не чувствовать себя временщиками. Я сам в пятом поколении ставрополец и не считаю себя пришлым человеком, который должен куда-то уезжать.

Опубликовано
7 августа 2012 года
на портале
«СВОБОДНАЯ ПРЕССА»

Процесс с акцентом:

в России раздувают националистическую истерию

Валерий Выжутович

Ожидавшееся на этой неделе вынесение приговора по делу спортсмена Расула Мирзаева, обвиняемого в убийстве московского студента Ивана Агафонова, откладывается на неопределенный срок. Судья постановил возобновить судебное следствие и допросить еще одного эксперта. После этого прения сторон возобновятся. Возле здания суда неспокойно. В день заседаний там усиливают меры безопасности. Уже был задержан некий гражданин с плакатом «Россия, проснись! Россия, не спи!». Активисты движения против нелегальной миграции обещают встретить приговор, если он будет оправдательным, массовыми протестами.

Впрочем, заранее было ясно, что этот приговор, каким бы он ни оказался, будет иметь не только юридические последствия. Соплеменники Расула Мирзаева сочтут его слишком суровым, а сторонники лозунга «Россия — для русских» — слишком мягким. Само это дело, где нет ни малейших признаков национальной вражды, в глазах части общества изначально приобрело национальную подоплеку. Точно так же будет выглядеть и приговор. Национальным подтекстом его наполнят проникшие в общественное сознание страхи и комплексы, в основе которых деление граждан России на «своих» и «чужих», «коренных» и «приезжих», «русских» и «инородцев». Как сказал директор Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков, «в последнее время наблюдается тенденция придавать любым коллизиям, вплоть до бытовых драк, этнический характер».

А недавно был оглашен приговор по второму процессу о массовых беспорядках на Манежной площади, происходивших в декабре 2010 года. Согласно решению суда, Николай Двойняков проведет в заключении 2 года, Владимир Кирпичников — 3, Григорий Бильченко и Виталий Васин получили соответственно 2 и 3 года условно.

Думаю, и этот приговор будет встречен одной из сторон с одобрением, а другая останется им недовольна. И опять пойдут разговоры: что это было? Бунт футбольных фанатов, возмущенных убийством своего товарища? Националистический шабаш? Провокация? Пожалуй, можно склониться к версии, что на Манеже имела место вспышка агрессивной ксенофобии. Но в чем причины происшедшего? Понятно ведь, что убийство Егора Свиридова тут было лишь поводом, как стало поводом для подогрева ксенофобских настроений непреднамеренное убийство Расулом Мирзаевым Ивана Агафонова.

Не следует думать, что вскипанием подобных страстей мы обязаны исключительно печальным событиям типа случайной гибели москвича от рук выходца с Кавказа. Налицо лишь обострение хронической российской повседневности. Ибо «Русский марш» не в шеренгах хоругвеносцев, шествующих под лозунгами «Россия — для русских», «Москва — для москвичей», а в головах (судя по тому, что 60 процентов населения на эти лозунги с энтузиазмом откликаются).

Убийство Егора Свиридова и убийство Ивана Агафонова — преступления бытовые. Именно так и квалифицированы судом. Но верить такой трактовке значительная часть общества не расположена. Чем усерднее внушается отсутствие в каком-либо конфликте национальной подоплеки, тем крепче массовая уверенность в обратном. Но все-таки лучше поостеречься от скороспелых суждений. Мгновенная готовность исследовать национальный состав участников уличной потасовки ни к чему хорошему, как правило, не приводит. Это знают на собственном опыте приезжие с Кавказа или из Центральной Азии. Поэтому осторожность и осмотрительность в оценках событий хотя бы с малейшим национальным или религиозным привкусом не кажутся излишними.

И еще. Риторика национал-патриотов и людская молва создают ложное впечатление, будто дорогие дома, земельные участки в России скупают только кавказцы. Хотя с этим успешно справляются и приезжие из Тюменской области, других богатых регионов Рос-

сии. Но в их адрес никто не кричит: «Понаехали тут!» Свои бытовые и социальные трудности российский обыватель привычно объясняет нашествием «чужих».

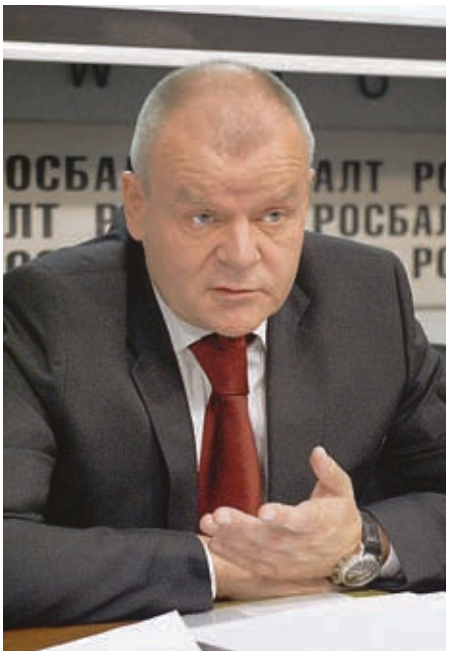
Говорят, понаехавшие ведут себя не должным образом. И следует, мол, поставить их на место. Стремление разобраться с приезжими наблюдается то тут, то там. А установление порядка сопровождается возгласами: «То, что творится на рынках, больше терпеть нельзя! Это торговля наркотиками и оружием, это жесточайшая эксплуатация одних граждан другими!» Да, наверное, так и есть. Но лишь на рынке — и больше нигде — творятся подобные безобразия? А торговля наркотиками и оружием — это что, привилегия азиатов и кавказцев, заполонивших наши родные края? Вытеснить их отовсюду — и воцарится порядок?

Но какие бы слова ни выкрикивали участники «русских маршей», националистической истерии как массового психоза в России нет. Ее раздувают. Вожди радикалов — для достижения своих политических целей. Площадные ораторы — для выплескивания недовольства жизнью. Это недовольство трансформируется в лозунги, понятные маргинальной части населения. Отношения накаляются вовсе не между нациями. Они накаляются в обществе, где немало противоречий (например, 15-кратный разрыв между 10 процентами самых бедных и 10 процентами самых обеспеченных). И проявляются то в форме агрессивной ксенофобии, то в виде религиозного экстремизма. Радикализация протестных настроений, таким образом, просто приобретает уродливую форму. Хотя в многонациональной России подружить, скажем, чеченца с русским не проблема. Проблема — создать в стране общественный климат, при котором недовольство условиями жизни не выражалось бы в межэтнических столкновениях.

Опубликовано в «Российской газете» 17.08.2012. Подписной индекс (50202), www.rg.ru

Почему казак мигранту не товарищ?..

В начале августа губернатор Краснодарского края А. Ткачев заявил, что с первого сентября около тысячи казаков будут принимать участие в охране правопорядка наравне с полицейскими и бороться с нелегальной миграцией. Как потом выяснилось, одной из задач казаков является недопущение массового переселения на Кубань представителей республик Северного Кавказа. Через полторы недели после этого начальник Главного управления МВД России по Москве А. Якунин принял решение о создании в столичных органах уголовного розыска подразделения по раскрытию преступлений, связанных с организацией незаконной миграции.

Вячеслав Поставнин

Первое заявление получило широкий резонанс и даже скандальный оттенок. Было много выступлений представителей общественности, СМИ, официальных лиц: главы Чечни Р. Кадырова и губернатора Ставрополья В. Зеренкова. Федеральная миграционная служба, как обычно при обсуждении острых миграционных вопросов, хранила глубокомысленное молчание.

Второе заявление не получило широкого резонанса, его обсуждали только эксперты в области миграции.

На мой взгляд, эти два события имеют одну и ту же основу, являются реакцией на одно и то же явление. А именно — на неконтролируемую нелегальную миграцию. О ней специалисты говорят уже более 15 лет, но проблема только обостряется. Не помогло в деле борьбы с ней даже воссоздание ФМС в структуре МВД в 2002 году и практически полная «милициризация» миграционной службы.

Центральный банк по учету иностранных граждан, на который возлагалось так много надежд и было потрачено несколько миллиардов рублей, их не оправдал. К информации, хранящейся в этом банке, никто не имеет прямого доступа, помимо только некоторых сотрудников ФМС. Хотя во всем мире такого рода ресурс доступен не только всем заинтересованным государственным учреждениям, но и просто экспертам в области миграции. →

Правда, была возможность переломить ситуацию в 2005—2008 годах, когда была совершена «миграционная революция». В 2007 году разрешений на работу было выдано в 4 раза больше, чем в 2006 году, а на миграционный учет поставлено 5 миллионов иностранцев. Но затем путем принятия подзаконных актов, противоречащих законодательству, реформа была свернута.

Предостережения, высказанные экспертами, начинают сбываться. Бесправный нелегальный мигрант, безусловно, удобен для неограниченной эксплуатации и извлечения сверхприбыли, но он потенциально опасен с точки зрения правонарушений, создания социальной и межнациональной напряженности.

Это мы имеем возможность наблюдать в настоящее время практически на всей территории России — от Калининграда до Владивостока. Первыми среагировали наиболее привлекательные в миграционном отношении регионы — Москва и Краснодарский край. Для руководителей этих территорий миграционные процессы превратились из неких «научных разговоров» в факторы, самым серьезным образом влияющие на социальную обстановку. И вновь, как говорят эксперты, у нас не оказалось необходимых инструментов, механизмов или институтов (хотя это слово не всем нравится), а также инфраструктурной среды, способных адекватно реагировать на угрозы, связанные с неуправляемой нелегальной миграцией.

Под давлением ситуации, общественности, экспертного сообщества власть наконец-то приняла решение разработать и принять новую Концепцию миграционной политики России. К подготовке документа был привлечен, казалось, весь возможный научный и практический потенциал страны. Над ней работало все экспертное сообщество во главе с сотрудниками Высшей школы экономики. Концепция базировалась на выводах «Стратегии-2020», которая также является плодом лучших экспертов России.

Что касается меня, то я нечасто встречал столь качественный, всесторонний анализ, понимание глубинных проблем миграции, ее связи с социальной политикой, с настроениями и интересами общества, как в этих документах. Наконец-то в таком важном программном документе ушли от шатаний — нужны нам мигранты или не нужны — и твердо сказали: да, они нужны! Нужны при любом сценарии развития России. Нужны, потому что без них, с учетом нашей тяжелой демографической ситуации, говорить о перспективах развития страны, о росте человеческого потенциала уже не представляется возможным.

Однако впоследствии вместо проведения кропотливой работы, прежде всего по обновлению законодательства, выработке совместно с экспертами конкретных мероприятий по реализации концепции, проведению институциональных преобразований, инфраструктурной модернизации, мы опять обращаемся к ставшим уже универсальными методам решения всех проблем — силовым.

Эксперты, гражданское общество отодвинуты, и вновь, как и раньше, все решается в тени чиновничьих кабинетов. Под прикрытием красивых документов ФМС пытается вернуть прописку, минтруд неработающий квотный механизм заменяет еще более забюрократизированной процедурой и еще более неэффективной — создается «Перечень рабочих мест, подлежащих замещению иностранными работниками». Трудовой кодекс содержит лишь весьма общее и расплывчатое упоминание об этих самых иностранных работниках.

Другими словами, ФМС практически полностью перерождается в паспортно-визовую службу, минтруд сосредотачивает свое внимание исключительно на российских гражданах, воздвигая на пути легальных, подчеркиваю, легальных, иностранных работников непреодолимые преграды.

В результате руководители регионов, видя, что федеральные органы устраняются от решения миграционных проблем, пытаются их решить теми средствами, какими располагают. Причем их подход не выходит за рамки принятого на федеральном уровне, то есть никакого творчества и самостоятельности. Только испытанные средства. Отсюда и появляются казаки и подразделения полиции.

Удивительная складывается ситуация. Весь мир, наша страна стремительно меняются. Если взять за точку отсчета конец 80-х годов, мы живем уже в третьей стране. Поменялось практически все: Конституция, политическое и экономическое устройство страны, ее идеология, психология людей. Потоки внешней и внутренней миграции увеличились на порядок. Железный занавес давно уже рухнул, граница между нами и Казахстаном практически прозрачна. Мы же в области миграции по-прежнему держимся за старые, уже изжившие себя и никак не подходящие современным условиям овировские механизмы: прописка, приглашающая сторона.

Складывается впечатление, что творческий потенциал (то, что древние греки называли мимесис) у ФМС совсем угас. Ничего нового в миграционной политике за последние годы не предложено. А что и было сделано, например, порядок привлечения высококвалифицированных специалистов и патенты, приобрело при их реализации какую-то уродливую форму и оказалось неэффективным.

Что же нас ожидает в будущем? В Европе, Америке рабское, феодальное отношение высших сословий к низшим, колониальное мышление уничтожалось веками. У нас же все рушилось в один миг. С одной стороны, это можно только приветствовать, но с другой — законов природы нельзя миновать и потрясение вышло большое.

Но, не развивая эту тему, особенно ее экономический аспект,

остановимся лишь на том, что бросается в глаза. Вот, например, рухнул железный занавес, и вопреки ожиданиям поток мигрантов хлынул не из России, а в Россию. Хотя справедливости ради надо отметить, что в последнее время миграционный отток из России значительно увеличился. Но это отдельная тема, требующая осмысления, но, в общем, не выбивающаяся из мирового контекста.

Вернемся к нашей теме. Казалось бы, россияне, я имею в виду простых людей, коих большинство, имеют минимум того, что можно было достичь в свободной стране. В то же время уровень жизни населения многих стран — бывших советских республик понизился до жалкого уровня. И потянулись наши бывшие соотечественники в матушку-Россию. Вот бы и прекрасно и уж лучше, кажется, нельзя, ведь России, с ее просторами и сложной демографией, ой как нужны люди. Но идеалистической картины не получается. Захотят ли русский народ и народы, некогда жившие бок о бок с ним, проливавшие вместе кровь на полях битвы, знавшие и переживавшие вместе и взлеты, и трагедии, стать одним народом или по крайней мере обществом, достигшим социального единства? Вот вопрос, наверное, самый главный, самый важный, который определяет, возможно, все наше будущее. А между тем ответ на него еще не найден. Не захотят ли народы возгордиться и вместо единения создать новые разъединительные силы, начать враждовать? Нельзя этого допустить!

Ужиться народ русский со всеми может, ибо многое видел и запомнил за долгую, тяжелую жизнь трех последних веков.

На молодежь большая надежда, она у нас страдает «исканием правды» и великой цели. А что может быть более праведным и более значимым, чем создание Великого государства, которое бы стало домом как для русских, так и для всех, кто любит Россию.

ОТ ВСЕЙ ДУШИ...

Редакция журнала «Миграция XXI век» поздравляет с юбилеем Ольгу Воробьеву, выдающегося ученого, обаятельную женщину, отзывчивого и талантливого человека

Ольга Дмитриевна Воробьева родилась в Москве в семье известного ученого-экономиста Дмитрия Дмитриевича Москвина. Она пошла по стопам отца, окончила общеэкономический факультет Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. С тех пор вся работа Ольги Дмитриевны связана с экономикой, научной и преподавательской деятельностью, службой в государственных органах управления.

По собственному признанию Ольги Дмитриевны, ей необыкновенно повезло, когда в начале 70-х годов она пришла работать в ЦЭНИИ при Госплане РСФСР под научным и нравственным руководством талантливого ученого и замечательного педагога Германа Владимировича Мильнера. Ольга Дмитриевна впитала все лучшее, что давала его научная школа: интерес к творческой самостоятельной работе, научная добросовестность, умение отстаивать собственное мнение. Она была непосредственным участником формирования нового научного направления — социальной региональной экономики, основателем которого был Г.В. Мильнер. Ей посчастливилось работать с такими замечательными специалистами и единомышленниками. как Э.Б. Гилинская, И.И. Матрозова, Е.И. Рыбаковская, А.М. Сачков, В.С. Мкртчян, Е.Ш. Гонтмахер, П.М. Шульгин и др. Уроки нравственности, демократизма, взаимного уважения коллег по работе, усвоенные Ольгой Дмитриевной в те годы, помогают ей и сегодня.

Ольга Воробьева стояла у истоков создания в стране первого государственного органа по регулированию миграционных процессов — Федеральной миграционной службы. Начало 90-х ознаменовалось распадом Советского Союза и невиданным в истории нашей страны всплеском миграционных процессов, носящих вынужденный, стихийный и разрушительный характер. Обострились межнациональные отношения. Появились миллионы беженцев и вынужденных переселенцев. Страна оказалась неготовой ответить на эти вызовы. В этот сложный →

период Ольга Дмитриевна принимает важное решение — меняет научную деятельность на работу в Федеральной службе миграции, чтобы на практике способствовать упорядочению сложных процессов миграции. Занимая в течение двенадцати лет (1992—2004 гг.) руководящие должности в ФМС, Ольга Дмитриевна внесла большой вклад в организацию системы информационного обеспечения регулирования миграционных процессов, разработку основ межнациональной политики России. При ее непосредственном и активном участии был разработан проект Концепции государственной миграционной политики. Большую организационную работу Ольга Дмитриевна проводила в период 2003—2004 гг., являясь секретарем правительственной комиссии по миграционной политике.

Заметным явлением в научной и общественной жизни стал выпуск в 2001 году серии из шести книг, посвященных проблемам современной миграции, под общей редакцией Ольги Воробьевой. Она сумела привлечь к работе над серией ведущих российских ученых и специалистов в области миграции: Л.Л. Рыбаковского, Ж.А. Зайончковскую, В.А. Ионцева, Е.С. Красинца, Т.М. Регент. Автором шестой книги серии «Миграционная политика», логически завершающей всю серию, является она сама. Книги серии и сегодня пользуются неизменным интересом у студентов, преподавателей, научных и практических работников.

В 2003 году Ольга Дмитриевна успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Методологические проблемы разработки и реализации государственной миграционной политики». Основные выводы и предложения диссертации по разработке миграционной политики звучат актуально и сегодня.

Много сил и внимания Ольга Дмитриевна уделяет воспитанию подрастающего поколения и подготовке специалистов. В течение 2003—2011 гг. она возглавляла кафедру социальной статистики и демографии Российского государственного социального университета. Выпускники кафедры работают в органах государственной статистики, министерствах и ведомствах, научно-исследовательских и высших учебных заведениях, коммерческих структурах и международных организациях. Сотрудники кафедры под ее руководством принимали непосредственное участие в подготовке переписчиков из числа студентов для проведения Всероссийской переписи населения 2010 года, выпустили целый ряд учебно-методических материалов и учебников по демографии и статистике.

Ольга Дмитриевна имеет учеников и последователей среди аспирантов, многие из которых под ее руководством подготовили и успешно защитили кандидатские диссертации.

Сегодня Ольга Дмитриевна возглавляет Научно-исследовательский центр социально-экономических проблем народонаселения Московского психолого-социального университета. Она как всегда с энтузиазмом взялась за новое дело. Планы обширны и грандиозны. Это не только научный поиск по проблемам миграции, экономики труда, демографии, статистики, занятости, социальной политики, пространственного развития экономики, но и учебный процесс, симпозиумы, конференции, «круглые столы», новые учебники и монографии. Опыт и знания Ольги Дмитриевны востребованы научным и экспертным сообществом, она пользуется авторитетом и уважением не только своих коллег, но и тех, кто принимает управленческие решения.

Дорогая и уважаемая Ольга Дмитриевна, ваши друзья и единомышленники поздравляют вас с юбилеем и желают вам новых свершений и творческих удач, крепкого здоровья и бодрости, благополучия Вашим родным и близким!

ТЕПЛО

Тамара Лебедева,
кандидат географических наук, доцент, декан факультета информационных технологий Московского психолого-социального университета:

— С Ольгой Дмитриевной Воробьевой мне посчастливилось познакомиться в далеком 1992 году, когда я пришла на работу в только что начавшую свое функционирование Федеральную миграционную службу Российской Федерации, а она занимала пост начальника Информационно-аналитического управления. Именно под ее непосредственным руководством были разработаны первые проекты Концепции миграционной политики государства, предложен статистический учет мигрантов, предприняты первые попытки их трудоустройства. Всей своей деятельностью этот глубокий ученый и мудрый человек стремится доказать, что в современных российских реалиях при огромной незаселенной территории с богатейшими природными ресурсами и сокращающейся численностью населения мигранты не обуза, а благо для России при условии грамотного регулирования миграционных потоков.

В Ольге Дмитриевне счастливо соединились женское обаяние и красота души, терпимость и принципиальность, скромность и желание бороться за правду, хорошее чувство юмора и умение прощать недостатки других. С теплом вспоминается созданная ею атмосфера в информационно-аналитическом управлении ФМС России, где сотрудники помогали друг другу. До настоящего времени с бывшими коллегами поддерживаются теплые дружеские отношения.

Она — добрый, интеллигентный и отзывчивый человек. Когда

ЖЕНСКОГО СЕРДЦА

мне в жизни потребовалась моральная и финансовая поддержка, Ольга Дмитриевна первой протянула руку помощи.

Говорят, талантливый человек талантлив во всем. Это высказывание в полной мере можно отнести и к Ольге Дмитриевне. Надо видеть, как она танцует, как становится душой любой компании! С каким интересом рассказывает о прочитанных новинках — диву даешься, когда она все успевает?!

В юбилей еще раз хочется сказать, что я преклоняюсь перед Ольгой Дмитриевной Воробьевой за неординарность, глубокую порядочность, за преданность и смелость в профессии, за яркость во всем, что она делает.

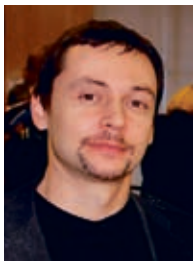
Евгений Гонтмахер

— Дорогая Ольга Дмитриевна!

Я познакомился с вами еще в далеком 1973 году, в Центральном научно-исследовательском экономическом институте (ЦЭНИИ) при Госплане РСФСР. С тех пор прошло без малого 40 лет. Мы меняли места работы, но никогда не меняли наш общий интерес — социальные проблемы. В этой сфере вы достигли многого — доктор экономических наук, профессор, автор многих глубоких и востребованных исследований по вопросам занятости и миграции. Но так складывается жизнь, что впереди для вас огромное поле, которое вспахать можете только вы — с вашими знаниями и опытом, умением организовывать людей. Не перестаю восхищаться вами скоро как 40 лет!

Успехов, хорошего настроения!

Ваш Евгений Гонтмахер!

Никита Мкртчян и Лилия Карачурина,
НИУ—ВШЭ ИДЕМ:

— Ольга Дмитриевна Воробьева — светлый человек, который буквально за руку ввел нас в круг исследователей миграции. Двадцать лет назад она вместе с Т.М. Регент создавала Федеральную миграционную службу России, которая в то время помещалась в нескольких комнатах небольшого особняка на Басманной улице. В Россию тогда ежемесячно пребывали десятки тысяч вынужденных мигрантов, они бежали от войн и конфликтов на осколках СССР. И никто не знал, что надо делать, к кому обращаться, ведь не было ничего — ни опыта, ни ресурсов, ни инфраструктуры. Начинали с элементарного учета вынужденных переселенцев и беженцев, который велся практически вручную. Одновременно Ольга Дмитриевна организовывала разработку первой Федеральной миграционной программы, в которой были предусмотрены все наиболее насущные на то время меры — от создания системы территориальных миграционных служб до международного сотрудничества и законотворчества.

Ольга Дмитриевна была нетипичным для этого времени руководителем, без «комсомольского прошлого». Дочь известного советского экономиста, она и в новой для себя среде продолжала оставаться «научным человеком». Отсюда — опора, насколько это было возможно в то время, на научные исследования, на транспарентность проводимой в то время миграционной политики. Она создала первый Научный совет ФМС России, минэкономики и РАН «Проблемы демографии, миграции и трудовых ресурсов».

Сейчас много говорят о госпрограмме по содействию переселению в Россию зарубежных соотечественников, которая стартовала в 2007 году. Только теперь никто не помнит, что Ольга Дмитриевна предлагала развернуть эту программу еще в 1996 году, но поддержки эта идея тогда не получила. Были более насущные дела, прежде всего — расхлебывание последствий первой войны в Чечне. Немногие уже помнят, как горячо «билась» она за Федеральную миграционную программу на 2002—2004 гг., реализация которой позволила бы наконец отдать долги вынужденным переселенцам, т.е. оказать законодательно закрепленные меры государственной поддержки. Но в приоритеты государственной миграционной политики начала 2000-х гг. это не вписывалось. В итоге «не вписалась» со своим человеколюбием в управленческую вертикаль и сама Ольга Дмитриевна… Впрочем, для специалиста всегда найдется дело, и нынешняя ее работа тоже не позволяет ей сидеть сложа руки. Да и не может она сидеть дома.

Замечательные душевные качества Ольги Дмитриевны известны всем. Всегда готовая помочь, поддержать в любых сложных жизненных ситуациях, найти выход, ободрить, «покрылить» над молодыми (и теперь уже не очень молодыми), вкусно накормить — все это в избытке есть в Ольге Дмитриевне. Ее заботу всегда ощущают на себе родные и близкие, «старые» и новые сотрудники, многочисленные питомцы дома. Всегда будем благодарны Ольге Дмитриевне за выбор специальности, демократичное наставничество, помощь и поддержку.

Правонарушение

Калужский прецедент: борьба с «резиновыми квартирами» или с правозащитниками?

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

Ужесточение миграционного законодательства коснется, как известно, не только иностранных мигрантов, но и российских граждан. Вводится уголовная ответственность для нарушителей, в том числе для «принимающей стороны». Проект, подготовленный ФМС, пока что ждет своей очереди в Думе, а некоторые регионы уже спешат ужесточать… Так, в Калужской области решили создать прецедент, в название которому прямо-таки просится злая пословица: «Ни одно доброе дело не проходит безнаказанно».

Сама напросилась

У депутата Татьяны Михайловны Котляр несчетное количество добрых дел. Не знаю другого депутата, который так давно и столь упорно, как она, отстаивал бы законные права мигрантов. (Котляр считает мигрантов самой незащищенной категорией населения.) Девять лет она была депутатом Законодательного собрания Калужской области. В последние выборы стала депутатом Городского собрания Обнинска. Помогает, конечно, и ветеранам, и призывникам, и детдомовцам… Обиженные едут к ней по старой памяти со всех концов области. Пишет ходатайства, депутатские запросы, иски в суд. Что касается мигрантов, Котляр старается помогать им не только обращениями к властям, но и от себя лично — ставит на миграционный учет в своей собственной квартире. Известно же, как трудно человеку, только что приехавшему в чужой город, найти адрес, где его зарегистрируют, а не найдет в течение недели (раньше было 3 дня) — сразу становится нелегалом. Так что Котляр фактически помогает государству в важном деле — легализации мигрантов.

За это теперь ее и наказывают. Впрочем, она ведь сама напросилась: в начале года, когда поднялся шум «о резиновых квартирах», Котляр опубликовала открытое письмо (журнал «Миграция XXI век», № 1, 2012 г.), назвала себя собственницей такой «резиновой квартиры» и с вызовом заявила: «Пожалуйста, привлекайте меня!»

Вот и привлекли. Прокурор Обнинска М. Нарусов возбудил в отношении Котляр дело об административном правонарушении по ч. 2 ст. 19.27 КоАП РФ: штраф 2 тысячи рублей, а если не уплатит вовремя, сумма увеличивается вдвое, или же депутату грозит административный арест сроком до 15 суток.

Недостоверные сведения

Нет, про «резиновую квартиру» в постановлении ни слова, речь всего лишь о трех недавно зарегистрированных женщинах-мигрантках (с детьми), о которых Котляр якобы «сообщила недостоверные сведения». А именно: не предупредила, понимаете ли, миграционную службу, что эти иностранки жить у нее не будут.

Но почему же речь только о троих? Уж если наказывать, то за всех. Тогда штраф вырос бы до таких размеров, что Котляр (не олигарх же она) просто не потянет, и останется один выход — проситься в тюрьму.

Смешное, что и говорить, обвинение. Закон о миграционном учете вовсе не обязывает собственника жилья сообщать, где фактически проживает мигрант. Более того, закон позволяет регистрировать приезжих не только в жилых, но и в нежилых помещениях. Так прямо и сказано: «место пребывания — жилое помещение, не являющееся местом жительства, а также иное помещение, учреждение или организация…». То есть мигранта можно поставить на учет хоть на стройке, хоть в магазине, где он работает, но это же не значит, что зарегистриро-

ванный должен жить под прилавком или в ковше экскаватора.

Значит, Котляр обвиняют в правонарушении, которого не было? Зачем? Я не собираюсь защищать Татьяну Михайловну, она сама сделает это лучше меня — уже подала жалобу в суд и прокурору области. Моя задача — попытаться объяснить калужским властям (и не только им, конечно), что бороться с таким ненормальным явлением, как «резиновые квартиры», следует все-таки нормальными методами.

Топот привидений

В калужском сюжете самое интересное — предыстория. Не по своей же инициативе прокурор Обнинска решил привлечь Котляр, он исполнял указание областного прокурора, а тот исполнял поручение губернатора.

Дело в том, что губернатор Калужской области Анатолий Артамонов, видимо, поддался новым миграционным веяниям и еще в январе дал указание миграционной службе не регистрировать иностранных граждан, если в квартире не хватает по 9 метров на человека. Так вот, Котляр написала областному прокурору, что это ошибка — не может региональная власть издавать подзаконные акты, отменяя федеральный закон. Из прокуратуры пришел замечательный ответ: распоряжение губернатора — всего лишь… рекомендация. Не опротестовал прокурор незаконный документ, хотя обязан был сразу же это сделать.

Текст распоряжения до некоторых пор оставался тайной. Котляр смогла увидеть его только в суде — сотрудница миграционной службы принесла распоряжение губернатора в качестве оправдания незаконных действий службы, которая послушно начала отказывать мигрантам в регистрации.

В том суде Котляр, конечно, победила и продолжала регистрировать мигрантов. Самых, конечно, нуждающихся. На мой вопрос, сколько человек прописано в ее двухкомнатной квартире, Котляр не смогла точно ответить. Сказала, что никак не успевает посчитать, хотя в книге депутатского приема все данные о тех, кто обращается за помощью, четко зафиксированы. Я знаю, что почти каждую неделю Котляр ходит по судам и, как правило, добивается решений в пользу граждан, но количество выигранных у той же миграционной службы дел она тоже не считала. «А зачем?»

Но вот пришедшие к губернатору жаловаться на Котляр соседи знали точно: аж 230 мигрантов прописала у себя депутат! «Наш дом превратился в проходной двор! Мы живем как на вокзале, наша жизнь стала невыносимой!» Двое ветеранов горели негодованием. Они самыми первыми попали на прием к губернатору — Артамонов приехал в Обнинск открывать общественную приемную. Потом эту впечатляющую сцену показывали по местному ТВ, и жители области слышали, что губернатор пообещал поручить прокурору области разобраться.

Было это 31 июля, а уже 1 августа появилось постановление о правонарушении. Вообще-то странно: Котляр обвиняют, что мигранты у нее не живут, а соседи жалуются, что там толпы. Это какая-то мистика. Неужели по ночам в доме раздается топот привидений?

Следствия и причины

Что и говорить, неуклюже услужили губернатору. А загвоздка в том, что на законном основании привлечь к ответственности никого из собственников «резиновых квартир» невозможно. И это, конечно, абсурд: на нескольких квадратных метрах в каком-то приватизированном сарае бывает зарегистрировано до тысячи человек. Основная часть регистраций «по месту пребывания» — фикция. На этой ниве пасется масса посредников, продающих адреса. У миграционных служб есть свои «аффилированные бабушки», к которым посылают клиентов. Но это еще полбеды, а ведь бывают случаи, когда собственник вдруг обнаруживает, что в его квартире кто-то неизвестный зарегистрировал десятки неизвестных личностей. Пойди потом избавься. Коррупционные связи крепки — чиновники скорее владельца жилья до инфаркта доведут, чем выдадут кого-то из своей преступной цепочки.

Но это все следствия, лежат они на поверхности, а у причин — глубокие социальные корни. Во-первых, нет же у нас нормального рынка жилья, нет съемного муниципального (дешевого!) жилья, как в западных странах. Во-вторых, в менталитете наших граждан засел страх перед пропиской. Боятся люди потерять жилье. Вот одну из тех троих женщин, за которых привлекают Котляр, хозяйка, сдающая жилье, хотела у себя прописать, но участковый напугал: «Ни в коем случае! Нервотрепки потом не оберешься!» Оно и правда. А третья, самая главная причина состоит в том, что на прописке, пусть она и называется теперь регистрацией, держится вся наша система социального обеспечения, и, пока эту крепостническую зависимость не разорвать, не удастся заставить людей подчиняться закону.

Ужесточать — и точка

Так что же делать с «резиновыми квартирами»? Хорошо, давайте введем уголовную ответственность. Давайте судить и посредников, и правозащитников, бескорыстно помогающих мигрантам. Но разве исчезнут тогда «резиновые квартиры»? А если, представим, исчезнут, где же тогда регистрировать приезжих?

Вот, кстати, сотрудники миграционной службы Обнинска не раз просили «нарушительницу» Котляр зарегистрировать участников программы добровольного переселения. Этим соотечественникам →

ИТАР—ТАСС

Нет у нас нормального жилья для мигрантов и попасть в общежитие значит поймать удачу за хвост.

закон обещает гражданство в течение трех месяцев, но сначала надо получить постоянную прописку. А кто ж им ее даст? Котляр, конечно, шла навстречу, половина ее виртуальных «жильцов» это мигранты — россияне и участники госпрограммы. Прописывала семьи врачей, учителей, специалистов, жизненно необходимых региону. И ведь это-то не сами понаехали, их пригласило государство. Пригласило и тут же подставило подножку. Когда Татьяна Михайловна была депутатом Калужского заксобрания, по ее инициативе была разработана поправка в закон — предлагалось освободить участников программы от неисполнимой обязанности немедленно регистрироваться, причем — по месту жительства, которого у них нет и сразу быть не может. Поправка была послана в Госдуму, ее даже рассмотрели в первом чтении, но… отвергли. До сих пор в голове не укладывается, почему?!

В принципе неважно, 9 или 6 метров введут как ограничение регистрации. В любом случае она станет нереальной. У нас лишь небольшая часть населения имеет излишки жилплощади, и эти состоятельные граждане квартир внаем не сдают. Так с какой же стати мы будем требовать, чтобы мигранты проживали в более роскошных условиях, чем большая часть россиян?! В советское время норма 6 метров сдерживала очередь на получение жилья. А сегодня какой смысл, если жилья все равно не дают?

Соблазн простых решений

Кому-то, наверное, кажется, что возврат к советской прописке остановит миграцию. Но это иллюзия. Пока наши границы со странами СНГ открыты, гастарбайтеры все равно поедут. Въедут законно, а потом все станут тут нелегалами. Так не проще ли отменить безвизовый режим с нашими соседями? Пусть даже имидж России пострадает, зато многим россиянам это понравится, конфликтов в конце концов станет меньше. Правда, конфликты вспыхивают у местных не столько с гастарбайтерами, сколько с гражданами РФ, в основном — с кавказцами. Так, может быть, и внутреннюю миграцию запретить? Обнесем Москву и Санкт-Петербург колючей проволокой, пустим ток и заживем спокойно…

Увы, ужесточать миграционный режим можно до бесконечности, но что станет с Россией, теряющей по миллиону трудоспособного населения в год, если своими жестокостями мы отпугнем трудовых мигрантов? Население наше стремительно стареет, скоро даже границы будет некому охранять. Да и нет же у нас фактически границ с соседями. Те, кто предлагает отменить безвизовый режим с СНГ, даже не задумываются, что это значит для России — возвести по всему периметру границы и получить, значит, враждебное «подбрюшье». Ненависть к мигрантам затмевает проблему национальной безопасности страны.

Горькое открытие

Когда-то я удивлялась: ну почему в нашей миграционной практике происходит столько несуразностей? Ну как можно, например, произвольно урезать трудовые квоты, если из-за нехватки рабочих рук страдают честные предприниматели, а мигранты попадают к нечестным в рабство? Или, например, зачем и кому нужно по десять и более лет прокручивать в бюрократической мясорубке судьбы соотечественников-репатриантов, не давая им гражданства РФ? И ради какого же порядка ФМС лишила гражданства более 70 тысяч переселенцев, причем в основном русских, которым кто-то из чиновников когда-то не так оформил документы? Кому же такие издевательства могут быть выгодны? — задавала я риторические вопросы на страницах «РГ».

За многие годы работы с мигрантами сделала для себя горькое открытие: наша миграционная политика, а тем более практика определяется вовсе не интересами государства и не потребностями общества, а обслуживает исключительно интересы коррупционных классов. Загонять человека в тупик — да, всегда кому-то выгодно. И никакими ужесточениями коррупционеров не запугаешь, все запреты они повернут себе на пользу.

Так что же делать?

Калужский прецедент вызвал бурную дискуссию в Интернете. Котляр — человек известный и уважаемый. Многие восприняли

случившееся как попытку осадить активность правозащитников. И недоумевают: как мог допустить такую нелепую публичную «порку» мудрый калужский губернатор. Да, губернатору можно посочувствовать. И удивляться тут нечему: короля играет свита.

Предлагают простой выход: нужно всего лишь отменить привязку регистрации к конкретному адресу, заменив его, например, на ИНН. И еще: «Контроль через налоговые службы был бы куда эффективней… Трудовых мигрантов «привязывать» не к «прописке», а к работодателям, приехавших на лечение — к больницам, а гостей пусть регистрируют друзья и родственники».

Никто не возражает против наказания правонарушителей, но юристы-правозащитники настаивают: принимая законы, надо исходить не из того, что все мигранты — потенциальные преступники, а осознать наконец, что к нам приезжают миллионы нормальных граждан, которые хотят законно жить и работать, дайте им только возможность без мук легализоваться. Это наглядно показала промелькнувшая в 2006—2007 гг. либерализация миграционного режима. Тогда более 4 миллионов гастарбайтеров поспешили зарегистрироваться.

Сегодня ситуация с мигрантами у нас, конечно, в тупике. Законодательство нуждается в срочном реформировании, но здесь очень опасно рубить с плеча, нужно привлечь к обсуждению самых опытных экспертов, провести общественное обсуждение, изучить успехи и промахи зарубежного опыта. К сожалению, ФМС, профильное ведомство, на котором лежит главная ответственность за процветающее у нас миграционное рабство, никаких выходов из тупика кроме запретов и ужесточений руководству страны не предлагает.

Многие годы шла борьба за отделение ФМС от МВД и вот недавно это случилось. Теперь миграционная служба не относится к числу силовых структур. Имеет право законодательной инициативы. Изменился ли менталитет ее руководителей?

…Весной на пресс-конференции в «Интерфаксе» директору ФМС был задан вопрос: что грозит россиянам, которые больше чем на 90 суток уедут из дома и нигде не зарегистрируются? К.О. Ромодановский невозмутимо ответил: «Таких нарушителей будем вносить в базу разыскиваемых лиц». Журналисты зашумели: но кто ж и как будет нас разыскивать, мы ж не преступники… Тогда Ромодановский ушел от ответа. Недавно стала известна сенсационная новость: ФМС просит правительство придать ей… оперативно-разыскные функции. Вот такое «гражданское» ведомство решает сегодня судьбоносную для России проблему миграции.

Реальная история

Хотел рассказать об истории, в которую попал. Я зарегистрирован в Москве на улице Саратовской в ЮВАО, квартира принадлежит моему родному брату. Несколько месяцев назад стали приходить штрафы из ГИБДД на неизвестную женщину, владелицу престижной спортивной иномарки, якобы зарегистрированную по нашему адресу.

Естественно, такой дамы мы не регистрировали. А потому обратились в паспортный стол, дабы прояснить ситуацию. Но там нам сказали, что у них нет информации по поводу регистрации данной гражданки на нашей жилплощади.

Далее была встреча с руководителем ОУФМС по району Рязанский. Его сотрудники долго проверяли изложенные факты, и в итоге нам было отказано в получение информации о списке зарегистрированных в нашей квартире людей. Аргумент — отсутствие соответствующей базы данных в ОУФМС. И нас отправили обратно в паспортный стол.

После этого мы неоднократно направляли письма в УФМС по Москве и прокуратуру города с просьбой разобраться в ситуации и принять соответствующие меры.

Далее через знакомых стало известно, что по данному адресу за два года путем подделки подписи владельца квартиры (сотрудницей паспортного стола совместно с работниками УФМС по району Рязанский) было зарегистрировано более десятка человек, которые пользовались регистрацией, при этом совершили неоднократные административные правонарушения, оформляли кредиты, ставили на учет дорогостоящий автотранспорт.

В настоящее время уже в течение почти пяти месяцев на все наши заявления приходят разного рода отписки о том, что документы из УФМС направлены в прокуратуру, из прокуратуры — обратно в УФМС. При этом сотрудники УФМС продолжают спокойно работать на своих местах, не понеся никаких наказаний. Паспортистка уволилась и сейчас перешла на другую работу. Нелегально зарегистрированные продолжают пользоваться регистрациями.

В ходе последней беседы со следователем межрайонной кузьминской прокуратуры в предоставлении материалов по данному делу (приходило информационное письмо из прокуратуры Москвы, что после проверки материалы переданы в прокуратуру ЮВАО с приложением на 48 листах) нам было отказано. Якобы он уже передал материалы в УВД Рязанского района, и если они найдут состав преступления, тогда примут меры.

Недавно пришло еще одно письмо из УФМС Москвы о том, что после очередной проверки они вины в действиях сотрудников ОУФМС по району Рязанский не нашли. Вся вина возложена на бывшую сотрудницу паспортного стола. Этого же мнения придерживается и следователь прокуратуры, даже не проводя никаких следственных действий. Вот и получаются «резиновые квартиры» по-эфэмсовски.

Почему объектом «резиновой квартиры» стала «однушка», а не, допустим, соседская 4-комнатная, в которой живут всего два человека. Там и подозрений меньше было бы — площадь более 100 квадратных метров. Ответ в частной беседе был получен очень простой — но ведь такие квартиры могут себе позволить богатые люди, а у богатых хорошие связи, потом бед не оберешься.

В конце сентября заканчивается срок незаконной регистрации последнего человека на нашей жилплощади.

Но где гарантия, что история не повторится вновь?...

Сергей С.

Крыша для мигранта

Надежда Ноздрина,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник ИНП РАН, Москва

Жилье как важнейшее социально-экономическое благо, необходимое для жизни человека, всегда и во всех странах было и остается одним из важнейших факторов, с одной стороны, определяющих интенсивность и направление миграционных потоков населения, и с другой — степень успешности адаптации мигрантов на новом месте жительства.
Важно отметить, что роль и значение этого фактора существенно менялись во времени.

В годы советской экономики, когда жилье являлось одним из основных бесплатно распределяемых благ, возможность получения квартиры часто определяла выбор места работы и места жительства человека.

Сразу после распада СССР, когда в Россию устремились значительные потоки мигрантов из новых независимых государств, очень часто подгоняемых возникшей остротой межнациональных отношений в странах исхода, жилье, пусть самое непритязательное, рассматривалось беженцами и вынужденными переселенцами прежде всего в качестве убежища. Поэтому на первых порах они готовы были селиться даже в жилье очень низкого качества, которое играло для них роль социального блага, дававшего возможность получить хоть какую-то крышу над головой, причем чаще всего в депрессивных районах, на селе или в малом городе. Таким образом, люди ехали туда, где могли найти жилье. Что же касается возможностей трудоустройства, то эта проблема поначалу уходила для мигрантов на второй план. Они решали ее уже после переселения — редко удачно, так как люди (часто очень высококвалифицированные и образованные) попадали именно туда, где возможности хорошего трудоустройства практически отсутствовали.

С народно-хозяйственной точки зрения, это препятствовало более эффективному использованию трудового и человеческого потенциала переселенцев, которое ожидало бы их, например, в крупных городах, но там жилье для них было экономически недоступно. С точки зрения переселенцев, жизнь в депрессивных городах и селах означала плохую адаптацию к новому месту, невозможность для самореализации, ломку карьер и судеб.

По мере развития рыночной экономики трудовая мотивация миграции становится все более важной при принятии решения о переселении и, наоборот, уже жилищная проблема решается «на месте», как повезет, т.е. мигранты едут не благодаря наличию жилья для вселения, а скорее вопреки его отсутствию. Исследования показывают, что трудовая мотивация миграции является сейчас ведущей. Жилье

Таблица 1

Причины выбора потенциального места вселения, указанные респондентами с установкой на миграцию (фрагмент)

Город, где проводился опрос	Санкт-Петербург	Белгород	Нальчик	Нижний Новгород	Новосибирск	Казань	Владивосток	Краснодар	Смоленск	Оренбург	Итого по массиву
Надеюсь, что на новом месте можно будет нормально зарабатывать	36,4	90,0	67,5	66,7	34,8	59,3	43,7	64,7	53,1	51,2	55,8
Надеюсь, что там у меня будут лучшие жилищные условия	31,8	15,0	15,6	33,3	26,1	7,4	26,8	26,5	8,2	30,2	20,9

при этом все больше превращается в экономическое ограничение миграции, мотивированной возможностями лучшего трудоустройства современных мигрантов.

Для примера приведем результаты, полученные в ходе исследования, проведенного еще в 2006 г. в 10 городах России и посвященного изучению миграционной мобильности населения. Респондентам, которые собирались переезжать из городов, где проводился опрос, среди многих прочих был задан вопрос о причинах выбора потенциального места вселения (см. таблицу 1).

Возможности повышения заработков на новом месте жительства лидируют с колоссальным отрывом. В среднем по массиву этот фактор выбора потенциального нового места жительства отмечен 55,8% респондентов, имеющих установку на миграцию, и варьирует от 90% среди потенциальных мигрантов в Белгороде до 34,8% в Новосибирске.

В сравнении с этой причиной переселения мотив возможных лучших жилищных условий на новом месте жительства звучит гораздо слабее. В среднем на это надеются только 20,9% потенциальных мигрантов (от 33,3% среди желающих переехать из Нижнего Новгорода до всего 7,4%, переезжающих из Казани). Только для потенциальных переселенцев из Санкт-Петербурга эти два фактора миграции оказались почти равнозначными, что неудивительно, если принять во внимание, с одной стороны, широкие возможности трудоустройства в Северной столице и с другой — очень высокую стоимость покупки или аренды жилья в этом городе.

Статистика показывает, что сейчас наиболее высоким уровнем миграционного притока обладают как раз те быстро развивающиеся регионы, где мигрантам легче найти выгодную работу и реализовать свой трудовой потенциал, но где им невозможно выйти на рынок жилья из-за высокого уровня цен. Напротив, регионы с миграционным оттоком населения имеют очень часто сравнительно низкие цены на рынке жилья.

Проиллюстрируем на данных Росстата за 2010 г. Первую тройку регионов с наиболее высоким значением коэффициента миграционного прироста (на 10 тыс. человек населения) составили: Московская область (108 чел. миграционного прироста на 10 тыс. жителей), Санкт-Петербург (100 чел. на 10 тыс. жителей) и Москва (75 чел. на 10 тыс. жителей). Именно здесь и самые высокие цены на рынке жилья: Москва — в среднем 170,1 тыс. руб./кв. м общей площади на вторичном рынке жилья, Санкт-Петербург — 80,1 тыс. руб., Московская область — 66,4 тыс. руб. Напротив, если мы рассмотрим, например, Магаданскую область, там миграционный отток составил 120 чел. на 10 тыс. жителей. Цены на рынке жилья при этом находятся на 66-м месте среди всех субъектов РФ и составляют 31 тыс. руб./кв. м общей площади. Аналогично Мурманская область: коэффициент миграционного оттока один из наиболее высоких — 80 чел. на 10 тыс. жителей, а цены на рынке жилья одни из наиболее низких — 23,6 тыс. руб./кв. м (80-е место). В Республике Калмыкия коэффициент миграционного оттока равнялся 76 чел. на 10 тыс. жителей, а цены — 26,7 тыс. руб./кв. м (78-е место).

Ясно, что низкий уровень цен на рынке жилья в этих регионах говорит о низком платежеспособном спросе на жилье здесь. Но это значит, что мигранты, выезжающие из таких регионов, не могут выгодно продать свое жилье, чтобы составить некий задел для его покупки на новом месте.

Покупка жилья на рынке недоступна для подавляющего большинства мигрантов, как, впрочем, и для большинства постоянного населения России. Разрыв между доходами подавляющего большинства населения и ценами на рынке жилья в России непреодолимо высок. Все это ведет к тому, что мигранты после переезда практически не имеют возможности приобрести в России хоть какое-то, пусть некачественное жилье, даже имея некий стартовый капитал, полученный от продажи жилья на прежнем месте жительства.

В результате они все больше вынуждены снимать жилье на черном рынке у частных лиц по коммерческим ставкам аренды, особенно это касается крупных городов. Уповать на то, что только с помощью одних лишь рыночных механизмов можно решить проблему удовлетворения спроса на жилье со стороны мигрантов, не приходится. Важнейшую роль, на наш взгляд, должно сыграть развитие в нашей стране института доступного арендного жилья различного уровня качества, предназначенного для сдачи его в аренду как на некоммерческой, так и коммерческой основе семьям с разным уровнем денежных доходов.

Арендные формы обеспечения жильем населения уже много лет успешно используются в развитых странах Запада. Ясно, что возможность получения арендного жилья (особенно социальной аренды) прежде всего актуальна для семей с более низким уровнем денежных доходов, для которых выход на рынок жилья и ипотека практически закрыты.

Покупка жилья на рынке недоступна для подавляющего большинства мигрантов

Высокая доля жилья в собственности семей вообще не очень характерна для развитых стран Запада, особенно для Западной Европы. Так, в Германии всего 40% жилья находится в собственности семей, в нем проживающего, в Австрии — 52%, в Нидерландах и Люксембурге — 54%, в Швеции — 58%. Если же рассмотреть менее обеспеченные семьи (с доходом менее 60% от среднего уровня), то соответствующие доли и того меньше: 28, 45, 40 и 36% соответственно.

У нас арендные формы обеспечения жильем не получили должного развития. Напомним, что доля жилья в собственности составляет в среднем по России 85,6%. К социальной форме аренды у нас можно отнести жилищный фонд государственной и муниципальной формы собственности, что составляет только 16% всего жилищного фонда страны. К коммерческой аренде, по оценке экспертов, может быть отнесено порядка 11% всего жилищного фонда (чаще всего жилье сдается частными собственниками фактически нелегально, без уплаты налога).

Создание фонда арендного жилья будет способствовать повышению мобильности населения, позволит предприятиям формировать гибкую кадровую политику, стимулируя тем самым рынок труда. Именно такие дома смогут составить реальную конкуренцию черному и серому частному рынку аренды жилья.

Аренда жилья имеет целый ряд преимуществ по сравнению с владением. В отличие от покупки жилья аренда оставляет возможность для мобильности арендатора (не привязывает человека к месту жительства и месту работы, освобождает от бремени собственности, позволяет достаточно оперативно менять жилье в зависимости от изменения состава семьи, изменения доходов и т. д.).

В наши дни все больше голосов раздается в пользу того, чтобы вернуться к некогда распространенной в дореволюционной России практике строительства доходных домов. Преимущества аренды квартиры в доходном доме перед частным сектором неоспоримы:

- дом специально предназначен и оборудован для сдачи в аренду;
- легальность, безопасность и надежность аренды;
- есть необходимая инфраструктура и обслуживающий дом персонал;
- достаточно низкие ставки арендной платы.

Расчеты показывают, что для того, чтобы проект строительства арендного дома был экономически привлекательным для застройщика, средняя арендная плата за стандартную 2-комнатную квартиру, 54 кв.м, в крупных городах должна быть порядка 25 тыс. руб. в месяц (или около 500 руб. за 1 кв. м в год). В этом случае она будет по-

ИТАР—ТАСС

Все больше людей вынуждены снимать жилье на черном рынке у частных лиц.

крывать текущее содержание жилья, отчисления на капремонт и минимальную прибыль от проекта для застройщика. Это означает, что, если в такой квартире живут 3 человека (т.е. на каждого приходится социальная норма жилья 18 кв.м), арендная плата в расчете на одного человека составляет чуть более 8 тыс. руб.

Это, конечно, очень большая сумма, зачастую неподъемная для арендаторов. Поэтому различным категориям населения государство либо предприятие или ведомство, приглашающее трудовых мигрантов на работу, арендную плату в таких домах должно субсидировать в той или иной пропорции с самим арендатором.

Мы уже видим подобный опыт в Калужской области. Здесь для работников, приглашенных на автомобильные предприятия, уже построены такие дома. За проживание там 4 тыс. руб. в месяц платит сам работник и еще 4 тыс. руб. за него доплачивает предприятие.

Какие все же способы жилищного обустройства различных групп мигрантов, и прежде всего трудовых, предпринимаются в России? Остановимся на опыте Москвы и Санкт-Петербурга.

В Москве действовала целевая миграционная программа города на 2008—2010 гг., в которой был разработан проект так называемых временных административно-бытовых городков для трудовых мигрантов различных национальностей.

Надо сказать, что экспертное сообщество в целом негативно оценило эту инициативу столичных властей, поскольку посчитало, что это приведет к усилению сегментации городского пространства и геттоизации отдельных кварталов города, что до сих пор удавалось избежать. Данный проект не был реализован. Он трансформировался в идею строительства дешевого доступного арендного жилья, предназначенного не только для мигрантов, но и для постоянных жителей города.

Для проживания высококвалифицированных иностранных специалистов в Москве предполагается создать арендный жилой фонд высокого стандарта качества, а также развить гостиничную сеть для кратковременного проживания сотрудников иностранных фирм. Финансовый кризис пока отодвинул реализацию и этого проекта, но ясно, что будущее Москвы как международного финансового центра невозможно без воплощения в жизнь подобного проекта.

В Санкт-Петербурге реализовывается городская концепция доходных домов для мигрантов. Она должна сделать условия жизни трудовых мигрантов более комфортными и одновременно с этим более подконтрольными местным властям. В рамках этой концепции решено дать вторую жизнь старым общежитиям, а также домам, расселяемым из-за аварийного состояния. После ремонта и реконструкции они станут доходными домами.

Доходные дома для трудовых мигрантов предполагается разместить в каждом районе города, чтобы дать мигрантам возможность жить недалеко от места работы. Важной особенностью концепции петербургских доходных домов является то, что они предназначаются исключительно для централизованного использования. Трудовой мигрант может поселиться в этом доме только в том случае, если у него есть приглашение на работу от конкретного работодателя, заключившего с городскими властями договор на предоставление жилья. Таким образом, достигается больший контроль со стороны работодателей и города. В то же время данная программа всего лишь капля в море. По оценке разработчиков, она позволит расселить всего лишь малую долю проживающих в Санкт-Петербурге временных работников.

На наш взгляд, роль жилья в развитии миграционных процессов остается сильно недооцененной властями, ответственными за выработку миграционной политики в России. Жилищная миграционная политика должна быть обязательной и одной из важнейших составляющих частей государственной миграционной политики в целом.

Она должна быть дифференцирована по отношению к различным группам мигрантов — переезжающим на постоянное место жительства или временным трудовым. Это необходимо, так как в том и в другом случае должны быть задействованы разные механизмы обеспечения жильем, а также разные категории жилищного фонда.

Для временных трудовых мигрантов, занятых низкоквалифицированным трудом, необходимо строить недорогие арендные дома или гостиницы упрощенного типа, обеспеченные необходимыми объектами инфраструктуры (медицинский пункт, столовая, душевые и т.д.).

Высококвалифицированные специалисты с высоким уровнем доходов (приезжающие на время) должны иметь возможность снимать жилье в арендном жилом фонде высокого стандарта качества, оборудованном развитой социально-бытовой инфраструктурой.

Мигранты, переезжающие на долгое время и с семьями, должны иметь возможность снять за доступную им арендную плату жилье в домах различного качества, специально предназначенных для сдачи в аренду, причем не только мигрантам.

Опыт реализации крупных жилищных программ в развитых странах мира показывает, что без определенных форм участия государства, региональных и муниципальных органов управления в этой сфере не обойтись. Более того, их участие особенно эффективно, если оно опирается, с одной стороны, на поддержку частного бизнеса, а с другой — на деятельность некоммерческих организаций в жилищной сфере.

Переселение соотечественников: российские реалии и зарубежный опыт

Марина Александрова

Работу ищем сами

Новая госпрограмма переселения соотечественников снимет ограничения на переезд в Россию

В этом году заканчивается действие «старой» Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников из-за рубежа. А с 1 января вступает в силу ее новая редакция. Соответствующий указ подписал президент России.

Станет ли она бессрочной? На каких условиях соотечественники в дальнейшем смогут приезжать в Россию? На эти и другие вопросы в интервью журналу «Миграция XXI век» ответил Александр Журавский, директор департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития России.

— Александр Владимирович, как бы вы оценили программу с высоты пяти лет ее реализации? Она провалилась, состоялась, только началась?..

— Сейчас можно подводить только промежуточные итоги, окончательные выводы сделаем в начале следующего года, когда регионы и ФМС России представят итоговые данные по количеству переселенцев и членов их семей. Но и без этих сведений следует признать: последние два года вселили оптимизм. Госпрограмма активно заработала, ее можно признать состоявшейся. С одной стороны, этому способствовало то, что начали работать механизмы госпрограммы, которые отлаживались в течение нескольких лет. С другой — расширилась география вселения до 40 регионов. А это почти полстраны.

В прошлом году в Россию по программе переселилось соотечественников больше, чем за все предыдущие годы, тенденция сохранилась и в этом году. Если за первые семь месяцев 2011 года в Россию переселилось около 15 тысяч человек, то в конце года мы вышли на цифру 32 тысячи соотечественников-переселенцев. За 7 месяцев этого года приехало 22 тысячи. И мы можем рассчитывать, что к концу года достигнем цифры 50 тысяч переселенцев. У нас пока нет повода ожидать иной динамики.

— Почему люди не поехали сразу? Только ли из-за того, что меньшее число территорий было готово их принять?

— Прежде всего не были отлажены механизмы администрирования госпрограммы, которые дорабатывались уже в процессе ее реализации. Территорий вселения изначально было недостаточно. Люди поехали, когда появился большой выбор регионов. Кроме того, изначально соотечественники должны были платить НДФЛ как нерезиденты — 30 процентов. И только с 2011 года участников госпрограммы с момента приезда уравняли с налоговыми резидентами Российской Федерации, определив для них подоходный налог 13 процентов.

Сказывался и дефицит проверенной, правильно поданной информации. У соотечественников были завышенные ожидания, в первую очередь по жилищному обустройству. Последние три года в рамках информационного сопровождения госпрограммы мы через Интернет, телевизионное и радиовещание обеспечиваем достоверное и оперативное информирование потенциальных участников о ее возможностях, об

особенностях регионов, куда можно переселиться.

К тому же первоначально многие воспринимали ее как программу репатриации. А в России программы репатриации по типу германской или израильской быть не может в принципе.

— А чем наше содействие добровольному переселению соотечественников принципиально отличается от программы репатриации той же Германии или Израиля?

— И в Германии, и в Израиле репатриация осуществляется по этническому принципу. В Германии необходимо было доказать и документально засвидетельствовать свое немецкое происхождение. При этом переселенческие программы в Израиле и Германии изначально обеспечивали очень высокий стандарт услуг и социальный пакет для переселенцев. Сейчас в Германии социальный пакет существенно сократился, а требования к потенциальным переселенцам ужесточились.

Россия же — страна многонациональная. В условиях, когда другие бывшие республики СССР пошли по пути формирования национальных государств с определением титульной нации, Российская Федерация, обладая этнической (русской) и религиозной (православной) доминантами, не поддалась соблазну строительства моноэтнического государства, избрав путь федеративного развития, сохранения культурного многообразия и закрепив в Конституции равенство прав граждан вне зависимости от национальной или религиозной принадлежности.

— Но ведь, по данным статистики, в России 80 процентов населения — русские.

— Русские — безусловное большинство в нашей стране. И, кстати, больше половины соотечественников, переехавших в рамках госпрограммы, в этническом отношении — русские, почти по 8% украинцы и армяне, 4,6% — таджики, 2,5% — татары. Как видите, ничего не мешает переселению русских в Россию.

Но следует понимать, что в отличие, например, от такого федеративного государства, как Германия, в России есть субъекты Федерации, которые в названии содержат этнический маркер, имеют возможность утверждать республиканские языки. Поэтому, когда мы говорим о соотечественниках, то надо понимать, что речь идет не только об этнических русских, проживающих в бывших республиках СССР, но и о татарах и карелах в Финляндии, немцах в Казахстане и Германии, таджиках в Узбекистане и даже о маленьком народе сето в Эстонии.

— Но разве большинство соотечественников, которые должны были бы вернуться, — не русские, у которых нет другой родины? У российских таджиков есть родина — Таджикистан. Может быть, имеет смысл прописать в программе титульные национальности, населяющие Россию, пусть их будет 200, к примеру, и дать их носителям дополнительные преференции?

— Я не вижу оснований проявлять беспокойство: тот, кто хочет переехать, неважно, какой он национальности, если он признается нашим законодательством соотечественником, он может переехать. Если русский хочет уехать из Казахстана, он уедет. В том числе может это сделать по линии госпрограммы. Попытки встать на зыбкую почву определения перечня титульных или коренных народов России несут в себе потенциальную угрозу общественного конфликта. Кроме того, преференции по этническому принципу антиконституционны.

Определение «соотечественники за рубежом» в действующем российском законодательстве предполагает весьма широкий круг лиц, имеющих право считаться таковыми. При этом, конечно, самим соотечественником должна ощущаться культурно-историческая и духовная связь с Россией. Госпрограмма осуществляет переселение не по «принципу крови» (этнического происхождения), а по «принципу почвы».

Кроме того, при преференциях по этническому принципу возникнет проблема с системой доказательства своей этнической принадлежности. Мировой тренд — уход от этничности. В большинстве стран, и в России в том числе, отказались от официальных документов с обязательным указанием национальности. У нас вопрос о национальной принадлежности сохраняется в анкетах при переписи населения, в свидетельстве о рождении можно указать национальность ребенка по желанию родителей. А уже в загранпаспорте в графе «Nationality» указана не этническая принадлежность, а гражданство — Российская Федерация, поскольку «национальность» в мировой практике — принадлежность к стране.

— А в чем была мотивация Германии при создании программы репатриации?

— Объединение Германии открыло дорогу к новому германскому нациестроительству, новому этапу самоопределения себя в качестве нации, преодолевающей последствия Второй мировой войны. Германия создала программу переселения для бывших советских немцев, т.н. «поздних переселенцев». При этом Германия в начале 1990-х годов была заинтересована не только в том, чтобы этнические немцы вернулись в Германию, но и в том, чтобы они оставались здесь, в России. Была создана отдельная программа поддержки тех немцев, которые не переезжали в Германию. Страна не хотела, чтобы все бывшие «советские» немцы возвращались на историческую родину, поскольку в эти же годы необходимо было решать вопрос →

с интеграцией восточных немцев. Разница в уровне жизни, в менталитете приводила к тому, что восточные немцы становились в условиях западногерманского общества людьми с меньшей социальной конкурентоспособностью. Сказывалось и то, что именно Западная Германия чувствовала себя победителем в культурно-историческом и политическом смысле. Бывшие «советские» немцы в социальном отношении были еще меньше готовы к интеграции, которая в тех условиях означала полную ассимиляцию. И усилий на интеграцию поздних переселенцев требовалось больше. Многие из них говорили либо на плохом, либо на устаревшем немецком языке. Люди сохраняли свой язык 250 лет, и он изобиловал многими славянизмами или архаичными формами. При этом значительная часть переехавших в Германию репатриантов были способные, образованные, мастеровитые люди.

Был еще один важный аспект. В Германии не желали тотального переселения всех бывших советских немцев, поскольку это существенно сокращало пространство функционирования немецкого языка.

Инвестиции значительных средств через институт Гете в развитие немецкого языка в России и других странах — свидетельство того, что германское правительство обращает самое серьезное внимание на необходимость культивирования и распространения немецкой культуры.

— Получается, выгодно, чтобы часть людей продолжала жить за границей?

— Это не вопрос выгоды. Это, во-первых, вопрос сохранения культурного влияния страны, во-вторых, вопрос предоставления соотечественнику сильным и уважающим себя государством, каковыми являются и Германия, и Россия, права выбора. У России, например, есть две госпрограммы в отношении соотечественников. Одна — по оказанию им содействия в добровольном переселении из-за рубежа. Вторая — по их поддержке за рубежом, создающая возможность оставаться в той стране, в которой они живут, при этом сохраняя духовные, культурные и образовательные связи с Родиной. Программа заключается, в частности, в поддержке русскоязычных СМИ, культурных мероприятий и образовательных обменов, выделении образовательных квот для детей соотечественников, которые желают приехать в Россию или обучаться в филиалах российских вузов за рубежом. Особенно это важно для стран СНГ.

— Давайте вернемся к программе переселения. Насколько я знаю, ее сделали бессрочной? Что в ней поменялось?

— Новая редакция программы учитывает накопленный за пять лет ее реализации опыт. В ней расширено понятие «территория вселения» в части возможности отнесения к ней всей территории региона, а не только какой-то его части, как было прежде. Это даст возможность человеку, переехавшему в конкретный регион, не быть привязанным к одному муниципальному образованию, иметь возможность переезжать из района в район.

При том, что открытыми для приема соотечественников будут все или почти все регионы, останутся и приоритетные территории вселения, перечень которых будет определяться правительством. В перечень войдут в первую очередь дальневосточные приграничные территории. Планируется, что соотечественники, переселяющиеся туда, смогут рассчитывать на значительно более высокие «подъемные», чем сейчас, и что не будет предусмотрено для переселенцев в другие регионы.

Но всем по-прежнему будет оплачиваться проезд, провоз багажа и некоторые другие расходы. Получение гражданства по госпрограмме — как и прежде, в течение нескольких месяцев.

Кроме того, уточняется круг членов семьи участника госпрограммы, включающий теперь бабушек, дедушек, совершеннолетних братьев и сестер, усыновленных детей, что позволит переезжать большими семьями.

И, разумеется, госпрограмма стала бессрочной.

Кроме того, претерпит некоторые изменения автоматизированная информационная система «Соотечественник». Мы хотим, чтобы эта АИС отвечала всему спектру ключевых интересов потенциальных переселенцев, чтобы человек с ее помощью мог изучить рынок труда, рынок жилья, уровень заработных плат того региона, куда он хотел бы переехать. В идеале мы хотели бы, чтобы через эту систему он мог заполнить анкету, пройти первые этапы по оформлению документов для последующего участия в госпрограмме. Мы считаем, что многие услуги по оформлению документов можно оказывать дистанционно.

Обновленная программа уменьшает количество административных барьеров, она адаптирована к современным миграционным вызовам. И, надеемся, при помощи гибких механизмов, которые в нее заложены, нам удастся увеличить количество соотечественников, переезжающих в Россию.

— Я правильно поняла, что больше не будет привязки переселенца к конкретному рабочему месту?

— По крайней мере не должно быть больше отказов на том основании, что нет рабочего места. Это ключевой подход. Все годы действия программы соотечественник мог приехать только на существующее рабочее место, при этом отсекались люди, готовые самостоятельно трудоустроиться, перевести свой бизнес. А по группам людей, которые хотели бы заниматься агропромышленным бизнесом, поскольку имели такие навыки и желали переселиться компактно, принимались какие-то

индивидуальные решения. Приезжая, человек часто сталкивался с ситуацией, что работодатель его не дождался и взял на рабочую вакансию другого специалиста.

Теперь ситуация изменится. Соотечественники смогут выбирать территорию вселения, не ориентируясь, как сейчас, только на существующие рабочие вакансии. Участниками программы смогут стать соотечественники, готовые трудоустроиться самостоятельно, открыть свое дело, перевести бизнес, или группы людей, которые хотели бы переселиться компактно и заниматься, например, агропромышленным бизнесом. При этом, если региону необходимо, он в рамках региональной программы переселения сделает подпрограмму, ориентированную на промышленный, агропромышленный или образовательный кластер, формируя запрос на людей конкретных специальностей под конкретный региональный проект развития.

При этом если от 10—11 млн ежегодно прибывающих трудовых мигрантов можно ожидать проблем, да и то в большей степени потому, что система их интеграции и адаптации к условиям принимающего сообщества пока не выстроена, то нет никаких оснований ожидать сложностей от нескольких сотен тысяч или даже нескольких миллионов наших соотечественников, чья жизненная стратегия как раз и направлена на скорейшую интеграцию в российское общество.

— Вопрос регистрации так и останется открытым, или переселенцам помогут решить этот вопрос?

— Вопрос о регистрации должен решаться не в рамках госпрограммы, а в рамках общих подходов к совершенствованию миграционного учета. Что касается жилья, то мы не должны забывать про социальную справедливость. Если у переселенцев будет больше социальных лифтов и преференций, чем у граждан России, это породит социальное недовольство старожильческого населения. Здесь должна быть иная логика. По мере повышения качества жизни и расширения социальных возможностей наших граждан будет обеспечиваться и более высокий уровень обеспечения соотечественников.

Соотечественников интересует три ключевых вопроса — будущее детей, работа и жилье.

Соотечественникам, которые переезжают, Россия дает возможности более высокого уровня жизни, чем та страна, в которой они живут. У них, возможно, там есть квартира или дом, но нет возможности реализоваться профессионально, зарабатывать, дать образование детям на родном — русском — языке.

Больше половины соотечественников, переехавших в рамках госпрограммы — русские, почти по 8% украинцы и армяне, 4,6% — таджики, 2,5% — татары

— А религиозные общины также будут переселяться на общих основаниях? Им же зачастую требуются дополнительные условия…

— Программа позволяет переселяться общинами. И такие примеры уже есть. Каких-то специальных актов правительства для этого не требуется. Здесь очень многое зависит от региональных и местных властей, потому что предоставление земельных участков, решение вопросов кредитования — в значительной степени вопросы их компетенции.

— Можете нарисовать средний портрет переехавшего соотечественника?

— Как показывает статистика, в Россию переезжают в основном молодые семьи. В возрастном отношении более 60% переселенцев — это лица до 40 лет и лишь 1,6% — люди пенсионного возраста. Высшее и неоконченное высшее образование имеют около 40% соотечественников-переселенцев, рабочие специальности и среднее специальное образование — также около 40%, полное среднее образование — около 18%. По профессиям — широкий спектр.

— Останутся ли категории граждан, которым могут отказать в переселении в Россию?

— Конечно. Новая государственная программа содержит перечень оснований, по которым соотечественнику безусловно откажут или, если он уже приехал, аннулируют статус участника. Это касается тех, кто, например, связан с террористической деятельностью, имеет судимость за тяжкие преступления, был ранее депортирован из России, предоставил о себе недостоверные сведения и т.д.

Кроме того, остается процедура согласования кандидатуры участника уполномоченным органом субъекта Российской Федерации, в который он намерен переехать. Это важно, т.к. именно региональная власть несет ответственность за переселенцев и должна рассчитывать свои ресурсы по их достойному обустройству.

Но, как показывает практика, процент отказов в последнее время очень невелик. За эти годы и уполномоченные органы в субъектах научились работать с соотечественниками, и люди стали более ответственно подходить к переезду, к изменению своей судьбы.

Юрий Жебанов

В поисках потерянного Беловодья

Три с половиной века гнала судьба староверов по России. Шли пехом семьями, скарб на телегах, в Сибирь, на восток России к океану, в поисках счастливой земли с названием Беловодье. С позапрошлого века в Приморье в глухой тайге староверами было образовано около пятидесяти селений. Нашли они свое Беловодье. Жили большими трудами на земле, крепко, спокойно. Главное — хранили веру Христову старую, старый уклад и традиции жизни. Позже советская власть их не трогала, но в 30-е годы в коллективизацию, не принятую староверами, они вынуждены были покинуть родину и осесть в большинстве в Китае. В конце 50-х и оттуда их выжили, и поехали они кто куда по миру — в основном в Южную Америку.

… Ульян Мурачев — старший общины староверов, живших последние 30 лет в Боливии и недавно возвратившихся на родину в Приморье по госпрограмме переселения соотечественников в староверческую деревню Дерсу (в прошлом Лаоли), рассказывает: «Дед наш Ерон Степанович Мурачев родом из села Ашпанак Бийского уезда Томской области вместе с женой Ефимией Куприяновной Басаргиной и детьми, в том числе моим отцом Ефремом, три года на телегах добирались до Приморья. Остановились сначала в деревне Каменка Чугуевского района, потом перебрались в Самаргу на север Тернейского. В 1932 году семья вынуждена была уехать в Китай. А через 20 лет, с помощью Международного Красного Креста, семья вместе с общиной, опять не по своей воле, перебралась в Бразилию».

В беседе нашей, состоявшейся благодаря дождю (Ульян сказал: «Кабы не дождь — ты никого б не нашел, все на работах»), участвовала и мать Ульяна — Степанида Федоровна, полтора месяца назад приехавшая в Дерсу из Боливии с последней группой общины. Она рассказывала: «Я-то родилась в Китае, а в Бразилии мы 22 года прожили, 4 места там сменили. А потом еще 30 лет в Боливии. В Бразилии с Ефремом Ероновичем поженились. Старшие-то дети мои «бразильянцы» — там родились, а младшие — «боливийцы». Всех их было у нас четырнадцать. Двое померли, а девять сынов и три дочери, слава богу, живы. А еще есть 73 внука и 40 правнуков». Ульян включается в разговор, обращаясь ко мне: «Знаешь, как весело жить, когда много родни!» На вопрос о его детях ответил: «У нас с Ксенией Федоровной 6 сынов — Федор, Ефрем, Фетис, Северьян, Филарет, Алексей и 6 дочерей — Анна, Кристина, Марфа, Глафира, Федосья, Агриппина. А еще 7 внуков есть».

О переезде в Россию Ульян рассказывает: «В Боливии к нам приезжали из посольства России, сказали, что есть программа по переселению соотечественников на родину. Оплатят проезд, багаж, по 120 000 рублей на мужа и жену и по 40 000 на детей. На родине дадут землю в собственность, дома, где жить. Мы решились. В феврале 2011-го через Москву прилетела в Приморье первая группа — 24 человека. Поселили нас в деревне Корфовка Уссурийского района в полупустой пятиэтажке в бывшей военной части. Приняли нас хорошо — с хлебом-солью. Добрые люди помогли с продуктами, семенами — например, предприниматель Галаев дал 20 мешков картошки. Потом вторая группа приехала — 30 человек. Стали обживаться. Купили технику, скот. Сработали 30 гектаров земли, данной в аренду. Вырастили урожай овощей, 80 тонн картошки накопали, 700 рулонов сена накосили. Хватило себе и на продажу, только вот не все продали — очень трудно здесь урожай сбыть. 20 тонн картошки и сейчас лежит там, в хранилище. Жалко. Гражданство российское получили через год. Прожили мы в Корфовке 1 год и 2 месяца. А потом в марте 2012-го зараз поднялись и всей общиной, 54 человека со скотом и техникой, переехали в Дерсу Красноармейского района. Хотели в Самаргу, откуда уехал дед с семьей в Китай, но не было ее в списке программы. Переезд дорого обошелся, под миллион рублей. Остался в Корфовке комбайн за 80 000 — не сумели вывезти».

Рассказывая о жизни в Корфовке, Ульян не жаловался ни на власть, ни на условия жизни — сказывается кровная вековая закалка к трудностям, а вот сожаления высказывал. На вопрос, почему уехали из Корфовки и почему именно в Дерсу, ответил: «Главное — там гарантий для основания жизни не было, так как в собственность землю не дали и не предвиделось». А потом рассказал, что много пороков мирских каждый день дове-

лось видеть — курение, пьянство, мат, ругань. Да и в пятиэтажке-муравейнике что за жизнь для старовера, а домов своих не предвиделось. Вот и присмотрели Дерсу — в прошлом староверскую деревню, почти брошенную жителями, с пустыми домами, с заросшими бурьяном огородами. Главное — земли вокруг деревни целая долина на правом берегу речки Большой Уссурки (по-старому — Иман). Кругом тайга. И, что немаловажно, мирских людей почти нет. Да к тому ж здесь в Дерсу уже проживала семья староверов во главе с Федором Силантьевичем Килиным — тестем Ульяна, прибывших в 2009 году самостоятельно в Россию из Уругвая.

«Здесь мы ни матов не слышим, ни курения с пьянством не видим. А земля здесь какая, все растет, травы какие, а цветы аж смеются. Урожай даром дается — посадили, пропололи, огребли и ждем урожай. Ни болезни, ни червей, как в Боливии. Там земля красная, жара, влажность, все плохо растет, болезни, насекомые — посадки надо много раз ядом обрабатывать. И труда много, и дорого. Власти района встретили хорошо, обещали всю свободную землю около Дерсу отдать нам под пастбища, покосы, пашни. Поселили в пустую- →

Компетентно

Ольга Полтева,
начальник Управления государственной службы занятости населения Приморского края:

— С начала реализации государственной программы переселения соотечественников, с 2007 года, в Приморский край переехало более 2,3 тысячи участников программы и членов их семей. В основном это семьи из Узбекистана, Армении, Украины, Таджикистана, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Беларуси. Есть переселенцы и из дальнего зарубежья, например, Боливии, Израиля.

Приморский край относится к территориям вселения категории «А», поэтому соотечественники получают по 120 тысяч рублей «подъемных» на участника госпрограммы и по 40 тысяч — на каждого члена семьи. Бюджет Приморского края выделил более 61 миллиона на подготовку временного жилья для них.

Изначально в программу попали три территории, куда могли переселиться соотечественники, сейчас география расширена, и принять их могут уже 16 муниципальных образований. Владивосток не входит в этот список, хотя заинтересованность людей переехать именно туда высока. Одна из целей программы — восполнить недостаток трудовых ресурсов. А во Владивостоке его нет. Напряженность на рынке труда — 0,1 человека на вакансию.

Община староверов из Боливии сначала переехала в село Корфовка Уссурийского района, им была выделена в аренду земля на берегу реки, чтобы они могли возделывать землю, а когда список территорий расширился и в него вошел Красноармейский район, они переехали туда, на свою историческую родину. Да и условия там более подходящие для их образа жизни.

Они могут очень хорошо работать с землей, лучше, чем кто бы то ни было. Это не простые переселенцы, это религиозная община, и, возможно, для таких людей, как они, должна быть предусмотрена подпрограмма, дающая им право на особые условия. Речь идет о возможности для них жить обособленно и о праве выделять им землю в собственность или длительную аренду, чтобы они могли заниматься фермерским хозяйством, что хорошо не только для этих семей, но и потребителей их продукции и экономики в целом. Они способны производить очень качественную и экологически чистую сельхозпродукцию, которой сейчас большой дефицит. К тому же это люди, сохранившие российскую культуру, язык, веру, живущие большими семьями, что также очень важно в условиях сложившейся демографической ситуации в России.

Что касается остальных переселенцев, иногда слышны упреки в том, что им предлагаются низкооплачиваемые рабочие места, не очень хорошие условия жилья. Но хочется обратить внимание — речь идет о добровольном переселении и обо всех условиях люди заранее знают. Им заранее известно, к какому работодателю они едут, сколько будут зарабатывать, в каких условиях жить. Мы предупреждаем, что будут определенные трудности, что участники программы окажутся в тех же условиях, что и подавляющее большинство населения. Мы поможем в элементарном обустройстве, ну а дальше живите самостоятельно. А после получения гражданства, а в рамках программы это происходит быстро, они могут стать участниками всех реализуемых госпрограмм в стране и получить равноправный доступ ко всем услугам. Врачи, подтвердившие свой диплом в России, могут, например, получить миллион рублей за переезд в сельскую местность. Люди могут взять ипотечный кредит на приобретение жилья и так далее.

Есть немало случаев, когда высококвалифицированные специалисты здесь, на Дальнем Востоке, подтверждали свою квалификацию и получали хорошую работу.

Подготовила Марина Грицюк

щие дома, временно, пока построимся. По 50 соток огородов на семью посадили. Сена накосили 400 рулонов, это где-то 120 тонн — и себе хватит, ведь в каждой семье по 1 — 2 коровы, и 40 тонн обещал закупить у нас глава администрации района Игорь Верещак», — рассказывал Ульян.

На сегодняшний день общине Ульяна Мурачева властью района выделено в аренду на 1 год, с правом продления договора, 600 га земли под покосы и пастбища. 150 га рядом с Дерсу, 150 га рядом с деревней Островное (в прошлом Санчихеза) и 300 га около села Дальний Кут (в прошлом Вахумбэ). От Дерсу до Дальнего Кута и Островного 12 км. Староверы не понимают, почему землю в разных местах дали, ведь в долине около Дерсу почти 1000 га.

То, что это так, подтвердил глава администрации района Игорь Верещак: «Общее пятно земель вокруг Дерсу почти 1000 га. В этом году завершим программу территориального планирования Дальнекутского сельского поселения (в том числе и Дерсу) и будет ясно, сколько здесь точно и чьей земли».

Дерсу с долиной — это островок среди тайги, входящий в состав национального парка «Удэгейская легенда», образованного в 2007 году. В связи с развитием экотуризма в национальном парке 54 га земли долины отдано под строительство пяти турбаз и одной взлетно-посадочной полосы. На сегодня вся свободная земля Дальнекутского сельского поселения — 600 га — отдана в аренду староверам. На 3 года они освобождены от арендной платы по решению думы района. В собственность землю им можно передать только после межевания границ, а это не один миллион рублей стоит, за их деньги, ведь у района таких средств нет.

Самый острый вопрос сегодня — это заготовка дров к зиме. Но в тайге на территории национального парка, пока там не проведено межевание и не оформлены до конца юридически документы, любая хоз. деятельность запрещена, в том числе заготовка дров, уже браконьерство. Положение усугубляется спорной коллизией в отношениях между национальным парком «Удэгейская легенда» и общиной удэгейцев Дальнего Кута «Удэге».

«И межевание, и разрешение спорных вопросов должны решаться в Министерстве природных ресурсов России, но не решаются уже 3 года. Вот и парадокс — в тайге жить и без дров. А реши министерство природных ресурсов эти вопросы — и в нац. парке в лесохозяйственной зоне можно будет готовить дрова. А пока можно возить отходы с китайских пилорам из Рощино за 60 км за их счет, можно вылавливать «плавник» (бревна в реке), я договорился с владельцем спец. катера в сентябре начнем к берегу Дерсу тягать по воде, а по суше до дома пусть сами трактором тянут. Сложностей добавляет отсутствие моста через Большую Уссурку, есть только паром для легковых машин. Так что дрова с других мест только по льду довезешь, а это не раньше конца декабря. Вопрос острый, но без дров не оставим», — пообещал глава.

«Еще есть проблема с электроснабжением, — продолжил глава администрации. — В Дерсу есть дизель-генератор и свет только с 8 вечера до 12 ночи. Но, думаю, к зиме свет будет круглосуточно, так как объявили конкурс на нового энергопоставщика. И Дальний Кут и Островной в таком же положении, и их электрификация через ЛЭП намечена на 2015 год. Безвозмездно дали материал для строительства моленного дома. Оказываем помощь и в строительстве жилья в Дерсу. По краевой программе для переселенцев отводится 100 кб^3 леса на корню. Четырем семьям из Уругвая пиломатериал уже привезли. И общине «боливийцев» обязательно выделим, а заявления с них уже собираем. Единственное, им самим нужно договориться с лесозаготовителями о доставке пиломатериала. Я в дела бизнеса не лезу».

На вопрос, каков объем пиломатериала получается из 100 кб^3 на корню с учетом всех расходов на распиловку и доставку, ответил: «Кубов двадцать». Подумалось, двадцать кубов на дом никак не хватит, да и потери 80 кб^3…? Глава добавил: «Когда пошел пиломатериал в Дерсу, настроения жителей Дальнего Кута по отношению к староверам приняли негативный оттенок: «Им за что льготы, а мы?» Приходится разъяснять людям, чтобы не обострить отношения».

Известно, что дети староверов школ мирских не посещают, а учат их в общинах, и по поводу их обучения зам. главы по соц. вопросам Елена Голобокова пояснила: «Формально привязываем их к дальнекутской школе. Даем программу, договор, а по нему будет субсидия для реализации программы. Никакого давления в обязательности школы не будет, пусть учат на дому».

Было видно, что проблемами переселенцев власть района озабочена и делает все возможное для их решения. Вот только сил у района маловато — всего 10% бюджета зарабатывают сами, остальное дотации. Тут краевая помощь нужна, не говоря уж о федеральной.

Проблем у староверов Дерсу немало, но жалоб не было ни одной. «Лишь бы решилось самое главное — земля в собственность и жить общиной в деревне, храня веру свою, уклад и традиции, остальное трудом наживем, — говорит Ульян. — Но сегодня у нас сумнения большие, смогем — не смогем, пока главное на ноле, нет в нем плюсового. Поживем лет 5, а там решим че делать. А в Боливии еще братья остались и смотрят, как мы будем жить, потом решат: ехать — не ехать. Мы разведка рисковая, мы опыт. У всех староверов за рубежом есть желание ехать в Россию. И если потомки

тех, кто покинул родину из Приморья, вернутся сюда, земли в Приморье не хватит…»

Слова, сказанные Ульяном, и досадно удручали, и одновременно внушали оптимизм. Я на миг представил, что возвращение всех «приморских» староверов в Приморье состоится и что вновь будут давать урожай брошенные сегодня сотни тысяч гектаров плодородной земли, вновь будет свое и вдоволь молоко и мясо, оживут брошенные и умершие деревни и край заселится истинно русскими людьми, ей-богу, глазам сделалось горячо. И будет непростительно, если Россия и в первую очередь мы, приморцы, и власть наша всех уровней провалим благое дело возвращения соотечественников на родину. Будем потом разводить руками: хотели как лучше, а получилось, как всегда», и ускоренно учить китайский язык…

Сегодня реальность такова, что население Приморья стремительно сокращается. Люди уезжают из-за низкого уровня жизни, безработицы и отсутствия перспектив. Богатый Владивосток — это еще далеко не все Приморье, и безумно дорогие стройки века к форуму АТЭС, с мостами, университетскими кампусами на острове Русский и международным терминалом аэропорта, конечно, хорошо, но жизнь остального Приморья и приморцев они не улучшат. Что дали или дадут эти потраченные сотни миллиардов рублей для жителей Дальнего Кута, Островного, Дерсу, где нет элементарного — электричества, и подведение его туда только планируется (!) в 2015-м, где люди отрезаны отсутствием моста, и в межсезонье, когда убран паром, а лед еще не встал, вообще живут как на острове, где, живя в тайге, не можешь готовить дрова из-за того, что московские чиновники плохо работают, где поля зарастают уже не бурьяном, а лесом, но в то же время нет работы и многие просто спиваются?! Это я к тому, что приморцы — сельское население и жители малых городов тоже нуждаются в программе только не переселения, а оставления на родной земле.

И все-таки жителям соседних с Дерсу сел надо быть выше обид и зависти и даже помочь, чтобы наши соотечественники из Боливии и Уругвая — «рисковая разведка», прижились здесь и обрели свое потерянное Беловодье, тем самым призвав староверческую общину Южной и Северной Америк к возвращению на родину.

«…. Отец наш, Ефрем Еронович, шибко хотел в Россию, но постигла его сердечная болезнь, умер в Боливии. Лежит теперь в чужой земле», — негромко поведал Ульян. А потом, помолчав, вспоминал, как его старенький дед Ерон Степанович там, в Бразилии, собрав вокруг себя ребятишек, говорил: «Эх, детки, было б свободно время, тако, как раньше жили в России, я бы ни одного дня не жил в этой грязной тропике. Ах, Россия, вот где жизнь была — все растет, все цветет, и пасеки, и меды, и коровы скок молока дают, а здесь все плесенью пахнет», — и заплачет. Помолчит, утрет слезы и добавит: «Будет воззвание в Россию — без сумнения возвращайтесь. А придет тако время!»

У всех староверов за рубежом есть желание ехать в Россию

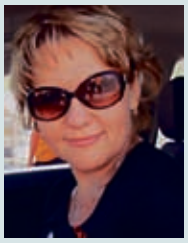
Время «тако» пришло. А вот настоящее ли оно это время или блеф — жизнь покажет.

… Не этот ли пример жизнестойкости, трудолюбия и высокой нравственности наших соотечественников, сохранивших честь русского человека, уклад и традиции, не изменивших старой своей вере, гонимых и, наконец, обретающих вновь свою родину Россию, здесь в Приморье, и есть ариаднина нить и спасение для самого Приморья и приморцев из пучины заброшенности, разобщенности, оторванности от земли, национального самоуничижения и униженности, засилья чуждой либеральной культуры, сеющей безнравственность и безбожие, пучины, в которую и край и мы, приморцы, особенно русские, все больше погружаемся.

За эти 3 дня и 2 ночи начала августа 2012 года здесь в северо-приморской деревне Дерсу я как бы перенесся в другую эпоху и ощутил общинную русскую жизнь. Видел то, о чем только читал у А. Мельникова-Печерского, А. Черкасова и нашего приморца И. Басаргина. Слышал родную русскую речь, не засоренную матом и словесной шелухой новояза, дышал чистым таежным воздухом без табачных дымов, не видел пьяных и шатающихся без дела людей, не слышал криков и ругани, а, напротив, видел деловитых, расторопных, занятых работой мужиков и женщин, видел дружных, послушных и веселых в играх детей. Видел спокойные красивые русские лица с глазами, излучающими тихий свет нарождающегося потаенного счастья обретения вновь родины — своей России.

Эх, Россия-матушка, не будь мачехой, но будь к ним добра, не обмани их чаяний и надежд, не прогони их в очередной раз на чужбину, дай им землю, волю и законный покой и все тебе вернется сторицей, а Приморье будет богатым и русским.

3 августа 2012 г.,
д. Дерсу (Лаоли), Приморье,
специально для журнала
«Миграция XXI век»

Семья Риммы Турчиной небольшая: она и ее дочь Анна. Долгое время они жили в Ташкенте, но настал момент, когда на семейном совете было принято решение вернуться на историческую родину. Местом жительства выбрали Воронеж.

Все у нас получится

По меркам Ташкента Римма Андреевна жила неплохо. Квартира в центре города, престижная работа главным бухгалтером на кирпичном заводе. Но в последние годы она все явственней стала чувствовать себя чужестранкой и ее мучительно потянуло на родину.

Дочь кадрового военного, Римма с родителями и братьями все детство колесила по долям и весям. Когда отец вышел в отставку, семья переехала в Узбекистан, где уже основались родственники из Самары. Ташкент в те годы был настоящим хлебным краем, проблем с продовольствием не было, климат теплый, так что советские люди с удовольствием ехали туда на постоянное место жительства.

— Ташкент в те годы был настоящим европейским городом, — рассказывает Римма Андреевна. — Там помимо титульной нации жили русские, евреи, украинцы — приезжали со всей страны. Но когда Узбекистан стал отдельным государством, ситуация изменилась — жить стало неуютно. А кроме того, там безработица, маленькие пенсии, зарплаты. Уезжая в Россию, люди просто ищут, где лучше жить, больше возможностей хорошо заработать и учиться детям. Это скорее экономическая миграция.

Хотя нельзя не сказать и о национальных мотивах вынужденных отъездов. А все началась еще в 90-х годах прошлого века, когда был популярен лозунг «Русские, уезжайте в Россию». Сейчас такие фразы редко услышишь, да и сами узбеки в поисках работы уезжают в соседнюю страну. А вообще многие наши друзья, оставшиеся в Ташкенте, надеются последовать нашему примеру. В Узбекистане у нас, русских, вернее у наших детей, нет будущего. Потому и уезжают, группируются несколькими семьями и уезжают в Россию. Правда, там не всем и не всегда доступна полная информация — если ее будет больше, то и поток переселенцев будет значительно возрастать. Сейчас, когда все больше наших соотечественников узнают о программе, получить РВП (разрешение на временное проживание) становится сложнее — люди стоят в очередях и днем и ночью. Поэтому, если программу вдруг приостановят, сотни людей окажутся брошенными на произвол судьбы.

В Воронеж семья Турчиных приехала не на пустое место. Здесь несколько лет назад обосновался родной брат Риммы Андреевны, потом в воронежский институт поступила и дочь.

По программе переселения получили «подъемные» — в Воронежской области это 40 тысяч рублей для участника пилотного проекта и по 15 тысяч для членов семьи. Кроме того, им оплатили дорогу и провоз багажа. Главная проблема, с которой столкнулись возвращенцы, естественно, жилье. Выделение квартир за государственный счет программа не предусматривает. На местах в лучшем случае власти и работодатели могут предоставить мигрантам временное жилище, а затем посодействовать в покупке дома на льготных основаниях.

Пополам с племянником Римма Андреевна купила двухкомнатную квартиру. Все, что смогли выручить за трешку в центре Ташкента, ушло на покупку жилья в Воронеже. Теперь подыскивает подходящую работу, чтобы хватало и на пропитание, и на прочие расходы. Переезд изрядно опустошил семейный бюджет. Да и нескончаемое количество бумаг, которые требуется оформить, потребовало много сил и средств.

— Мы столкнулись со многими системными недоработками, — признается женщина. — Так, например, чтобы получить пакет российских документов, включая медстраховку, надо предоставить регистрацию по месту жительства, а где ее взять сразу? Вообще жилищный вопрос — один из самых острых. Но мы понимаем, что он годами не решается и у местных жителей. Но даже несмотря на разные сложности, программа по переселению — настоящее спасение для нас. Если бы мы решились на переезд своими силами, то проблем было бы гораздо больше, а процесс получения гражданства вообще затянулся бы на несколько лет. А нет гражданства — нет работы, да и вообще никаких прав. Программа должна быть обязательно в том или ином виде: доработанная, исправленная, видоизмененная, но нужна. У русских должна быть возможность приехать в Россию. Одно дело, когда человек сознательно выбирает заграницу, и со-

всем другое — когда его отправляют по распределению в другой конец страны. Все мы жили когда-то в одной стране, и тогда никто не думал, что может оказаться иностранцем.

Помогло нам Российское государство и с обучением ребенка. При российском посольстве в Узбекистане действует Российский зарубежный центр, где русскоязычные дети могут выбрать занятия себе по душе. Там моя дочь получила направление в Воронежскую лесотехническую академию на факультет ландшафтной архитектуры. Это очень хорошее подспорье для нашей семьи.

Новое место жительства приятно удивило:

— Мы не ожидали, что Воронеж такой красивый и современный город. Но самое главное — здесь живут добрые и отзывчивые люди. В Центре занятости работает замечательный специалист — Наталья Дубровская, которая с первых дней ведет нашу семью. Это настолько отзывчивый и внимательный человек, что порой удивляюсь, как у нее хватает душевных сил на всех возвращенцев.

— Я точно знала, что вернусь, знала, что Россия рано или поздно вспомнит о своих соотечественниках, — продолжает Римма Андреевна. — Как только пересекла границу, сразу появилось другое ощущение: наконец-то дома! Стало спокойно и хорошо. Да, здесь все придется начинать с нуля, да, будет тяжело. Но голова на плечах есть, должна справиться. За что благодарна Узбекистану — он научил меня выживать. Привыкла браться там за любую работу, одновременно трудиться в двух-трех местах. Программа по переселению — для нас это единственный способ приехать в Россию и получить гражданство. Другого пути просто нет.

Опубликовано
http://www.ruvek.ru

Кто сегодня покорит Сибирь?

Татьяна Антоненко,
кандидат исторических наук, Красноярский государственный аграрный университет

Сибирский синдром

Для регионов Сибири и Дальнего Востока вопрос взвешенной миграционной политики сегодня весьма актуален. Это обусловлено как их ролью в экономическом потенциале страны, так и большими диспропорциями между размерами территории и численностью населения, а также вопросами национальной безопасности.

Так, плотность населения в азиатской части России, которая занимает $^{3}/_{4}$ территории страны, не превышает 2,4 человека на 1 кв. км, тогда как на европейской ее части — 26,2 человека. Социально-экономический кризис 1990-х годов оказал разрушительное воздействие на демографический потенциал Сибири и Дальнего Востока. Падение производства, ликвидация многих крупных предприятий, утрата экономических льгот привели к значительному снижению качества жизни, падению рождаемости, росту смертности и массовым миграционным перемещениям в западные регионы страны.

По последним прогнозам Росстата численность сибирских регионов в ближайшие 20 лет будет снижаться более высокими темпами, чем в среднем по стране. С учетом реализации масштабных инвестиционных проектов дефицит трудовых ресурсов только в Красноярском крае при естественном развитии событий к 2030 году составит более 200 тысяч человек.

Наиболее опасным является то, что Сибирь теряет население, квалификационные навыки которого соответствуют сложившимся там отраслям экономики, людей, адаптированных к местным природным условиям.

До 60-х годов XIX века ведущая роль в пополнении численности населения Енисейской губернии принадлежала естественному приросту. После реформы 60—70-х годов XIX века массовый характер приняли легальные вольные переселения. Это было связано с промышленным освоением региона, которое носило экстенсивный характер. К 1917 году население Енисейской губернии удвоилось, перевалив за миллион. Потом ежегодно поступали по 4—5 тысяч ссыльных, большинство →

из которых — уголовные, политические составляли не более 2%. В годы советской власти темпы заселения Приенисейского края замедлились.

Стоит отметить, что и по доброй, и по недоброй воле туда приезжали люди самых разных национальностей. Так, по итогам переписи 1989 года в крае проживали люди 124 национальностей.

По переписи 2002 года их число почти не изменилось — 123. На долю русского населения приходится 2,67 млн человек (более 85%). Различия в образе жизни у представителей различных национальностей, за исключением коренных народов Севера, незначительны. В целом регион политически стабилен, национальных конфликтов между этническими и религиозными группами не наблюдается.

Основным видом миграции в Сибирь в целом и Красноярский край в частности на современном этапе является вынужденная миграция, то есть перемещение людей, происходящее по независимым от них причинам. При такой миграции серьезно нарушаются социальные права человека, происходит отрыв от привычных условий жизни, болезненный разрыв социальных связей.

В структуре вынужденной миграции большой процент составляет нелегальная миграция, во многом обусловленная падением уровня жизни в странах — участницах СНГ, прозрачностью границ России, недостаточно подготовленной правовой базой. Все более широкие масштабы приобретает такой вид вынужденной миграции, как трудовая.

Современная миграционная ситуация в регионе, являясь следствием сложной социально-экономической обстановки, свидетельствует о том, что для достижения социального процветания и экономического прогресса требуются твердая воля государства и достижение в стране прочного правопорядка и законности в области регулирования миграционных процессов.

Медленно решаются долгосрочные проблемы многих вынужденных мигрантов, которые решили остаться в России и, в частности, в Сибири. Не уделяется должного внимания решению задач организованного расселения вынужденных мигрантов, перехода от оказания им первой срочной помощи к созданию условий для нормальной жизни, обеспечению занятости и соблюдению прав человека. Сохраняется проблема социально-экономической адаптации мигрантов, не имеющих статуса вынужденных переселенцев или беженцев.

В то же время продолжает сокращаться позитивная, необходимая для развития экономики социально-экономическая миграция населения внутри страны. Это вызвано несбалансированностью между оплатой труда в легальном секторе экономики и рыночной стоимостью жилья, передачей объектов ведомственного жилищного фонда в муниципальную собственность, отсутствием механизмов обеспечения рабочей силой производств за счет территориального перераспределения внутренних трудовых ресурсов. Все это создает трудности для обеспечения рабочей силой, не способствует экономическому росту.

Наибольшее беспокойство вызывает нелегальная иммиграция из стран Юго-Восточной и Средней Азии, вследствие чего происходит весьма неадекватное замещение населения по профессиональному признаку. Такое замещение может иметь для нашей страны далеко идущие последствия (в том числе военно-стратегические и политические).

Создавая неконтролируемый рынок товаров и услуг, стимулируя развитие в нем теневых сегментов, нелегалы препятствуют созданию в России эффективного цивилизованного рынка труда. В некоторых регионах нелегальные мигранты фактически вытесняют с рынка труда определенную часть коренных жителей и легальных мигрантов.

Достаточно сложный и длительный механизм узаконивания трудовой деятельности на территории России отталкивает работодателей от процедуры законного оформления трудовой деятельности иностранных граждан. Следствием этого является утечка значительных денежных средств из-под налогообложения, обогащение теневых структур, образование преступных групп.

Сомнения вызывает и использование строителей и представителей других рабочих специальностей средней и низкой квалификации из зарубежных стран в условиях недоиспользования мощностей российских строительных организаций и массовой безработицы среди строителей в регионах страны.

Таким образом, процесс трудовой и нелегальной миграции нуждается в более активном регулировании. Вопросы нелегальной миграции предполагают формирование целого комплекса правовых институтов и их необходимо рассматривать в контексте общего иммиграционного законодательства, в которое требуется включить четкую юридическую регламентацию критериев и процедур въезда в страну, учитывающую все разнообразие современных иммиграционных потоков. Государство должно укрепить правовую базу легальной иммиграции, расширить возможности легального пребывания и занятости в стране, в то же время ужесточить политику в отношении нелегалов, нарушающих внутреннее законодательство и создающих криминальную опасность.

Указанная миграционная ситуация требует новых подходов, с тем чтобы миграционные процессы в России стали фактором, способствующим позитивному развитию

российского общества, исходили из потребностей экономики, интересов национальной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения.

Россия в первую очередь должна без ограничений принимать иммигрантов, относящихся к категории этнических россиян (и членов соответствующих смешанных семей).

Германия дает урок

Одним из самых важных направлений миграционной политики в любом государстве является возвращение соотечественников.

В июне 2006 года президент России подписал Указ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Вместе с этим указом была утверждена и соответствующая госпрограмма.

Однако людей по программе переехало в десятки раз меньше, чем ожидалось. Этот факт свидетельствует о серьезных недоработках как при составлении программы, так и при ее практической реализации. Речь идет о неадекватном финансировании, неудовлетворительном качестве предлагаемых жилищных условий и рабочих мест.

Обращает на себя внимание, что ни в программе по переселению, ни в законодательных актах не учитывается этническая принадлежность переселенцев. Однако в странах Европы и государствах СНГ такие нормы применяются к представителям титульных наций либо регулируются законами о репатриации.

Становится очевидным, что русские — единственный народ на постсоветском пространстве, который не имеет преференций на приобретение гражданства страны своей этнической принадлежности, без учета того, что именно по этническим основаниям происходила вынужденная миграция из стран СНГ.

Положение осложняется и экономической ситуацией. Российские федеральные законы, в полной мере соответствующие европейским нормам права, при переносе их в правовое поле России стали серьезным препятствием не только в вопросах получения гражданства и легализации иностранцев, но и в осуществлении права представителей основного этноса России в возвращении на историческую родину.

Государство в силу своей экономической слабости оказалось неспособно содействовать или предоставлять убежище всем прибывшим, однако и сами иммигранты оказались по тем же причинам не в состоянии самостоятельно преодолеть созданные препятствия. Поэтому стремление России привести свое законодательство в соответствие с нормами международного права и практикой его реализации оказалось в противоречии с бедностью как постоянного населения, так и мигрантов.

Плотность населения в азиатской части России, которая занимает 3/4 территории страны, — 2,4 человека на 1 кв. км, на европейской — 26,2 человека

На наш взгляд, в российском законодательстве недостаточно выделена такая категория мигрантов, как репатрианты и правовое обеспечение процессов репатриации. Репатриация не предполагает доказательств преследования или обоснования причин выбытия. Она происходит из стремления человека вернуться на свою историческую родину, и его право на возвращение подтверждается фактом рождения в России, наличием здесь родственников, приверженностью к русскому языку и культуре. Эта категория переселенцев является для России самой органичной, поскольку позволяет сохранять однородный национальный состав, способствует воссоединению разделенного народа и способности к восстановлению, а также не ведет к дополнительным финансовым затратам на обучение языку, культурной адаптации.

Говоря о зарубежном опыте регулирования миграции, следует отметить, что этот опыт также противоречив, преемственность государственной политики в области миграции населения там так же, как и в России, отсутствует. Это связано, с одной стороны, с различными социальными реалиями государств, картиной проблем, которая доминирует именно в конкретном регионе, с другой — жесткая борьба за власть политических партий объясняет варьирование государственной политики.

Тем не менее важность для России опыта зарубежной иммиграционной политики состоит, на наш взгляд, не в заимствовании каких-то конкретных форм и механизмов, а в общих подходах и принципах.

Общеевропейская миграционная практика отводит особое место репатриации, основанной на этнической или моральной ответственности государства перед естественным правом человека вернуться на историческую родину. Национальные законодательства большинства европейских государств не предусматривают таких норм в связи с отсутствием такого явления — существования разделенного народа.

Едва ли не единственным примером такого рода является Германия. Явные исторические параллели с Россией позволяют обратиться к ее опыту правового регулирования репатриации. Если в России на 2002 год проживало 8 миллионов иммигрантов (5,5% от общей численности населения), то в Германии их было 12 миллионов (14,5% от численности населения в 82 миллиона человек). Большинство из них имели определенный официальный статус — один из 14 установленных Законом об изгнанных (немецком национальном варианте закона о репатриации, также дополнениями и изменениями к нему) .

Разные статусы, а также объем предоставляемых в соответствии с ними государственных гарантий в Германии стратифицируются в зависимости от контекста собственной истории. Так, с середины 50-х годов XX века основной поток репатриантов в Германию состоял из евреев, изгнанных из страны в период фашистского режима, а также их потомков. Такой подход был обусловлен желанием государства и нации изжить комплекс исторической вины за геноцид еврейского народа.

Изменение политической конъюнктуры — объединение Германии и массовая эмиграция этнических немцев после распада Советского Союза, привело к появлению новых статусов «переселенцев» или «поздних переселенцев» и к ограничению социальных гарантий. Так, Закон об изгнанных с последующими дополнениями и поправками содержит в себе критерии отбора претендентов на репатриацию. Заявитель должен принадлежать к немецкой национальности, что подтверждается наличием хотя бы одного немецкого родителя, давней приверженностью к немецкой нации (в частности, удостоверяемой записью «немец» в бывшем советском паспорте), немецкой культуре, немецкому языку. Если нет полного соответствия хотя бы одному из критериев, человек все равно будет принят в Германии и получит вид на жительство. Данным критериям соответствовали 1,68 млн российских немцев и членов их семей, получивших статус «позднего переселенца».

И хотя этот статус предусматривает назначение места жительства в предписанных землях и даже конкретных населенных пунктах, это не снижает ни миграционную привлекательность страны, ни уровня готовности немецкого общества к приему репатриантов. Из 86 907 заявлений, поданных об иммиграции в Германию в 1995 году, было отклонено только 41 (0,05%) .

При этом Германия имеет веские основания отказаться от активной политики приема иммигрантов: высокая плотность населения, высокий уровень безработицы, значительные расходы государства на содержание вновь прибывших, убедительная статистика преступлений, 30% которых совершают иммигранты. Кроме того, наглядным индикатором перегрузки немецкой налоговой системы является троекратное превышение получателей социальной помощи среди иностранцев по отношению к постоянному населению. Поэтому значительный рост иностранцев порождает негативное отношение к ним и формирует в обществе мигрантофобию. О существующих проблемах в данной области свидетельствует недавнее заявление канцлера Германии Ангелы Меркель о том, что попытки построить мультикультурное общество в Германии «полностью провалились».

Однако правительство Германии лишь сократило с 2000 года квоту в 225 тысяч переселенцев до 100 тысяч, считая, что использование иммиграции позволяет сочетать исполнение гуманитарных обязательств страны с соображениями экономической целесообразности.

Диагноз для миграции

Основная цель развития миграционного законодательства России на данном этапе — это обеспечение демографического развития, удовлетворение потребностей регионов в трудовых ресурсах, обеспечение безопасности страны и ее населения как от международного терроризма, так и внутренних угроз.

Следует отметить, что существенной проблемой миграционного законодательства является несовершенство понятийного аппарата, тогда как четкое определение основных понятий должно являться важнейшей задачей законодателя в целях обеспечения их полной реализации. Отсутствие таких понятий, как «мигрант», «трудящийся-мигрант», неоднозначное толкование термина «соотечественник» вызывает противоречия и затруднения в применении норм международных договоров, соглашений как в России, так и на региональном уровне.

Анализ миграционного законодательства показывает, что требуется дифференцированный подход государства к решению проблем различных категорий мигрантов. Необходимо нормативное закрепление их классификации.

Исследование госполитики по добровольному переселению соотечественников показывает, что среди факторов, препятствующих выполнению госпрограммы, — незавершенность процесса нормативно-правового обеспечения, отсутствие координации между ведомствами и субъектами России, недостаточное информирование соотечественников. В целях реализации селективной иммиграционной политики РФ необходимо деление (как показывает зарубежный опыт) миграционных процессов на желательные и нежелательные. Желательные миграционные процессы следует стимулировать и ограждать от всякого рода административных препятствий. Нежелательную миграцию необходимо ограничивать. В целом требуется системный подход для решения миграционных задач.

Виктория Блохина

Я снова стала гражданкой России

С Елизаветой Васильевной мы познакомились случайно. Невозможно было не обратить внимание на эту скромную интеллигентную женщину с очень грустными глазами.

Елизавета Васильевна — одна из тысяч переселенцев, которые возвращаются в Россию из бывших республик Советского Союза. Многие рассказывают о том, как трудно там стало жить, о невозможности найти работу, дать достойное высшее образование своим детям и внукам и о том, как непросто обустроиться на новом месте.

Но Елизавета Васильевна не жалуется, хотя ей очень трудно. Столько испытаний взвалила судьба на хрупкие плечи этой женщины, что не каждый мужчина такое выдержит. Но она стойко преодолевает все сложности, потому что знает: другого выхода нет. Нужно жить дальше во имя будущего своих детей.

Родом из Сибири

Елизавета Васильевна Агафонцева родилась в географическом центре России — городе Красноярске. Это было счастливое беззаботное время. Она росла в замечательной семье, папа и мама заботились о ней, и все было легко и просто. Когда Елизавета окончила 10 классов, то проблемы, куда поступать, у нее не было. Конечно, в педагогический институт. Ей ведь всегда нравились история и обществознание, поэтому она и выбрала специальность педагога по этим предметам.

Но так уж получилось, что по профессии Елизавета никогда не работала. Получив диплом о высшем образовании, вчерашняя студентка вместе с подругой поехала в Узбекистан. Родственников у нее там не было, но она много слышала об этой теплой гостеприимной республике.

Знакомство на всю жизнь

Молодой дипломированный специалист Елизавета Агафонцева поселилась в небольшом городке Ахангаран, недалеко от Ташкента.

Ахангаран был основан в 1960 году как рабочий поселок в связи со строительством цементного завода. Молодежь ехала сюда из всех союзных республик. Работали много, с большой самоотдачей, а вечерами часто собирались у костра, пели песни под гитару, рассказывали о себе, шутили, смеялись.

Поселок рос, строились новые дома, заводы и комбинаты. В 1966 году Ахангарану был присвоен статус города, в котором проживали на тот момент 24 тыс. человек разных национальностей.

Елизавета работала воспитателем в студенческом общежитии. Приходилось много общаться со студентами, которые рассказывали ей об учебе, достижениях и планах на будущее. Однажды коллега познакомила ее со своим братом Андреем.

«У нас было много общего: мы смотрели одни и те же фильмы, слушали одни и те же песни. С удовольствием читали Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Достоевского, а потом обсуждали, делились впечатлениями, пересказывали друг другу новости. Не раз такое было — я только подумала, а Андрей сказал мне то же самое, — вспоминает Елизавета Васильевна. — Мы искренне полюбили друг друга, Андрей сделал мне предложение, и мы поженились».

Семья

Супруги жили очень дружно, у них родилась дочка Настенька.

«Андрей был очень уважаемым человеком в Ахангаране, — рассказывает Елизавета. — Еще до знакомства со мной он работал председателем колхоза, который под его руководством стал успешным хозяйством. Затем устроился по специальности — юристом, постоянно повышал свою квалификацию, много читал, общался с людьми. Через два года у нас родилась вторая дочка — Валентина.

Девочки подросли и пошли в русскую школу. Учились отлично, с раннего возраста изучали английский язык. А потом случилось то, чего мы никак не ожидали: распался Советский Союз. Мы перестали быть гражданами СССР. Многие русские потянулись на родину, в Россию. Уезжали целыми семьями, нередко продавая имущество за бесценок.

Позднее появилась программа содействия переселению соотечественников. В городе ее активно обсуждали, консультировались в посольстве. Вскоре уехали в Воронеж и родственники Андрея. →

В Узбекистане мы остались совсем одни, без родных и близких. Но Андрей не мог бросить свою работу, да и в Ахангаране ему нравилось.

…Тем летом стояла страшная жара. Муж пришел с работы, неожиданно схватился за сердце и умер прямо у нас на глазах.

Я не могу передать словами, что с нами происходило. У меня было такое ощущение, что мой мир, в котором все было хорошо, рухнул и навсегда ушел в прошлое. Не было сил жить дальше, но нужно было заботиться о Насте и Вале. Они и мой отец — самые близкие люди, которые у меня остались».

Назад — в Россию

Прошло почти 20 лет с тех пор, как молодая дипломированная учительница Елизавета Агафонцева уехала из Красноярска. Здесь остался ее отец, Василий Матвеевич, который в последнее время очень сильно болел и перенес серьезную операцию.

Он давно звал дочь с семьей на родину, а после того, как она осталась в Узбекистане одна, стал приглашать еще настойчивее. И она решилась, ведь нужно было растить дочерей, а в Узбекистане у нее не было даже работы.

Холодной сибирской зимой Елизавета Васильевна ступила на красноярскую землю.

«Я не узнавала Красноярск — он так сильно изменился: вырос, стал более благоустроенным. Что касается получения гражданства, то я надеялась, что у меня не будет с этим проблем, ведь я здесь родилась и выросла. Но, к сожалению, все оказалось не так просто. Конечно, я знала о программе содействия переселению соотечественников в Россию из-за рубежа, но, если честно, не относила ее на свой счет. Думала, раз я еду жить к отцу, то все будет проще. А ведь многие мои знакомые уехали именно по этой программе и были довольны.

Отец мне помогал собирать документы, старался помочь всем, чем мог. В УФМС по Красноярскому краю ко мне отнеслись с пониманием. Главный специалист отдела по работе с переселенцами Лидия Георгиевна Бойкова, спасибо ей огромное, приняла нашу беду как свою личную. Старалась все сделать побыстрее, поддержать добрым словом.

Увы, чтобы получить российское гражданство, мне нужно было ждать целый год. Проблема в том, что, имея гражданство другой страны, в России трудно устроиться на хорошо оплачиваемую работу. Но мне повезло. Буквально через месяц мне позвонили из УФМС и сказали, что вышел новый Указ № 60 Президента России. Теперь мне не придется ждать целый год. Конечно, я очень обрадовалась».

Елизавета Агафонова: Я не узнавала Красноярск — он так сильно изменился: вырос, стал более благоустроенным.

Планы на будущее

Мы сидели с Елизаветой Васильевной на скамейке возле Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. Перед глазами пронеслась жизнь чужого и одновременно уже знакомого человека. Так хотелось подбодрить эту скромную женщину, поддержать добрым словом. А она спокойно продолжала рассказ, словно заново переживая события своей жизни: «Я не могу сказать, что в Узбекистане нас кто-то обижал или мы жили плохо. Нет, такого не было. Но не осталось рядом ни одной родной души, кроме моих дочерей. А им ведь тоже нужно обеспечить достойное будущее.

В Красноярске, конечно, перспектив гораздо больше: есть где получить высшее образование, можно устроиться на хорошее предприятие, добиться карьерного роста.

Я без труда определила дочерей в школу недалеко от дома. Они быстро нашли общий язык с одноклассниками, хотя и про узбекских друзей не забывают, постоянно общаются с ними через Интернет.

В школе, узнав, что девочки растут без отца, выдали талоны на бесплатное питание.

Я сдала узбекский паспорт и вскоре получила российское гражданство. Не могу передать на словах, что я почувствовала, став гражданкой России. Я же ею никогда не была. У меня был паспорт гражданина СССР. Ощущение такое, словно в прошлое вернулась, в студенческие времена.

Теперь я смогу найти более высокооплачиваемую работу. Я думаю, что все у нас будет хорошо. Потому что, несмотря на все трудности, я здесь, на своей родине, рядом с близкими и родными людьми».

Опубликовано в журнале «Русский век» № 7, 2012 г. 25.07.2012

Комментарий УФМС

Татьяна Зубрицкая,

начальник отдела по делам соотечественников, беженцев и вынужденных переселенцев УФМС России по Красноярскому краю:

— В целях повышения эффективности деятельности по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, 12 января 2010 года принят Указ Президента Российской Федерации № 60 «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

Данным указом предоставлена возможность соотечественникам, временно или постоянно проживающим на законных основаниях в России, становиться участниками программы на территории Российской Федерации без выезда в страну исхода.

На территории Красноярского края этим правом воспользовались 280 иностранных граждан, имеющих разрешение на временное проживание или вид на жительство, проживающих на территориях вселения.

Для получения информации по данному вопросу необходимо обращаться в структурные подразделения УФМС России по Красноярскому краю на территориях вселения. Таких территорий 15: города Канск, Ачинск, Сосновоборск; Енисейский, Сухобузимский, Большемуртинский, Курагинский, Бирилюсский, Пировский, Рыбинский, Балахтинский, Кежемский, Богучанский, Манский, Минусинский районы.

Александр Гребенюк,
кандидат экономических наук, проректор по научной работе Московского психолого-социального университета

Вакансия для соотечественника

Госпрограмма в условиях кризиса национального рынка труда

Вот уже более шести лет реализуется госпрограмма возвращения соотечественников. За этот период в Российскую Федерацию переселилось более 80 тысяч человек, а количество субъектов, принимающих соотечественников, выросло с 12 «пилотных» до 38. Основными миграционными донорами стали Казахстан, Узбекистан, Молдова, Армения, Украина, Киргизия, Латвия, Таджикистан. Кроме того, анкеты для участия поступают от соотечественников из Туркменистана, Грузии, Азербайджана, а также стран Евросоюза (Латвии, Литвы, Эстонии, Германии, Польши, Португалии), Израиля, США и др.

Практически с самого старта программы ее работа шла под прессингом критики со стороны экспертов, представителей науки да и самих соотечественников. Первые публикации, в которых говорилось о том, что программа провалена, никто никуда не едет, появились еще в начале 2008 года, т.е. спустя всего несколько месяцев после переезда первого соотечественника. Подвергались критике не только реализация, но и целесообразность существования самой госпрограммы.

Действительно, первый год переселений выявил массу «подводных камней», которые значительно затрудняли механизм реализации госпрограммы как на федеральном, так и региональном уровнях. Четко выстроенное нормативное сопровождение процесса переселения очень тяжело встраивалось в «правовое полотно» государства. Проявились проблемы с налогообложением, социальным →

страхованием, трудоустройством, доступом к определенным услугам. В результате первые несколько лет госпрограмма работала против своего имиджа, а не на него, что вызывало еще больший скепсис о ее дальнейших перспективах.

Однако, несмотря ни на какие прогнозы, программа существует, развивается, масштабируется. Опыт последних полутора лет реализации госпрограммы показывает, что с ее помощью Россия способна привлекать от 50 тысяч соотечественников ежегодно. Да, у нее еще много проблем, но в то же время многое удалось испра-

В настоящее время трудоустройство — главный фактор интеграции человека в новый социум

вить. Об этом можно судить не только по увеличению миграционного потока, но и по появлению новой редакции государственной программы, которая была представлена на VI Международном информационном форуме «Интеграция соотечественников» (МИФИС-2012).

В рамках представленного проекта редакции изменения коснулись сроков действия программы и свидетельства ее участника, трудоустройства соотечественников, определения территорий вселения и ее категории и т.д. Появился перечень, определяющий круг лиц, которых следует считать членами семьи соотечественника. По целому ряду направлений, прежде всего нормативных, разработчики значительно упростили большинство процедур, на чем практически с начала реализации настаивали многие эксперты. Вместе с тем остается целый ряд норм, которые искусственно усложняют переезд соотечественников, перекрывая потенциальные миграционные каналы. В условиях современной миграционной ситуации, при которой без всякого согласования с органами власти субъекта РФ, зачастую без минимального знания русского языка и какой-либо квалификации в страну приезжают миллионы нелегальных мигрантов, ставить барьеры на пути соотечественников как минимум неразумно.

Конечно, процедура согласования — палка о двух концах, которая тесным образом связана с выделением материальной помощи и помощи в трудоустройстве переселенцев. В этой связи снова возникает вопрос об отсутствии дифференциации «подъемных» в зависимости от квалификации, возраста и образовательного уровня переселенца, притом что проект использования хорошо зарекомендовавшей себя за рубежом балльной системы в рамках государственной программы существовал, но был по каким-то соображениям отвергнут.

В то же самое время нельзя не отметить радикальное изменение процесса трудоустройства соотечественников в новой редакции госпрограммы именно в части согласования. Изначально переселенцу предлагалось быть только наемным рабочим в соответствии с существующими в регионе вакансиями. Это приводило к использованию схемы трудоустройства, не отвечающей существующим реалиям найма и практикующейся в основном в секторах, использующих низко- и неквалифицированный труд. К негативным практикам этой схемы можно отнести: «найм вслепую», затягивание переезда, изменение условий работы. В новой редакции будут установлены виды деятельности, которыми может заниматься участник госпрограммы в данном регионе, причем в целом в рамках госпрограммы открыты все виды деятельности, не запрещенные законодательством Российской Федерации.

В настоящее время трудоустройство является главным фактором интеграции человека в новый социум. Именно трудовая миграция является превалирующей формой трансграничного перемещения масс людей. Хорошая работа с достойной оплатой помогает решать человеку жилищные проблемы, перевозить семью, улучшать свой уровень жизни. Обсуждая процесс трудоустройства в рамках государственной программы возвращения соотечественников, нужно понимать, что наиболее проблемные узлы, которые тормозят развитие госпрограммы, необходимо искать не внутри механизма переселения. Они находятся во внешней среде и являются последствиями глубокого кризиса национального рынка труда, отягощенного деградацией системы образования и социальной сферы. Низкие заработная плата и качество рабочих мест, отсутствие социальных лифтов, высокая стоимость жилья, деградация транспортной инфраструктуры препятствуют развитию как внешних, так и внутренних миграционных процессов.

В результате на эффективность государственной программы негативно влияют сразу несколько внешних факторов.

Во-первых, российская экономика характеризуется крайне низким уровнем производительности. Так, данные Международной организации труда свидетельствуют о том, что отечественный показатель производительности труда (ВВП на одного занятого в экономике) со-

ставляет 26,8% от показателя Соединенных Штатов Америки, 40% — от показателя Японии и Германии, 33,3% — от показателя Франции, 36% — от показателя Швеции. Особую тревогу вызывает тот факт, что Россия отстает и от таких стран, как Аргентина, Венгрия, Мексика, Польша, Словакия, Словения, Турция. Более того, целый ряд бывших советских республик опережают Россию: Армения, Беларусь, Эстония, Латвия, Литва, Казахстан. Нельзя не отметить и отставание в темпах роста производительности в России (рисунок 1).

Отечественная экономика уступает многим развивающимся странам, в т.ч. странам — партнерам по БРИК. Согласно данным Росстата в 2010 году, производительность труда выросла в целом по экономике на 3%, в то время как в Китае — на 8,5%, в Индии — на 5,5%, в Бразилии — на 4%.

При такой низкой эффективности труда невозможно вести разговор о высокой заработной плате, сравнимой с уровнем развитых стран. Особенно это касается депрессивных регионов. Госпрограмма становится заложником данной ситуации, при которой низкая оплата не позволяет решить ни жилищный вопрос, ни значительно изменить уровень жизни. Отсутствие достаточного количества вакансий с высокой зарплатой значительно сокращает потенциал госпрограммы, сужая круг потенциальных соотечественников. Из орбиты госпрограммы выпадают люди, которых устраивает их работа и заработок, но они хотят переехать по другим прежде всего нематериальным причинам. В этом случае перспектива значительного снижения уровня благосостояния становится ощутимым барьером на пути к переселению. Решением этой проблемы является активное создание рабочих мест с достойной заработной платой и условиями труда, что выходит за рамки ответственности госпрограммы и требует слаженной, кропотливой и системной работы от органов власти на федеральном и региональном уровнях.

Во-вторых, снижает привлекательность госпрограммы широкое применение «оперативного» способа трудоустройства и слабое использование проектного подхода. «Оперативный» способ основывается на том, что добровольное переселение соотечественников может и должно происходить медленным «просачиванием» отдельных соотечественников в целях заполнения имеющихся, как правило, случайным образом возникших и низкого качества вакансий. С помощью госпрограммы администрации регионов пытаются получить ресурсы для удовлетворения потребности в кадрах бюджетной сферы (образование, социальная сфера, ЖКХ, государственная медицина). Эти рабочие места зачастую отличаются низкими оплатой и престижностью и практически не способствуют в решении жилищного вопроса.

Для решения проблемы требуется разработка предпринимательских проектов переселения, которые позволили бы не только улучшить существующие системы экономической деятельности, но и сформировали бы рынок достойного труда и качественных рабочих мест. Всесторонне продуманные прежде всего с экономической точки зрения проекты можно пересчитать по пальцам, чему виной низкая инвестиционная привлекательность ре- →

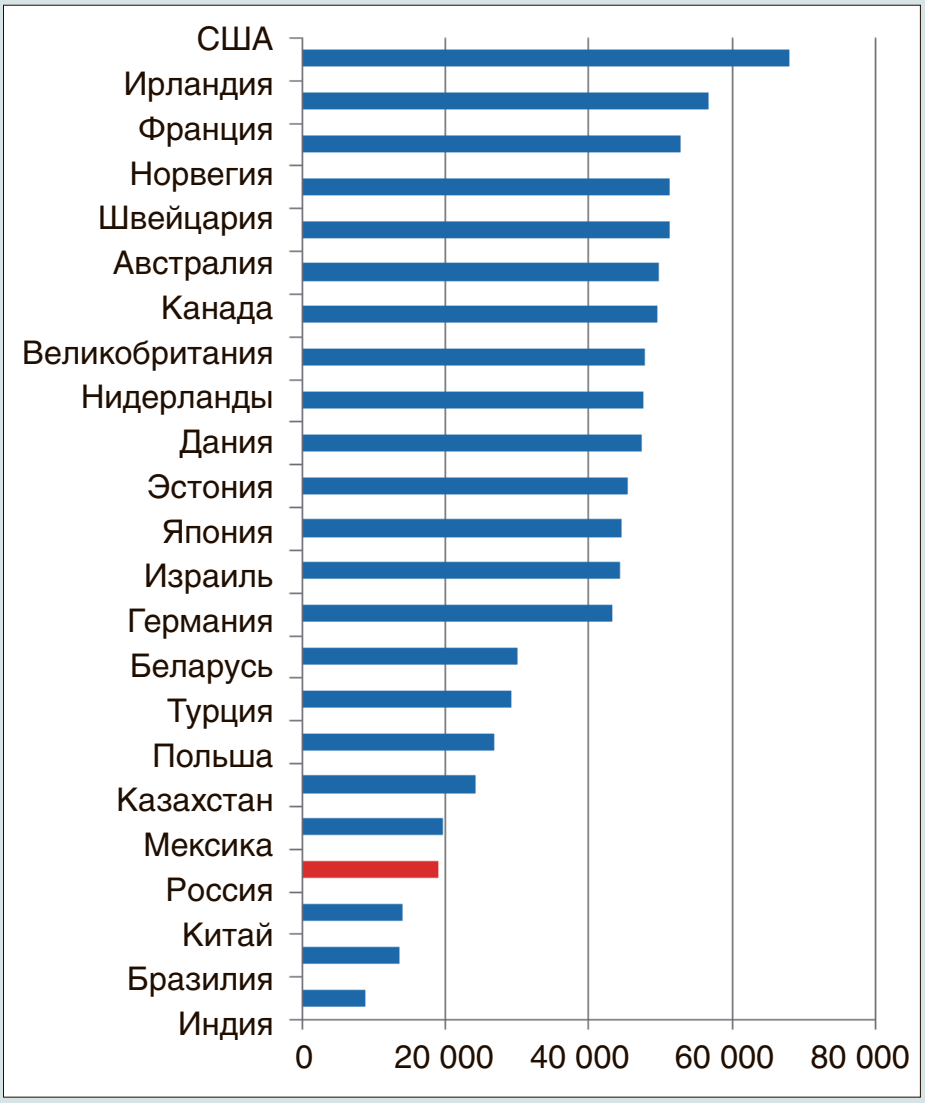

Рисунок 1. Производительность труда в России и некоторых странах мира, долл. США на человека, 2011 г.

гионов, бюрократические и коррупционные риски. В этой связи задача органов власти направлять свои усилия на реализацию крупных проектов, которые позволят создавать новые рабочие места с достойной оплатой и условиями труда как внутри проектов, так и во внешней среде.

В-третьих, в новой редакции госпрограммы большое внимание уделяется переселению в сельскую местность. Помимо возможности выбирать соотечественнику наемный труд или самозанятость это направление облегчает жилищный вопрос ввиду более низких цен на готовое жилье и строительство. Однако к массовому переселению в сельскую местность нужно относиться весьма осторожно. Все дело в низкой эффективности отечественного сельского хозяйства и наличии излишек рабочей силы. Сравним долю экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности населения в России и в ряде иностранных государств.

В России доля экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, составляет 8% от общей численности экономически активного населения, что в 4 раза выше показателей США, Франции, Германии, Канады, Швеции, Израиля. В абсолютных цифрах разрыв еще больше. Количество экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве в России, в 2,7 раза больше, чем в США, в 9,3 раза больше, чем в Германии, в 10,7 больше, чем во Франции, причем производит отечественный АПК продукции в стоимостном выражении меньше, чем любая из приведенных выше стран. В результате производительность труда в отечественном сельском хозяйстве уступает показателям развитых стран, причем отставания колоссальные (в России этот показатель в 12 раз меньше американского).

Отдельного рассмотрения заслуживает динамика занятости. Во всех странах, взятых для сравнения, наблюдается значительное снижение количества занятых в сельском хозяйстве. В первую очередь это вызвано активным внедрением нового оборудования, новых технологий, в результате чего численность экономически активного населения, занятого в АПК в период с 1999 по 2010 год, снизилась в Германии на 34,9%, во Франции — на 35%, в Швеции — на 21,4%. В России численность занятых также значительно упала, однако вызвано это по большей мере продолжающимся кризисом сельского хозяйства.

Приведенные выше данные однозначно свидетельствуют о перспективах новой волны урбанизации в России в условиях модернизации и развития сельского хозяйства. Все это необходимо учитывать при реализации госпрограммы. Соотечественники должны переселяться в сельскую местность в тех субъектах, где реализуются крупные проекты в агропромышленном комплексе, где существует заинтересованность в развитии фермерских хозяйств. Это позволит решить проблему трудоустройства переселенцев и стимулировать развитие регионов.

В-четвертых, эффективность реализации госпрограммы снижает низкая доля малого и среднего бизнеса в российской экономике, что значительно сокращает предложение вакансий на рынке труда. Доля малого и среднего бизнеса в России, по различным оценкам, колеблется от 20 до 25 процентов ВВП с долей занятости на уровне 15%, в то время как в развитых странах доля малого бизнеса составляет 50—60%, в странах ЕС — до 70%. В США малый бизнес (менее 500 сотрудников) составляет 50% ВВП, обеспечивает 30% всего американского экспорта, создает 55% всех инноваций. Но самое главное — на него приходится 65% новых рабочих мест в экономике. По сути, именно рабочие места в малом бизнесе обеспечивают спрос на трудовую миграцию в развитых странах.

Низкая доля малого и среднего бизнеса в России тормозит создание новых рабочих мест, что значительно сокращает потенциал процесса возвращения соотечественников. Бюрократические препоны, коррупционные риски, высокая стоимость заемных средств, монополизм и т.д. не дают развиваться предпринимательским инициативам.

В новой редакции госпрограммы большое внимание уделяется переселению предпринимателей. С помощью этой категории соотечественников авторы программы рассчитывают дать толчок развитию малого и среднего бизнеса в регионах, внедрению новых технологий, стимулировать деловую активность, увеличить число новых рабочих мест. Как мы видим, в сложившейся ситуации ждать высокой интенсивности данного потока не стоит. Без системных преобразований в этой сфере достижение заявленной правительством РФ доли малого и среднего бизнеса в 60—70 процентов к 2020 году маловероятно.

Подводя итог вышесказанному, необходимо еще раз заострить внимание на том, что большой потенциал госпрограммы не может реализоваться прежде всего по целому ряду внешних причин. Главная из них — системный кризис российской экономики и государственного управления, что формирует негативные тенденции на рынке труда. Успехи государства в стимулировании предпринимательской активности и инвестиционной деятельности, во внедрении новых технологий в производство, в снятии излишних административных барьеров, в борьбе с коррупцией дадут новый толчок переселению соотечественников в Российскую Федерацию.

Когда верхи чтят ритуал, никто из простолюдинов не посмеет быть непочтительным. Когда верхи чтят долг, никто из простолюдинов не посмеет быть непокорным. Когда верхи любят доверие, никто из простолюдинов не посмеет быть нечестным. Если в нашем царстве будут такие порядки, люди со всех краев земли придут сюда, неся на спине своих детей.

Конфуций

Время русских…

Заметки и вопросы, адресованные соотечественникам и правительству РФ …

Денис Башкиров,
писатель, учредитель Международного творческого ресурса «Подлинник», русский гастарбайтер в России

Введение

Эта статья является попыткой осознать одну простую истину: почему русский народ — один из величайших народов мира, в настоящее время подвергается некому гнету, причем как и в странах СНГ и дальнего зарубежья, так и в России? Почему из повседневной жизни каждый день исчезает такое определение, как русский? Почему в последних изменениях в миграционном законодательстве РФ не упоминается о русском этносе? Почему в РФ происходит острейший демографический кризис, в то время как миллионы русских соотечественников в СНГ живут в условиях, близких к геноциду? Чем больше пытаешься разобраться в причинах, тем больше запутываешься в размытых понятиях и противоречиях.

Миграционная политика в современной России — острейшая проблема нашего общества. Неумелое обращение, опрометчивые решения в этой области уже привели к сотням тысяч маленьких трагедий — это трагедии человеческих жизней и судеб русских соотечественников. Что ждет нас в будущем?

Страсти по Ивану...

Русский вопрос. Парадоксальный и, увы, «кровоточащий» вопрос огромнейшего геополитического пространства. Не только пространства СНГ, но и пространства сопредельных стран. В основе существования русского народа всегда стояла некая непреложная доктрина, которую нация уверенно и страстно несла окружающим.

Устилая путь сотнями тысяч соплеменников, присоединяя и теряя огромные территории. Если схоластично посчитать средства и усилия, затраченные русскими на покорение окружающего пространства, в итоге придем к значению поистине космических масштабов. Только итоги, как ни странно, не радуют. «Покоренные» территории в настоящее время явно не в восторге от бывшего сосуществования. Русский язык и культура вытесняются в каждой стране СНГ. Не просто вытесняются, а вырубаются, выжигаются.

Русские города в странах СНГ претерпевают унизительные для соотечественников метаморфозы. Это происходит повсеместно как в Молдове, так и в Казахстане, Украине и прочих странах СНГ. Существует ряд причин для столь сурового антирусского радикализма. Обретение бывшими советскими государствами национальной свободы и независимости требует постоянного контроля самой независимости. Независимости можно достичь, по их мнению, изгнанием русского языка и культуры.

Но стоит ли обвинять только правительства стран СНГ в столь упорной настойчивости? Быть может, ее семена взращены на поле многолетнего молчания со стороны России? В молдавских зарубежных паспортах нет русского алфавита. В Молдове проживают 25 процентов русскоязычных, которые в документах читают собственное имя и фамилию на латинице, а в РФ им требуется перевод паспорта. Приходит, к примеру, гражданин Молдовы Иван Петров в российский центр документов и просит перевести его паспорт на русский язык. И переводчик старательно →

переводит с молдавского языка на русский — Иван Петров...

Да и само понятие «русский» у многих стало вызывать сомнение. Почему-то существует убеждение, что русских не существует, нет такой нации, такого этноса. Утверждают (опираясь на определенные источники): ушел этот этнос в прошлое, перемешались давно в русскоязычных людях десятки народов. Этакое «зазеркальное» существование: и нет русских, и есть русские. Не спишешь же целый народ в архив истории.

Есть и другая истина: более 20 миллионов русских живут за пределами России. Русских или русскоязычных людей. Это огромное количество. Русских за пределами России принято называть соотечественниками. В российском же законодательстве само это определение размыто и никакого легального статуса не дает. Иначе говоря, соотечественником может назвать себя кто угодно, но без особой для себя выгоды, для этого необязательно даже говорить по-русски. Соотечественники из стран СНГ в РФ не имеют льгот при получении разрешения на временное проживание (РВП), не говоря уже о виде на жительство и гражданстве. Они даже не имеют льгот при оформлении разрешения на работу — УФМС все равно: австралийский абориген ты, папуас или русский, чьи родители родились на территории России. Стой в общей очереди! Это демократично, но вызывают порой горечь такие факты, как депортация русских из РФ, отказ в гражданстве русским.

Получается, нет у русских никаких прав на возвращение в «землю обетованную» — в Россию. Только по госпрограмме. Ее правительство РФ предлагает каждому, искренне удивляясь: почему так мало желающих? Говорить о том, что госпрограмма провалилась, признак дурного тона. Недавно в одной из статей с удивлением узрел обозначение госпрограммы как программы репатриации. Мне кажется, что автор статьи несколько запутался в понятиях и терминах. Ни о какой репатриации в последнее время в РФ и речи не шло.

Немного истории

Даже правительство РФ признает несовершенство миграционных законов. При этом оно периодически упоминает о том, что без новых миграционных волн население России катастрофически сократится.

Почему в настоящее время многие со страхом ожидают нового наплыва инакоязычных мигрантов? Поражает наивность некоторых чиновников! Они бесконечно смакуют создание центров по изучению русского языка мигрантами, умиленно говорят о том, что России жизненно необходимы рабочие руки, и при этом вообще не собираются выделять из миграционного потока русскоязычную составляющую, которую не нужно ничему обучать. Печальный опыт стран Европы в области образования миграционных диаспор никто не рассматривает, а «круглые столы» координационных центров соотечественников, судя по всему, существуют лишь для того, чтобы кто-то отчитался в Москве за определенный объем проделанной работы.

За период с 1991 по 2001 год российское гражданство получили миллионы людей. В мае 1999 г. президентом России был подписан закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Закон был призван утвердить политику РФ по отношению к ущемлению прав соотечественников, но никак не обеспечивал русскоязычных правом возвращения на историческую родину. После прихода В.В. Путина к власти в 2000 г. был принят новый закон «О гражданстве РФ», который ужесточал требования к вопросам предоставления гражданства. Данный закон отменял пункт автоматического предоставления гражданства РФ всем желающим гражданам бывшего СССР. Вскоре после принятия закона о гражданстве рабочая группа администрации президента инициировала внесение поправок в закон, предусматривающий увеличение срока ожидания гражданства с пяти до восьми лет, отмену льготного порядка получения гражданства гражданами государств бывшего СССР.

В этот же период новый президент начал реформирование институтов управления для определения более рациональной политики государства. В феврале 2002 г. Федеральная миграционная служба стала частью МВД России. Большая часть категорий мигрантов была уподоблена нелегалам, в т.ч. и соотечественники. Жестокость принятых законов потрясла постсоветское пространство. Ни о каком праве русских и народов, исторически населяющих территорию РФ, на предоставление гражданства РФ и речи не было. В конце 2003 г. некоторые поправки вернули соотечественникам (определенным категориям) право упрощенного получения российского гражданства, открыли еще два возможных способа получить гражданство: через образование и службу в Российской армии. Но взятый в 2002 году правительством РФ курс на ужесточение миграционных законов повернул очередную волну репатриации русских вспять.

В 2002—2006 гг. произошел огромный всплеск нелегальной трудовой миграции. Одновременно сформировался рынок теневых услуг в миграционной сфере. Работать на территории РФ иностранный гражданин мог на основании двух разрешений: разрешения на наем иностранной рабочей силы, которое должен иметь работодатель, и разрешения на осуществление трудовой деятельности, выдаваемого непосредственно иностранному гражданину. До 2007 г. процедура получения разрешений не предполагала каких-либо льгот для жителей стран СНГ. (Для русскоязычных

граждан стран СНГ и по сей день не существует льгот на получение РВП и вида на жительство.) В результате лишь малая часть мигрантов трудилась (и трудится) на законных основаниях.

В 2006 г. была утверждена Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. На сегодняшний день она показала, увы, скромные результаты. Надо признать, что задача решить экономические проблемы отдельных регионов за счет подмены таких понятий, как репатриация, оказалась неосуществимой. За свой счет и самоходом в РФ переехало гораздо больше соотечественников.

Сам принцип госпрограммы намекает на то, что существует некая оторванная от российской действительности группа соотечественников, которая практически не имеет связей с РФ. Это не так. Практически у каждого соотечественника есть близкие или дальние родственники в России. Но есть и законы РФ, которые начисто отсекают попытки соединения семей. Тем не менее люди едут. Минуя госпрограмму, самоходом, борясь с законами. Не нужен довод правителей — приезжайте, расселим. Многие соотечественники говорят: не нужно принимать, расселять. Мы сами приедем и расселимся, соблюдая все законы РФ. Вы не мешайте бюрократическими препонами, просто дайте паспорт! Ваши предшественники нас расселили по странам СНГ, а вы пригвоздили к этим странам миграционным колом.

В период с 2002 по 2012 год в СМИ постоянно обсуждалась тема борьбы с нелегальной миграцией, бесконечно смаковались подробности ужесточения миграционных законов.

Это происходило в 2002, 2004, 2006, 2010, 2012 годах. В 2010 г. В.В. Путин встретился с директором УФМС Ромодановским и потребовал навести порядок в миграционном контроле. Мигранты не должны мешать россиянам. Прошло два года. Недавно состоялась новая встреча. Заглянул на сайт УФМС — ужесточения на законодательном уровне уже присутствуют.

А вот соотечественники... Почему правительство РФ за десять лет своей деятельности ни разу не озвучило возможность создания законопроекта, позволяющего русскоязычным получать льготы при подаче заявлений на гражданство РФ или хотя бы получать вид на жительство на льготных основаниях? Соотечественники не нужны РФ? Или... Теряюсь в догадках.

Ответственные за госпрограмму гордо заявляют о динамике увеличения добровольных переселенцев. Это правда. Но если за шесть лет переехало несколько десятков тысяч человек, за сколько лет переедет жизненно для РФ необходимые миллионы? Есть ли у РФ это время? Руководство РФ полагает — в ближайшее время в страну переедут несколько сотен тысяч соотечественников. Откуда такая уверенность? Логика складывается такая: мы десять лет держали соотечественников в отдалении, сейчас свистнем, отпустим немного миграционную узду — и население РФ восполнится патриотами? Верится с трудом.

Россия находится на стыке двух монументальных культур — христианской и мусульманской. Большинство приезжих трудовых мигрантов — выходцы из стран Средней Азии. Это страны с тысячелетними культурными и религиозными традициями.

Один из мифов современной российской миграционной действительности — приезжие ассимилируются, в обществе будет царить толерантная обстановка. А ассимилировались ли русские соотечественники в странах СНГ и Балтии? Или современное рядовое население РФ с распростертыми объятиями принимает инакоязычных трудовых мигрантов? Ничего подобного.

Что же происходит на самом деле? А вот что: Россия много лет воспринимает трудовых мигрантов как дешевую рабочую силу. Мигранты прекрасно об этом знают, более того, согласны работать, рисковать, унижаться ради того, чтобы прокормить свои семьи.

Так происходит и в других странах. Но есть разница. Одно дело, когда в США приезжает говорящий на испанском языке мексиканец, который о конституции Америки и не слышал ничего и живет на бесправном и горьком положении.

Другое дело, когда в РФ приезжает мигрант из Украины, чьи предки когда-то жили в РФ, а сам мигрант считает русский язык родным. И этот мигрант оформляет себе разрешение на работу, а уж о виде на жительство и не мечтает — не заслужил. Почетное звание соотечественника — пожалуйста, а льготы при оформлении документов — дудки!

Госпрограмма добровольного переселения соотечественников себя не оправдывает. Ее постоянно улучшают. Но, помилуйте, как бы вы шатающийся стул ни украшали, если он сделан неумело (пусть и с благими намерениями), не будет он прочно стоять.

И соотечественники не устремятся в неизведанные районы. Русский соотечественник достаточно натерпелся в странах СНГ. И ему все равно — будут ли его воспринимать как чужого в Ташкенте или он будет «приезжим понаехавшим» в какой-либо области России.

Ответ прост: потому что не репатриация. Ее просто не может быть — русского соотечественника в понимании правительства РФ просто не существует. Есть переселение, т.е. восполнение недостатка в населении. И не для всех. Только для тех, кто может работать, точнее для тех, кто приглянется работодателю. Это называется кастинг.

Кастинг соотечественников. →

Технология фейка

Столкнулся недавно с интересным словом иностранного происхождения — «фейк».

Это слово имеет несколько значений, но самое распространенное из них — подделка.

Фейк — это нечто почти настоящее. Чаще всего подделывают интернет-страницы, выдавая фальшивку за страницу реального человека или организации.

Порой кажется, что современное постсоветское общество живет как фейк-общество.

Купишь пиво — фейк. Литература — фейк. Любовь к родине, отношения между людьми — фейк. Даже законы принимают, похожие на фейк. Ажиотаж вокруг темы соотечественников — очередной фейк.

Да, собрались вокруг «круглого стола», пришли к мнению: плохо живется в СНГ русским, угнетается русский язык. Постановили — выразить крайнее неодобрение. Написали резолюцию — поддерживать соотечественника нужно лучше. Потом фуршетик, разошлись. А вот в Конституцию РФ, в закон о гражданстве вписать положение о том, что льготное право на получение вида на жительство имеют право соотечественники, чьи предки родились и жили на территории России, — кукиш. Выдать российские паспорта (следовательно, и правовую защиту) потомкам народов, чьи родители родом из России, не богоугодное занятие.

Долго созерцал недавнюю точку зрения Константина Косачева, опубликованную на сайте «Помни Россию» (официальном интернет-портале Комиссии по координации и взаимодействию с соотечественниками, проживающими за рубежом, при Президиуме Генерального совета «Единой России»). Константин Косачев — руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству и спецпредставитель президента России по связям с государствами — участниками СНГ. Цитирую: «Целесообразность упрощенного получения соотечественниками нашего гражданства не оспаривается никем. Проблема возникает, когда на законодательном уровне мы начинаем прописывать соответствующий механизм и сразу сталкиваемся с тем, с чем не сталкиваются страны, где категория соотечественника естественным образом формируется по этническому принципу. Для Германии это немцы, для Израиля евреи, для Польши поляки. В случае с многонациональной Россией такой критерий практически невозможен. Поэтому для нас дефиниция «соотечественник» очень сложна с точки зрения юридического оформления».

Вот и приехали.

Думаю, все десятилетние ожидания, обсуждения, «круглые столы», программы и прочее свелись к этой поистине эпохальной фразе. Получается, на законодательном уровне нельзя прописать принадлежность яблока к яблоне. А ведь Германия, Польша, Израиль тоже многонациональные страны.

В Германии проживают немцы (90%), сербы, датчане, турки. Мусульманского населения в Германии больше трех миллионов человек. Начиная с 1988 г. Германия приняла на постоянное место жительства больше 2 миллионов человек из постсоветских государств (сравните с госпрограммой) и Германия имеет одну из самых многочисленных русских диаспор в мире.

Польша — мононациональное государство. Верно. Но, вероятно, стоит и отметить, что население Польши неуклонно падает. И добавить: основным условием для получения польского гражданства является наличие документов либо сведений, указывающих на наличие польского гражданства у предков. При этом человек, претендующий на получение польского гражданства, необязательно может быть поляком. С 1 января 2000 г. в Польше действует закон о репатриации. Польша собирает людей польского происхождения. Россия не собирает людей российского происхождения.

В Израиле евреев — 75% (к сведению г-на Косачева — в РФ доля русских 80%), доля арабов — 20%. Репатриантов в Израиле проживает больше 2 миллионов. Русскоязычные евреи составляют 1/4 часть от еврейского населения Израиля и 1/5 часть от всего населения страны. Все эти данные — официальные.

Непонятно почему и в чем г-н Косачев видит трудность юридического оформления соотечественника, чьи предки проживали на территории России. Да, Россия многонациональна. Но 80% ее населения — русские люди. В странах СНГ и других странах существует больше 20 миллионов русских соотечественников.

Но они не существуют в поле зрения чиновников. В поле зрения российского закона. Получается, что даже если, допустим, в Молдавии живет русскоязычный потомок Тургенева или Достоевского, если он не соответствует закону о гражданстве России, не наш ты человек! Импортный!

Иностранных граждан, работающих в России с разрешением на работу, принято называть гастарбайтерами. И вот работает гражданин Узбекистана Иван Петров в России.

Русский гастарбайтер в России. Это нормальное явление, по мнению чиновников.

А вот выдать Ивану Петрову льготы на оформление документов трудно. Т.е. причастность к России Ивана Петрова никем не оспаривается. А вот законодательно — сложно.

А ведь для России в настоящий момент времени репатриация имеет огромное значение, как и защита (не на словах, на деле) русских соотечественников.

Полная версия статьи опубликована 03.08.2012 ИА «Православие на Северной земле»

Репатриация — меняем ракурс

Анна Прохорова,
консультант Всемирного банка

В англоязычной литературе сложно найти термин «репатриация», там чаще речь идет о «возвратной миграции», добровольной или вынужденной. Термин «репатриация» имеет очень узкую сферу употребления: в международном праве он обозначает возвращение беженцев в страну исхода, военнопленных гражданских лиц во время военных действий, а также дипломатов в кризисных ситуациях.

Возвратная миграция — более широкое понятие, которое включает в себя репатриацию. А вот та репатриация, которая осуществляется в рамках российской программы переселения соотечественников, относится к категории AVR — программам добровольного возвращения, в рамках которых принимающее государство или международная организация оказывают индивидуальную финансовую и организационную помощь возвратившемуся.

В российском контексте привычнее термин «репатриация». Однако если заменить его «возвратной миграцией», то вопрос переносится автоматически в плоскость миграционной политики и органично встает в один ряд с вопросами стимулирования внутренней миграции, привлечения квалифицированной иностранной рабочей силы, интеграции мигрантов, восполнения нехватки трудовых ресурсов на внутреннем рынке. Другими словами, программа возвратной миграции может рассматриваться как инструмент решения актуальных задач, которые выходят за рамки компенсации естественной убыли населения и входят в область модернизации экономики, стоит лишь изменить ракурс количественный на ракурс качественный. Скажем, одним из направлений программы возвратной миграции может стать привлечение квалифицированных специалистов, но не иностранных, а своих.

Квалифицированные эмигранты обладают двумя важными характеристиками — уровнем подготовки и знанием страны происхождения изнутри. Однако часто они не готовы вернуться на родину навсегда. Эта дилемма знакома многим странам, для которых попытки вернуть квалифицированную диаспору оказались пустой тратой времени и средств. Воссоздание Силиконовой долины удается не сразу и не всем. Именно поэтому не прекращаются поиски альтернативных путей возращения талантов на родину — в частности, многие страны налаживают «циркуляцию умов» и разрабатывают программы временного возвращения.

Одним из примеров «циркуляции умов» может быть ситуация, когда представители квалифицированной диаспоры привлекаются к участию в совместных проектах со страной исхода, не переезжая в нее на постоянное жительство. Исследованию этих практик посвящен один из крупнейших проектов Всемирного банка Global Diaspora, который осуществляется при финансовой поддержке Фонда МакАртура. Результаты, полученные в ходе проекта, позволили сделать среди прочего два важных вывода.

Во-первых, возвращение квалифицированных представителей диаспоры — задача не только трудновыполнимая, но и едва ли необходимая. Во-вторых, вовлечение диаспоры в совместную проектную работу может косвенно способствовать формированию новых институтов частного и государственного сектора в стране происхождения, как это произошло с Китайской силиконовой долиной.

Для осуществления подобных реформ мало просто найти квалифицированных эмигрантов. Нужно найти таких, кто готов принимать рискованные решения, пользуется доверием и хорошей репутацией, умеет планировать на долгосрочную перспективу, отличается настойчивостью и решительностью. Тех, кто обладает всеми перечисленными качествами, называют сверхуспешными людьми: они готовы поделиться своими знаниями и опытом со страной исхода, но не ищут в этом только личной выгоды.

Мотивация и способы взаимодействия таких сверхуспешных людей с родиной являются объектом изучения в рамках проекта Global Diaspora. В результате исследований удалось выделить три ключевые характеристики, присущие представителям диаспоры и особенно сверхуспешным эмигрантам, благодаря которым их шансы повлиять на значительные позитивные →

перемены в стране исхода всегда оказываются очень высокими. Это стремление «оставить след» на родине, несмотря на все неурядицы, наличие международного опыта и экспертного знания ситуации в стране исхода, а также — не всегда, но довольно часто — наличие ресурсов, позволяющих воспользоваться новыми возможностями.

Программы временного возвращения рассчитаны на временное пребывание представителей диаспоры. Например, МОМ при финансовой поддержке еврокомиссии осуществляет программу «Возвращение квалифицированных афганцев», проживающих в странах ЕС. В программе приняли участие афганцы, проживающие в Нидерландах: более 60 квалифицированных специалистов были приглашены в Афганистан, чтобы внести вклад в восстановление инфраструктуры, а также государственного и частного сектора своей родины. Все приглашенные специалисты по условиям программы должны были находиться в Афганистане не менее трех месяцев. Их роль состояла в передаче знаний и опыта в своей области коллегам в Афганистане. По аналогичной схеме осуществлялся временный переезд квалифицированных специалистов афганского происхождения из Ирана и Пакистана.

Другой пример — программа ПРООН «Передача знаний через эмигрантов» (TOKTEN — Transfer of Knowledge Through Expatriate Nationals), которая стартовала еще в 1997 году с целью помочь снизить негативный эффект утечки умов в развивающихся странах. Программа TOKTEN организует процесс эффективной передачи знаний и технологий через представителей диаспоры, которые хорошо знакомы с культурой, менталитетом своей родной страны. Как и в случае программы МОМ, приглашенные специалисты некоторое время проводят в стране происхождения, участвуя в тренингах и совместных проектах. В программе TOKTEN уже приняли участие более 30 стран мира.

Подробности

Китайская силиконовая долина

Во многом повышенное внимание к вкладу диаспоры в развитие стран исхода объясняется успешным опытом китайской и индийской диаспор. Приведем в качестве примера историю создания индустрии венчурного капитала в Китае. В начале 1980-х правительство решило активно продвигать венчурные инвестиции, однако для этого не было ни соответствующей базы, ни плана действий. Кроме того, сама концепция венчурных инвестиций — рискованных, хоть и многообещающих — была чужда китайским традициям семейного бизнеса.

В то же время было и другое обстоятельство, которое в конечном итоге оказалось решающим в истории создания индустрии венчурного капитала в Китае. В 1960-х и 1970-х десятки тысяч китайских абитуриентов уезжали учиться в американские университеты, только 20% уехавших возвращались. Возможности, открывавшиеся выпускникам в США, не шли ни в какое сравнение с тем, что можно было найти, вернувшись в Китай. Конкуренция была проиграна, когда научный парк Hsinchu, открывшийся в 1980-м, не смог набрать необходимое количество специалистов, несмотря на отчаянные попытки привлечь международных экспертов. Те эмигранты из Китая, кто не попал в Силиконовую долину, могли оставаться на связи со своими коллегами на родине через социальные сети и ассоциации выпускников и не спешили возвращаться домой.

Для того чтобы выявить препятствия на пути привлечения талантливых соотечественников и разработать механизмы или институты, снимающие их, была создана исследовательская сеть, в которую вошли ключевые, самые динамичные и прогрессивно мыслящие представители правительства Тайваня, а также ведущие китайские инженеры из Силиконовой долины. Этот шаг стал решающим для создания индустрии венчурного капитала в Китае.

Благодаря тесному контакту с представителями диаспоры в Силиконовой долине вскоре были разработаны законопроекты в области индустрии венчурного капитала, а также созданы новые институты, как, например, фонд посевных инвестиций Seed Fund, предоставлявший средства частным венчурным фондам. В середине 1980-х появились также два венчурных фонда, созданных по образцу американских — H&Q Asia Pacific и Walden International Investment Group, оба управлялись выходцами из Китая, получившими образование в США.

Как только первые венчурные фонды принесли ощутимую прибыль, местные банки и крупные компании стали создавать свои собственные венчурные фонды. После того как и эти стали оправдывать вложения, семейные корпорации также решили инвестировать в венчурные фонды и информационные технологии.

К концу 1980-х, когда такие компании, как Acer и Microtek (основанные эмигрантами), выставили свои акции на Тайваньской фондовой бирже, индустрия венчурного капитала в Китае уже взяла уверенный старт. Успех венчурных стартапов стал привлекать в страну все больше китайских эмигрантов из США, желавших начать собственное дело. К 1996 году более 2,5 тыс. инженеров и ученых вернулись в Китай, чтобы работать в научном парке Hsinchu, и стали основателями 40% (из 203) компаний, которые базировались в научном парке.

Маяк для ищущих путь к дому

О государственных программах возвращения соотечественников в Республику Беларусь

Рита Супрунович,
ученый-экономист, национальный эксперт, научный сотрудник отдела динамики социально-экономических систем Института экономики Национальной академии наук Беларуси

В настоящее время за пределами Беларуси по разным оценкам проживают от трех с половиной до четырех миллионов белорусов. С целью государственной поддержки многостороннего взаимодействия с белорусами зарубежья и возвращения соотечественников на родину реализуются Государственная программа развития конфессиональной сферы, социальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на период 2011—2015 гг. и Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 гг.

Помимо названных программ на стадии согласования со всеми заинтересованными министерствами страны находится программа «Белорусы в мире» на 2013—2015 гг., основным разработчиком которой является Министерство культуры Республики Беларусь. Она продолжит одноименные государственные программы «Белорусы в мире», реализованные в 1993—2000 гг. и в 2000—2010 гг. В процессе согласования и утверждения находится также проект закона Республики Беларусь «О соотечественниках, проживающих за рубежом».

Основополагающее, ключевое значение для формирования положительного миграционного сальдо, притока трудовых ресурсов и возвращения соотечественников имеет Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 гг., реализующая детально проработанное миграционное приложение № 3. Среди ожидаемых результатов программы — увеличение сальдо внешней миграции до 60 тысяч человек.

Что касается Госпрограммы развития конфессиональной сферы, социальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на период 2011—2015 гг., то она направлена преимущественно на оптимизацию работы органов госуправления по регулированию конфессиональной жизни, поддержанию межконфессионального мира и согласия в обществе, развитию взаимодействия с религиозными организациями в социально значимых областях. Организация взаимовыгодного сотрудничества с соотечественниками за рубежом рассматривается в свете межконфессионального и межнационального мира и согласия в белорусском обществе.

Остановимся подробнее на Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 гг. Сохранение и наращивание положительного сальдо, в том числе за счет возвращения соотечественников, является приоритетным направлением в сфере регулирования внешней (международной) миграции Беларуси. Прогнозы демографического развития страны свидетельствуют, что даже при самой благоприятной динамике естественного прироста только приток иностранной рабочей силы как на постоянной, так и временной основе способен оказать противодействующий эффект сокращению численности населения.

В Республике Беларусь впервые в формате государственной программы осознана важная мотивационная предпосылка, стимулирующая и ориентирующая иностранных граждан, в том числе выходцев из Беларуси, на переезд. В частности, пп. 7 приложения 3 Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 гг. предусматривает компенсацию иностранным гражданам расходов на переезд в Республику Беларусь и выплату единовременных пособий на обустройство. Объем финансирования на эти цели составляет 11200 млн руб. за пятилетку или 2800 млн руб. ежегодно начиная с 2012 г. →

На сегодняшний день нормативные акты, определяющие размеры и порядок выплат иностранным гражданам компенсационных расходов на переезд в Беларусь и единовременных пособий на обустройство, а также определяющие категории лиц, имеющих право на переезд в республику на льготных условиях, окончательно не проработаны, поэтому эффективность указанных направлений программы еще предстоит оценить.

Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 гг. предложен набор инструментов финансовой поддержки миграционных проектов, в том числе из бюджетных источников. Речь идет о дополнительных расходах на переселение, на разработку региональных программ по расселению, методических рекомендаций по обучению мигрантов государственным языкам Беларуси, на проведение на постоянной основе мероприятий по повышению правовой информированности населения о миграционных процессах, а также на создание банка данных о потребности в работниках в Республике Беларусь.

В программу заложены проекты международной помощи в сфере миграции, проведения системных информационных кампаний в электронных и печатных СМИ по привлечению иностранных граждан в Беларусь, координации деятельности государственных органов и организаций по созданию Государственной информационной системы «Регистр населения» и др.

Пп. 6 приложения 3 Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 гг. делает акцент на возвращение на родину преимущественно высококвалифицированных специалистов и ученых-соотечественников. Предусмотрены мероприятия по созданию благоприятного миграционного климата — социально-экономических и правовых условий для закрепления в стране лиц, составляющих научно-технический, интеллектуальный и творческий потенциал белорусского общества.

Что касается институционального взаимодействия с соотечественниками зарубежья, то оно осуществляется на государственном уровне аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальностей (Министерство иностранных дел Республики Беларусь) и государственным учреждением «Республиканский центр национальных культур» (Министерство культуры Республики Беларусь).

Активную деятельность проводят общественные организации. Действует более 200 объединений белорусов, которые расположены более чем в 25 странах мира, в том числе в США, Канаде, Германии, Австралии, Бельгии, Великобритании, Голландии, Чехии. Наибольшее количество белорусов сконцентрировано, по данным Республиканского центра национальных культур, в Великобритании — 7 тыс. чел., в Израиле — 120—140 тыс. чел., в Казахстане — 95 тыс. чел., в Латвии — 96 тыс. чел., в Литве — 55 тыс. чел., в Молдове — 20 тыс. чел., в Польше — 50 тыс. чел., в России — 815 тыс. чел., в США и Канаде — от 500 тыс. чел. до 1 млн чел., в Украине — 276 тыс. чел., в Эстонии — 17 тыс. чел.

Десятки организаций белорусов действуют более чем в 9 странах СНГ — в России, Украине, Молдове, Литве, Латвии, Эстонии, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане.

Сайт «Приветствует Беларусь» http://belarus21.by/ru/main_menu/compatriots/strukt предоставляет подробную адресную информацию некоторых общественных организаций белорусов и выходцев из Беларуси, проживающих за рубежом в России, Украине, Литве, Армении, Молдове, Казахстане, Эстонии, Латвии, Кыргызстане, Польше, Израиле, Аргентине. Так, по данным сайта, в России зарегистрировано 70 общественных организаций белорусов, в Украине — 23, в Литве — 8, в Армении — 1, в Молдове — 8, в Казахстане — 8, в Эстонии — 9, в Латвии — 12, в Кыргызстане — 2, в Польше — 2, в Израиле — 2, в Аргентине — 1.

При этом некоторые общественные объединения являют собой союзы общественных объединений белорусов. К примеру, в состав Союза общественных объединений белорусов Латвии входят общества «Прамень» (Рига), «Мара» (Лиепая), «Спадчына»(Вентспилс), «Уздым» (Даугавпилс), «Крыніца» (Лудза), «Лянок» (Елгава), «Вясёлка» (Краслава), Славянское культурно-образовательное общество Прейльского края, белорусское общество г. Резекне, что увеличивает количественный подробный состав диаспоральных ячеек. В то же время следует отметить, что существенную активность в деле поддержания связей с соотечественниками проявляет сравнительно небольшая доля белорусов зарубежья.

Особенностью функционирования зарубежных организаций соотечественников Беларуси является преимущественный упор на потребности, связанные с сохранением родного языка и национальных традиций, популяризации культурно-художественного наследия Беларуси и др. Так, к примеру, Федеральная национально-культурная автономия «Белорусы России» занимается проведением мероприятий, направленных на сохранение и развитие языка, традиций, национальной культуры белорусского народа: ярмарок, конкурсов народного творчества, фольклорных фестивалей, гастролей белорусских коллективов и т.д., выпуском газеты «Белорусы России» и др. Автономная некоммерческая организация «Белорусское землячество» вовлечена в проведение мероприятий, посвя-

щенных Дню республики, Дню единения народов Беларуси и России, белорусским народным праздникам.

Среди общественных организаций, осуществляющих взаимодействие с соотечественниками зарубежья, расположенных географически в Беларуси: Международное общественное объединение «Бацькаўшчына», национальный научно-просветительский центр им. Ф. Скорины, общество белорусского языка, ОО «Международная ассоциация белорусистов», Союз белорусских писателей, Центр BEROC, которые, со своей стороны, оказывают поддержку соотечественникам зарубежья. При этом Международное общественное объединение «Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына», созданное в 1992 г., функционирует как международный центр диаспоры, реализующий многостороннее взаимодействие с соотечественниками зарубежья, вплоть до организации съездов белорусов мира.

В частности, помощь направлена на обеспечение школ учебниками и другой литературой; предоставление возможности молодым соотечественникам получать высшее и среднее специальное образование в вузах и средних специальных заведениях Беларуси; организацию лекций высококвалифицированных преподавателей вузов и ученых для белорусской диаспоры. Кроме того, на организацию научно-практических семинаров, курсов для преподавателей белорусского языка, литературы и истории из зарубежья; оказание помощи белорусским обществам; регулярное проведение встреч деятелей науки и культуры Республики Беларусь с представителями белорусской диаспоры, в том числе съездов белорусов, дней Республики Беларусь, научных конференций; предоставление возможности получения зарубежными соотечественниками белорусских книг и периодических изданий; обеспечение поддержки периодических изданий белорусских обществ за рубежом.

Интересно отметить, что 1 декабря 2011 г. состоялась видеоконференция MIRPAL на тему «Роль диаспоры в развитии страны происхождения», по итогам которой были разработаны рекомендации белорусских экспертов, направленные на усиление роли соотечественников зарубежья в оптимизации миграционных процессов и демографической обстановки в Беларуси. В первую очередь они направлены на усиление роли соотечественников в экономическом развитии страны и создание условий для возвращения на родину этнических белорусов. В частности, рекомендовано принять закон Республики Беларусь «О соотечественниках, проживающих за рубежом», который официально закрепит статус белорусов зарубежья; рассмотреть возможность введения института бипатризма в Республике Беларусь, расширять контакты с соотечественниками как канал развития и укрепления МЭО, разрабатывать и реализовывать на взаимовыгодных условиях экономические проекты; содействовать осуществлению инвестиций в экономику Беларуси со стороны соотечественников-предпринимателей; проводить совместные научные исследования; развивать контакты с зарубежными научными центрами, лабораториями, университетами.

Реализация направлений, изложенных в приложении 3 Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь, утверждение программы «Белорусы в мире», принятие закона «О соотечественниках, проживающих за рубежом», а также воплощение в жизнь иных согласованных рекомендаций по итогам совещаний экспертов и съездов белорусов мира принесет ощутимый синергетический эффект для повышения эффективности экономики страны, приведет к развитию более тесных международных социальных, культурных, экономических, предпринимательских отношений с белорусами зарубежья, облегчит и увеличит поездки и возвращение соотечественников.

Справка

О Съездах белорусов мира

Съезды белорусов мира уже стали традиционными. Всего было проведено 5 съездов, каждый из которых заканчивался принятием важных итоговых документов. Лейтмотив съездов: защита государственности Беларуси, защита ее национальной культуры, ключевым компонентом которой является язык, связь с соотечественниками. В частности, V съезд белорусов мира предложил создать удостоверение белоруса зарубежья по аналогии с картой поляка.

По мнению участников V съезда, подобное удостоверение должно помочь этническим белорусам при посещении ими исторической родины получать многократную белорусскую визу на льготных условиях, не регистрироваться по прибытии в Беларусь, иметь доступ к образованию и медицинской помощи наравне с гражданами Беларуси и др. Кроме того, съезд принял обращения к различным государственным органам о создании учреждений по делам белорусской диаспоры, охране историко-культурных ценностей, поддержке белорусскоязычных СМИ, теле- и радиопрограмм за пределами Беларуси, сохранении и поддержке Белорусского дома — культурно-просветительского центра Международного общественного объединения «Бацькаўшчына».

По данным:http://naviny.by/rubrics/society/2009/07/20/ic_news_116_314729/

Второй шанс

Пришло письмо из самой северной провинции Швеции — Норботтен. «Высшая народная школа для финнов в Швеции в городе Хапаранда хотела бы пригласить вас в наш город и школу», — писала ее ректор Эйвор Улофссон.
Из письма явствовало, что школа эта, Sverigefinska folkhog skolan, «имеет давние и прочные традиции сотрудничества еще со времен СССР прежде всего с образовательными учреждениями городов российской части Баренц-региона — Мурманска, Архангельска, Петрозаводска. . .».

Борис Панкин,
собственный корреспондент журнала «Миграция XXI век» в Швеции

Ежегодно школа принимает у себя трех студентов из Архангельска для обучения шведскому языку и специальностям. В сотрудничестве с Мурманским гуманитарным институтом осуществляет проект «Язык и культура».

Улоф Пальме любил называть Швецию «учебным кружком демократии». Не говоря уж об обязательном среднем образовании для детей и юношества и высшей школе, ежегодно не менее одной трети взрослого населения страны вовлечено в те или иные регулярные формы обучения. То, что здесь называют термином folkbildning —народное просвещение.

Что касается высшей народной школы, как и других форм folkbildning, то ее принцип как институции состоит во вседоступности. Вседоступности для взрослых. Юношам и девушкам моложе 18 лет туда хода нет. Разве только в качестве гостей. Всем остальным — пожалуйста. Верхней планки не существует. Каждый может, если пожелает, стать слушателем в этой школе. На два дня, на месяц, на год, а то и на два. В зависимости от того, чем вы заинтересовались, в чем почувствовали необходимость.

Хоть я уже много слышал и читал раньше о такого рода учреждениях, в Хапаранду летел с представлением, что предстоит встреча с чем-то вроде нашей светлой памяти школы рабочей молодежи, с героями фильма «Весна на Заречной улице» на шведский манер. Вновь и вновь сталкиваешься с одной и той же закономерностью — многое из того, по поводу чего мы в СССР сюсюкали, что с пеной у рта декларировали и от чего потом с такой же пеной отрекались, то, над чем теперь иронизируем, на шведской почве прижилось и стало органичным. Секрет простой — тут слово не расходилось с делом.

Да, в кино и литературе вечернюю школу у нас романтизировали. А в представлении благонамеренного обывателя это был недюжинный рассадник хулиганства. Своего помещения и даже своего учебного снаряжения школы рабочей молодежи, как правило, не имели. Ютились приживалками в дневных, где арендовали вечерние часы.

На всем лежал незримый, но устойчивый налет ущербности. Ученики — великовозрастные недотепы, не осилившие дневной школы. Учителя — тоже неудачники своего сословия. Цель обучения — дотянуть с грехом пополам до аттестата зрелости, а там испытать удачу в институте.

Система была верна себе — все, что не для фасада, то, по определению, обречено влачить убогое существование. С сильными должны заниматься сильные. Возиться со слабыми — слабые. Исключения вроде школы на Заречной улице, обязанные своим существованием энтузиастам-бессребреникам, только подчеркивали печальное правило.

Высшая народная школа в Хапаранде — крошечном, по нашим представлениям, пограничном поселке с населением в одиннадцать тысяч жителей — это привольно раскинувшийся на главной площади, рядом с муниципалитетом и отелем, комплекс зданий с двухэтажным главным корпусом, построенным еще в пятидесятые годы в стиле так называемой балтийской готики.

Я добрался сюда из Стокгольма на границу с Финляндией — тысяча километров самолетом и сто двадцать машиной — поздно вечером и был размещен в домике для гостей. Ректор Эйвор Улофссон, заправляющая здесь всем последние более чем десять лет, встретила меня рано утром у главного входа и повела завтракать. В маленьком уютном дворике, разделяющем учебный корпус и столовую, к ней бросилась молодая женщина. С отметинами

полиомиелита, как я чуть позже обнаружил.

— Эйвор, посмотри, какая я молодец!

И стала фертом — извечная поза человека, ощутившего долгожданный прилив сил. Они обнялись.

Я не стал расспрашивать, что, собственно, предшествовало этой трогательной и в то же время такой естественной в глазах немногих нечаянных свидетелей сцене.

Высшая народная школа доступна каждому, но благоволит она подчеркнуто к слабым мира сего. К маргиналам, как мы теперь не без высокомерия называем всех, кто по какой-то причине физического, социального свойства или просто по стечению обстоятельств оказался в затруднительном положении, «за бортом», на перепутье: инвалиды, безработные, беженцы, эмигранты, которые, однако, таковыми здесь отнюдь не выглядят и себя ими не чувствуют, а в сущности таковыми и не являются. Маргинал маргиналу рознь. Достаточно вспомнить, что в Швеции к числу бездомных официально относят молодых людей старше 18 лет, если они продолжают жить вместе с родителями.

Вряд ли почувствуешь себя отщепенцем, зная, что таких школ, как твоя, в девятимиллионной стране 147, да еще, тоже для взрослых, одиннадцать учебных ассоциаций, которые вместе со школами пропускают через себя ежегодно полтора миллиона человек.

Если почему-либо не успел вовремя, здесь можно подогнать среднее образование. Людям технократического склада школа в Хапаранде, где обучение ведется на шведском и финском языках, предлагает усовершенствоваться или выучиться на звукоинженера, пройти годичный специальный курс и получить «европейскую компьютерную лицензию», обрести навыки «визуального дизайна», оператора информационных технологий.

И все это с использованием новейшей аппаратуры, которой владеет школа. С участием как своих, так и специально приглашенных преподавателей. Другое направление, привязанное, так сказать, к местности, — культура и традиции Баренц-региона, где можно испытать свои силы и развить способности в качестве организатора музыкальных гастролей, выставок изобразительного искусства, туризма. Сюда же отнесены и языковые группы, которые готовят устных переводчиков. Школа с успехом культивирует трехъязычие — шведский, финский, русский. Дела в России для слушателей — весьма злободневный источник надежд и треволнений.

Не менее одной трети взрослого населения Швеции вовлечено в те или иные регулярные формы обучения

Одни курсы вбирают всех желающих, другие, как, например, занятия музыкой, — требуют от слушателя предварительной подготовки. Вместе с заявлением о приеме претендент должен представить рекомендацию и аудио- или видеокассету с образцами своего, пусть и начального, исполнительского опыта.

Сюда, кстати, приходит немало людей, уже преуспевших в какой-то сфере деятельности и почувствовавших вдруг позыв «расширить свой кругозор». Тоже весьма характерное для Швеции явление. Но много и иммигрантов, в том числе из бывшего СССР и «социалистического содружества», нуждающихся в адаптации к новообретенной родине.

Эйвор Улофссон рассказывает мне о своей школе с характерной для шведов тягой к теории, постоянно перескакивает от частного к общему. Больше апеллирует к принципам, чем к конкретике, резонно полагая, что она и без того в моем распоряжении, коль скоро я уже здесь и приглашен вести семинар о России для слушателей курсов переводчиков и всех желающих.

И это мне напомнило притчу, которую любила повторять Анна Ахматова. Спросили во Франции в незапамятные времена трех рабочих, что они делают.

— Я везу тачку с камнями, — ответил один.

— Я обтесываю каменные глыбы, — сказал другой.

— Я строю Шартрский собор, — заявил третий.

— Своеобразие нашей школы связано с ее расположением на границе с Финляндией, — рассказывает ректор. — Специфика этого общественного института в целом в том, что попечительский совет и ректорат каждой школы наделены правом самостоятельно выбирать профиль обучения. Сами с участием студентов разрабатывают программы, курсы, методику преподавания. Укрепление демократической системы государства, борьба с безработицей и расширение знаний иностранных языков — вот три кита, на которых стоит сегодня народная школа как таковая, помогая своим слушателям адаптироваться к ситуации, созданной вступлением Швеции в Европейский союз.

Знакомая риторика? Пожалуй. Только с одним отличием от нашей, повторюсь, — здесь что декларируют, то и делают.

Квалифицированные преподаватели. Их в Хапаранде в среднем один на семь слушате- →

лей. С иголочки оборудованные аудитории и лаборатории. Библиотеки. Удобные общежития. Кафетерий со «шведским столом». И надежная система финансирования, основу которой составляет государственный грант, покрывающий до двух третей уставных расходов школы, включая зарплату преподавателям и пособия слушателям.

Это святое, сказали бы мы на нашем сегодняшнем арго.

Остальное за счет провинциальных правительств и муниципалитетов, которых здесь называют коммунами (kommun), и организаций-учредителей. В Хапаранде умеют зарабатывать и сами. Это тоже одна из конечных целей обучения. Другими словами, заключает ректор, наша цель — дать человеку второй шанс.

Такой шанс получил и блестяще использовал человек, который синхронно переводил мое выступление на семинаре на финский язык, выходец из Калифорнии Патрик Уолш. Это уже не первый из знакомых мне американцев, плененных «шведской моделью». Начитавшись о ней, он вместе с парой других языков начал изучать шведский еще в университете родного штата. Потом с той же целью воспользовался в Стокгольме льготами, которые предоставляются иммигрантам. Страна обетованная встретила его, однако, не одной манной небесной. В Стокгольме работы по специальности найти не удалось. Поехал в Лулео, столицу шведского севера. Оттуда рукой подать до Хапаранды. Высшая народная школа. Сначала слушатель, а там и преподаватель в самой школе и местной гимназии. Один из столпов здешнего интеллектуального круга.

— Развивать чувство долга и гражданской ответственности важнее, чем забивать голову слушателей ворохом фактов, — продолжает размышлять вслух Эйвор.

Отметки как таковые в народной школе существуют: «неудовлетворительно», «хорошо», «очень хорошо» и «великолепно». Но выставляют их в конце обучения только тем, кто об этом попросит.

— Хорошая народная школа должна функционировать как генератор, от которого люди заряжаются бодростью духа и уверенностью в себе, прежде чем продолжить схватку с жизнью. Школа для ее слушателей — не остановка в пути, а привал, где набираются сил для следующего перехода.

Разумеется, как и по всякому другому поводу, в Швеции существует множество точек зрения на народную школу. Если говорить о крайностях, то одни считают, что термин folkhogskolan, родившийся 130 лет назад с учреждением первой такой школы, имеет полное право фигурировать в международном лексиконе, подобно тому как в него вошли шведские же выражения — понятия «шведский стол» (в буквальном переводе «стол с бутербродами») или Нобелевская премия. Перевод вряд ли требуется.

Другие, наоборот, уверены, что время этих школ прошло. Наш прагматический век с его все более жесткими и унифицированными требованиями к возможностям отдельной личности просто не может позволить себе такую роскошь, как эти школы с их свободным, если не сказать вальяжным, режимом.

Истина, как и повсюду, лежит посредине, уверял меня мой давний знакомый Бу Етберг, в недалеком прошлом инспектор образования для взрослых. Это его призвание. И любовь.

Что касается прогнозов, к ним он относится с юмором: сколько живу, столько и слышу эти пророчества. По любому поводу. Это у нас вообще модно. В подтверждение он предложил мне заглянуть в книгу под названием «Высшая народная школа в Швеции», изданную аж в 1968 году и написанную еще одним американским обожателем «шведской модели». Существенную часть книги составляет стенограмма дискуссии с участием Бу о судьбе народной школы в свете только что возникших тогда новых форм образования для взрослых. Прозвучали, как всегда, пессимистические заклинания, а число школ между тем растет, поскольку желающих попасть туда все больше. И именно жестокостью времени и стремительностью перемен, по убеждению Етберга, это объясняется. Этот тип школы, а если хотите, переходный период жизни, нужен людям, как водолазам — кессонная камера. Помогает адаптироваться к перепадам давления, только в этом случае не атмосферного, а социального.

России бы да и всему бывшему Советскому Союзу в его затянувшийся переходный период одну такую школу размером со страну или по крайней мере ее психологический климат.

— Высшая народная школа — скандинавский феномен, — полушутя-полусерьезно возражал Бу.

Сюда приходит немало людей, уже преуспевших в какой-то сфере деятельности, и много иммигрантов, в том числе из бывшего СССР

Стартап новой жизни

Об учебе и социализации детей мигрантов

Центр адаптации и обучения детей беженцев и вынужденных переселенцев при комитете «Гражданское содействие» существует в Москве с 1996 года. За 16 лет через него прошло много детей. Раньше это были в основном ребята, бежавшие от войны в Чечне. Сейчас истории наших детей зачастую менее трагичны, хотя и все равно непростые. Тем более что сегодняшние дети мигрантов (из Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Афганистана) гораздо хуже говорят по-русски.

Ольга Розенблюм,
директор Центра адаптации и обучения детей беженцев и вынужденных переселенцев при комитете «Гражданское содействие»

Моя работа началась очень удачно. Мне было 18 лет, а мальчику, с которым я занималась, — 12, он только что приехал из одного чеченского села. Он не был вундеркиндом, и у него были некоторые проблемы с учебой, например с математикой (как и у меня всю мою школьную жизнь). Ситуация со всеми остальными предметами не была критичной. Просто он в школу не ходил — в Москве тогда детей не брали в школу без регистрации у родителей, а его семья на тот момент еще не успела решить эту проблему. Впрочем, в школу он пошел довольно быстро: с регистрацией или без, но директора часто брали таких детей, если понимали, что ребенок в состоянии учиться или ему кто-то будет с учебой помогать.

Это был мальчик, удивительной чертой которого была независимость суждений (она и сейчас сохранилась, когда ему уже 26). Он мог переспросить: «Оль, ты уверена?» — абсолютно уважительно и доброжелательно. Но он не принимал на веру утверждение, что это слово пишется так, если вдруг ему казалось, что иначе. Природное любопытство и свобода, с которой он задавал вопросы себе или другим, давали ему очень многое. Он ловил витавшее в воздухе.

Примерно на третьей неделе наших занятий (2 раза в неделю по 2 урока по одному предмету) он сказал: «Я привык, что революция — это хорошо, а в Москве как-то по-другому считают». Пришлось объяснить, что я думаю про революцию и все, что было после. Да, говорит, а почему Есенин с Маяковским с собой покончили?

Далеко не все наши дети знают, кто такие Есенин и Маяковский, когда была революция, чем XIX век отличался от XX-го, что такое «до нашей эры» и почему отсчет идет именно от Рождества Христова? Все это можно объяснить, но этому мальчику ничего объяснять было не надо. У него было какое-то врожденное чувство собственного достоинства и уважения к другим: у нас своя вера, свои молитвы и посты, а у этого волонтера — иначе, он православный, а у третьего — еще как-то по-другому, потому что он еврей. То есть как это — еврей и не знает еврейского языка? Это неправильно, нужно знать свой язык.

Такая свобода мысли свойственна отнюдь не всем детям и взрослым, посещающим центр, просто им не так нужны в их повседневной, очень непростой жизни знания о разных традициях и культурах. Эти дети сидели с младшими братьями и сестрами, когда родители работали, помогали по дому, пытались учиться (в школе и у нас или только у нас).

Мы занимались с ребятами, жизнь которых была наиболее тяжелой, — в конце 1990-х мы отказывали тем, кто мог справиться без нас. Этот мальчик мог, особенно после того, как пошел в обычную школу, с потерей всего одного года. А рядом были дети, которые не ходили в школу лет по пять, по семь. Он перестал у нас заниматься, но через несколько лет попросил помочь ему с одним →

предметом, и еще ему хотелось дополнительно заниматься историей. Мне было жаль ему отказать — ну если мы сейчас не будем обсуждать средневековье, с кем еще он его обсудит?

Он окончил школу. Какие перспективы были у него дальше? Работать грузчиком. Он так подрабатывал во время каникул. Нам это было жаль, потому что его способности могли позволить ему выбиться в другую жизнь. Все его родные зарабатывали физическим трудом, от которого и он сам не отказывался, и все-таки мы уговаривали его маму дать ему высшее образование. Она не спорила, но для нее это было трудно, она рассчитывала, что он устроится на работу и будет ей помогать. В итоге решили, что он пойдет в вуз на вечернее отделение. Днем — грузчик, вечером — историк. Он поступил в Академию Натальи Нестеровой, где огромные потоки студентов, человек по 200, а семинарских занятий почти нет (программа с семинарскими занятиями стоила дороже), и все-таки это была учеба.

А через год появилась возможность предложить ему более полноценное образование, и он уехал на два года в Норвегию, в колледж, где занятия шли на английском языке. Английский он знал не очень хорошо, и учеба давалась ему с большим трудом. Тем не менее с баллами, полученными в колледже, его приняли в университет в Америке, где он изучал международные отношения. Получил степень бакалавра и был принят в магистратуру одного из немецких университетов, где преподавали тоже на английском. Чтобы улететь в Германию, нужны деньги, поэтому сейчас он год работает в Америке в госпитале. Это абсолютно нормальная студенческая жизнь, в которой чередуются образование и подработки. Грузчиком работать не унизительно, но если человек может и хочет чего-то иного, у него должна быть возможность состояться в другом качестве.

С этим мальчиком в 1998 году дружил другой, его ровесник, тоже из Чечни. Ему не хватало внимательности, усидчивости, любопытства, он сползал под стол через 15 минут после начала занятий, вертелся, крутился, был очень горд, и спокойно принять свое незнание чего-либо ему было очень трудно. Невозможно идти вровень со сверстниками, если навыков учебы давно нет, если все время кочуешь с места на место (то на вокзале живешь, то еще где-нибудь), дома неблагополучно. Да и, собственно, дома-то нет, есть мама, замученная бедами. И когда на день рождения ему кто-то из волонтеров испек пирог и ребята внесли этот пирог со свечками, это был единственный случай, когда мы видели слезы на его глазах. Мне до сих пор очень жаль, что занимались мы с ним так недолго, довольно скоро он вернулся в Чечню. Даже если бы нам не удалось устроить его в обычную школу, дотянуть до сверстников по уровню знаний, у него чуть дольше был бы период, когда его принимали, любили, им занимались.

Тогда же, в конце 1990-х, в центре занимались девочка-армянка 10 лет и ее брат, на год младше. После землетрясения их родители мотались по городам и весям в поисках заработков, а они жили у бабушки. Потом родственники помогли им перебраться в Москву и забрать туда детей. Конечно, это были непростые дети, со всеми теми сложностями, которые возникают, когда дети растут без родителей, когда приходится переезжать в новый город, где другие язык и культура.

Учились читать, писать, пошли в школу. Оказалось, что девочка влюблена в биологию, она сумела попасть в биологический класс одной известной московской школы. После ее окончания поступала на биофак. Не хватило одного балла для бесплатной учебы, и родители брались за любую работу, чтобы оплатить образование детей (ее брат окончил геофак). Через 5 лет — аспирантура. Во время учебы вышла замуж, родила, не взяв академического отпуска. Сейчас работает в лаборатории, пишет диссертацию, растит дочку. Два или три раза в неделю ходит в театры. На стенах в квартире — репродукции импрессионистов. Фантастически работоспособна. А в 1999 году во всех словах, где только можно, она писала букву «а». Русский язык был чужим, непонятным. Но она занималась, ей все было интересно, любопытно. Я помню, как-то позвала ее на концерт, а она перепутала время. Я говорю: «Жаль, в другой раз». Но она хотела успеть. Троллейбуса не было, и она бежала бегом, успела.

Я описала случаи из самого начала моей работы в центре, потому что по прошествии почти 15 лет результат очевиден. И выводы однозначны: если с детьми заниматься, будут и образование, и социализация.

Часто приходится слышать про трудности обучения инокультурных детей, у которых другие привычки, другая этика. В этом есть своя правда, тем не менее, если работать (у нас есть психологи, социальные педагогики, преподаватели русского языка как неродного и русского языка как иностранного), результат будет. Если заниматься с ребенком несколько лет подряд, при всех особенностях его образа жизни, при всей разности бытового уклада, религиозных представлений, он встроится в ту общественную жизнь, которая для него возможна при его способностях. Вопрос только в том, как дать детям возможность социализации, если помимо проблем, условно скажем, инокультурных у них есть проблемы со здоровьем, с родителями, с учебой, с друзьями — те же самые, что и у ребят, которым не пришлось никуда переезжать.

В центре сейчас занимаются около 50 детей, работают 60—70 волонтеров. Подростки сдают ЕГЭ, идут в колледжи, поступают в институты. Те, кто к нам ходил несколько лет, вполне социализированы.

Мигрантов в Петербурге проверяют на знание русского языка. Счастливчики, которые сдали экзамен, получают специальный сертификат. Правда, пока он не очень-то и нужен. Зато в следующем году без этого документа будет уже не обойтись.

Осенью Госдума должна принять новый закон, который сделает обязательным тестирование гастарбайтеров на знание русского языка. Только пройдя этот экзамен, они смогут получить работу в сфере ЖКХ, торговли и строительства.

Катерина Кузнецова

Язык доведет до работы

Страшный экзамен

В Петербурге не стали дожидаться выхода нового закона. Уже около двух недель в Едином центре документов мигрантов проверяют на знание великого и могучего. Каждый день тест проходят около ста человек. И только половина из них успешно сдает экзамен. Он идет около 45 минут. За это время мигранты, которые всего около недели назад приехали в Петербург, должны пройти аудирование, чтение и лексико-грамматический блок. Причем в каждом из этих разделов по 15–20 вопросов. При входе в экзаменационный кабинет всех просят выключить мобильники (чтобы они не воспользовались подсказкой друзей), а потом усаживают за компьютеры. Все мониторы — сенсорные. Поэтому, чтобы выбрать правильный вариант ответа, мигранту достаточно лишь коснуться экрана рукой. Но не все так просто. Даже самые элементарные вопросы ставят приезжих в тупик.

«Скажите, пожалуйста, как пройти к станции метро «Чернышевская»?» — высветилось на одном из мониторов. А ниже три варианта ответа: «Идите прямо, потом направо»; «Осторожно, двери закрываются!»; «Поезд дальше не идет». После долгих размышлений один из мигрантов — парень лет 25 — остановился на последнем варианте. Следующий вопрос и вовсе заставил его побледнеть от напряжения: «Если вы хотите послать деньги домой, нужно пойти в...». Из трех вариантов ответа (банк, магазин, аптека) молодой человек почему-то выбрал «магазин».

— Изначально у нас было подготовлено два варианта теста, — рассказывает заместитель директора Центра языкового тестирования при филологическом факультете СПбГУ Татьяна Нестерова. Именно ее коллеги и разработали материалы для тестирования мигрантов. — Второй вариант был более сложный, но мы от него отказались. Быстро поняли, что приезжим с ним будет не справиться.

«Хозяину не нужен грамотный работник»

Как ни странно, молодые гастарбайтеры знают русский язык гораздо лучше, чем их более старшие соотечественники. Но почти все приезжие путаются во временах глаголов, в падежах и родах.

— Мы придумывали вопросы исходя из тех ситуаций, с которыми мигранты могут столкнуться в Петербурге, — говорит Татьяна Нестерова. — Нас многие ругали, что эти вопросы слишком простые. Но они вполне соответствуют тем задачам, которые мигрантам придется решать. Пока что вопросы для всех одинаковые — и для тех, кто будет работать на стройке, и для водителей, и для продавцов. Но, если новый закон все-таки будет принят, мы составим разные тесты, в зависимости от того, в какой отрасли будет занят мигрант. Пока же такого заказа нет.

Сейчас сдача теста абсолютно бесплатная для мигрантов. Но уже со следующего года им придется платить. Предположительно 3–6 тысяч рублей (это сопоставимо со стоимостью сертификатов IELTS и TOEFL по английскому языку, которые признаются работодателями в большинстве стран мира).

— Платить должен будет работодатель. А вообще я не могу вам эту схему до конца рассказать, — говорит заместитель руководителя Управления трудовой миграции Александр Терещенко. — В любом случае иностранные граждане едут сюда с деньгами. Я думаю, у них будет возможность заплатить и самим за тестирование.

А вот сами мигранты с этим не согласны.

— Вряд ли у всех приезжих будут деньги на этот тест, — говорит Далер Махамадиев. Около недели назад он приехал в Петербург из Ташкента. — Но у нас принято помогать друг другу. Так что 3–4 тысячи всегда можно попросить у друзей. Правда, я все равно не думаю, что эта идея с тестированием получится. Хозяину не нужен человек, который хорошо говорит по-русски и может отстаивать свои права. Мне кажется, наниматели найдут способ обойти этот новый закон.

Далер Махамадиев уже четвертое лето подряд приезжает в Питер на заработки. Он отлично говорит по-русски, а в тесте сделал лишь одну ошибку. И теперь корит себя за это. Далер вообще непохож на гастарбайтера. Он учится в Институте технологии и дизайна на маркетолога, сам платит за свое обучение и еще умудряется присылать деньги маме и брату. Отец Далера уже давно погиб в автокатастрофе.

Узбекистан заговорил по-английски

А вот 22-летний Фахрудин из Узбекистана по-русски говорит с трудом. Но и он не верит, что тестирование пройдут абсолютно все мигранты.

— У нас в Узбекистане русский язык плохо знают, — говорит молодой человек. — Мы его изучаем с 1 по 11-й класс. Но многие почему-то лучше понимают английский. Мало кто сдаст этот тест, если его сделают обязательным. А работать в России все хотят. Здесь больше денег. Зато у нас в Узбекистане лучше жить. У нас тепло...

Впрочем, мигрантам готовы помочь. В каждом районе города работают курсы для приезжих. Занятия там проводят бесплатно. Есть центры русского языка в Киргизии и Таджикистане. Туда из нашей страны приезжают преподаватели. Из России заказывают и учебные пособия. Так что у тех мигрантов, которые захотят работать в России, будет шанс выучить язык как у себя на родине, так и уже в Петербурге.

Куда сложнее будет проверить всех приезжих на знание великого и могучего. Ведь за год через Единый миграционный центр проходит около 120 тысяч мигрантов.

— Мы с этим справимся, — уверен Александр Терещенко. — Ведь без сертификата мигранты не получат разрешение на работу. Значит, мы откроем несколько классов для тестирования. Возможно, они будут находиться не только в нашем Едином центре документов.

Опубликовано
в «Московском комсомольце»
16 августа 2012 г.

Мигранты на уроке русского языка на вечерних курсах в профессиональной школе сервиса для приезжих граждан из стран СНГ.

В Указе президента РФ от 7 мая 2012 года № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» сказано, в частности, следующее: «…Правительству Российской Федерации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечить:
… до ноября 2012 г.: …введение обязательного экзамена по русскому языку, истории России, основам законодательства Российской Федерации для трудящихся-мигрантов, за исключением высококвалифицированных специалистов».
Закономерно возникают вопросы: какова истинная цель этого новшества? Кому из мигрантов действительно надо знать русский язык? С какой целью и в каком объеме? И, наконец, насколько реально ввести обязательный экзамен до ноября 2012-го?
Если мы для лучшего понимания ситуации обратимся к предыстории вопроса, то обнаружим две сюжетные линии, которые можно назвать «законопроектная» и «практическая».

Марина Лифшиц,
независимый эксперт

Как чиновники не сдали экзамен по русскому языку

Сюжет первый — законопроектный

Законопроекты на данную тему (всего их было три) различаются следующими основными параметрами: на какую категорию мигрантов рассчитан и какой применяется метод — кнута или пряника.

Понятно, что метод кнута, то есть наложение дополнительной обязанности на трудовых мигрантов, усиливает коррупцию в сфере миграции, а метод пряника, то есть введение неких преференций для мигрантов, знающих русский язык, коррупцию снижает.

Самый первый законопроект на данную тему, внесенный на рассмотрение в Госдуму 10.05.2007 г. (№ 428896-4, авторы — депутаты ГД А.Н. Крутов и Н.С. Леонов), был также самым жестким и в наибольшей степени совпадал по смыслу с нынешним указом президента. Там содержалось предложение установить «в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и получивших разрешение на работу в Российской Федерации, обязанности представления документа, подтверждающего владение ими русским языком».

Основная аргументация авторов законопроекта и В.В. Путина также была очень похожей. А.Н. Крутов и Н.С. Леонов пишут в пояснительной записке: «Обучение иммигрантов языку страны, в которую они приезжают на работу на длительный срок, — это общемировая практика. Знание языка позволит иммигрантам быстрее вписаться в новое общество, адаптироваться в нем, исполнять законы, понять традиции и культуру принимающей стороны». В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии ФМС в январе 2012-го, также коснулся вопроса адаптации мигрантов. По его словам, «в стране необходимо создавать условия, чтобы приезжающие в Россию могли нормально интегрироваться в наше общество, знали русский язык, безусловно, уважали нашу культуру и традиции, знали и следовали законам Российской Федерации». Однако между созданием условий и наложением обязательств есть существенная разница, которую президент, видимо, предпочитает не замечать.

От его предложения, сформулированного в указе, законопроект отличался категорией мигрантов, на которых данное требование не должно было распространяться. В указе президента это высококвалифицированные специалисты, а в законопроекте — все мигранты, получающие разрешение на работу на срок не более 90 дней. Кроме того, указ предлагает экзаме- →

новать не только по русскому языку, но также по истории и основам законодательства. Таким образом, указ президента отличается от данного законопроекта гораздо большей жесткостью и, следовательно, еще большей коррупциогенностью, а также гораздо большей абсурдностью, так как непонятно, почему экзамен по русскому языку должен быть обязательным, например, для временных сельхозрабочих.

Законопроект был рассмотрен в первом чтении и отклонен (14.01.2009). Одной из причин его отклонения послужил отрицательный отзыв правительства РФ от 31.12.2007 г. Там, в частности, говорится: «принятие нормы, предлагаемой законопроектом, может привести к снижению академической мобильности преподавателей, возможности приглашения высококвалифицированных иностранных специалистов для чтения лекций и совместной работы в российских научных и образовательных учреждениях. Следует отметить, что многие из иностранных специалистов приезжают в Российскую Федерацию на срок от одного семестра до года, читают лекции и общаются со своими российскими студентами и коллегами на родном или английском языке».

На первый взгляд исключение для высококвалифицированных специалистов в указе президента снимает это противоречие. Однако в российском законодательстве понятие «высококвалифицированный специалист» тесно связано с уровнем его дохода от трудовой деятельности в России. Поэтому иностранный профессор, получающий менее 1 млн рублей в год, будет обязан сдавать экзамен по русскому языку в отличие от риелтора, чей доход составит более 2 млн рублей в год.

Второй законопроект (№ 181803-5) был внесен в ГД 01.04.2009 г. Советом Федерации. Рассмотрение законопроекта в первом чтении неоднократно переносилось и до сих пор не состоялось.

Это единственный из трех законопроектов, который вводит не только обязательства, но и преференции для мигрантов. Авторы предлагали ввести обязательный экзамен по русскому языку для иностранных граждан, получающих разрешение на временное проживание. Но одновременно законопроект предусматривал возможность продления разрешений на работу до 2 лет иностранным гражданам, добровольно подтвердившим свое знание русского языка, а также преференции для работодателей, организовавших обучение русскому языку своих иностранных работников.

Если бы данная законодательная инициатива была одобрена (с некоторыми поправками), это способствовало бы реальной интеграции мигрантов в российское общество, сделало бы Россию более привлекательной для образованных иностранных граждан, уменьшило бы коррупцию в сфере миграции, а также снизило бы нагрузку на сотрудников ФМС, так как появилась бы еще одна категория иностранных работников, которым не нужно было бы выдавать разрешение на работу ежегодно.

Третий законопроект (№ 623645-5, внесен в ГД 02.11.2011 г.) обязывал иностранцев, прибывших в безвизовом порядке, знать русский язык в объеме не ниже базового уровня, если они собирались трудиться в сфере жилищно-коммунального хозяйства, розничной торговли или бытового обслуживания.

Данный законопроект четко определяет категорию иностранных работников, которым необходимо знать русский язык. Отсюда очевидна основная цель законопроекта — защита интересов россиян, пользующихся услугами данных иностранных граждан. Авторы законопроекта также указывают в пояснительной записке: «осуществление государственного тестирования по русскому языку значительного количества иностранных граждан предполагает поступление дополнительных денежных средств в государственный бюджет».

Уже через 3 недели после внесения законопроект был рассмотрен и одобрен в первом чтении (22.11.2011). Однако дальнейшее продвижение документа застопорилось: дата его рассмотрения во втором чтении все еще не определена. Возможно, документ отложен для того, чтобы осчастливить одновременно и всех остальных трудовых мигрантов.

Итак, от всех трех законопроектов предложения президента отличаются наименьшей определенностью и наибольшей жесткостью. Следовательно, и наибольшей коррупциогенностью.

Сюжет второй — практический

Рассмотрим теперь, какие практические меры предпринимались для обучения трудовых мигрантов русскому языку и другим необходимым предметам, какой опыт накоплен к настоящему времени, насколько реально выполнение указа президента в заданные сроки. Ведь если следовать букве указа, то к ноябрю не только новый законопроект должен пройти все три чтения, но также все трудовые мигранты, не имеющие документа об образовании советского или российского образца, должны успеть пройти обучение и быть готовы к сдаче экзамена. Это означает также, что к осени должно активно функционировать достаточное количество учебных центров с достаточным количеством преподавателей и экзаменаторов, а учебные программы должны быть написаны и утверждены по трем предметам (русский язык, история и культура, основы законодательства).

Наибольший задел имеется в области обучения и тестирования по русскому языку. Российская государственная многоуровневая система тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ)

включена в европейскую структуру языкового тестирования ALTE. Экзамены для претендентов на получение российского гражданства проводятся с 2003 года. Тестирование проходят также иностранцы, поступающие в российские вузы. Поэтому сегодня почти все центры обучения и тестирования иностранцев находятся при вузах.

В 2010 году экзамен по русскому языку можно было сдать более чем в 160 центрах, а государственный сертификат получили 3503 иностранных гражданина. Однако в том же году легальную трудовую деятельность осуществляли более 1,2 млн одних только безвизовых иностранцев. Очевидно, что в течение короткого времени увеличить пропускную способность учебных центров в сотни раз невозможно.

Препятствием для иностранных работников может стать также стоимость экзамена. Сегодня обычная цена, по сообщениям претендентов на российское гражданство, составляет около 6 тысяч рублей. В зависимости от места и условий сдачи экзамена его стоимость доходит сегодня до 10 тысяч рублей. Константин Ромодановский уверяет, что стоимость сдачи экзамена по русскому языку для трудовых мигрантов не будет превышать 2,5 тысячи рублей. В это слабо верится, ведь если спрос одномоментно возрастет в сотни раз, то и цена взлетит. Более вероятно, что до 2,5 тысячи рублей будет доходить стоимость поддельных сертификатов.

В отличие от русского языка обязательного экзамена по истории России и основам законодательства в настоящее время нет даже для претендентов на российское гражданство, но планируется ввести соответствующие поправки в закон о гражданстве.

Какой-либо информации о курсах русской истории для иностранцев найти в Интернете не удалось. Видимо, в этой области надо начинать с нуля, с создания и утверждения учебных программ.

Что касается преподавания трудовым мигрантам основ российского законодательства, то сообщения на эту тему встречаются. Но пока в этом плане делаются лишь первые шаги.

Безусловно, пунктов обучения мигрантов только на территории России недостаточно. В идеале иностранные работники должны прибывать в Россию уже обладая всеми необходимыми знаниями. В этом направлении работа тоже только началась. Так, к концу февраля 2012-го курс обучения по начальной профессиональной подготовке, включающей также изучение русского языка и основ миграционного законодательства РФ, завершили 2 группы в Киргизии и Таджикистане общим количеством 173 человека.

Не бездействуют и общественные организации. Пожалуй, наиболее активная из них — «Уральский дом». Волонтеры обучают иностранных граждан в Свердловской области и Киргизии, в городе Ош, русскому языку, а также основам трудового и миграционного законодательства РФ. За 2011 год обучение прошли 3 группы по 20 человек. Как видим, сегодня до обучения сотен тысяч людей пока еще очень и очень далеко.

Любопытно, что сам глава ФМС Константин Ромодановский с течением времени рассматривает перспективы введения обязательного экзамена все менее оптимистично. В ноябре 2011-го он предполагал, что уже в 2012 году экзамен может стать реальностью, хотя вводить его он предлагал постепенно, начав с работающих в сфере ЖКХ. Но уже в феврале 2012-го он высказывался осторожнее и предположил, что реализация этой идеи на практике может занять не менее двух лет.

Кому же нужно немедленное введение обязательного экзамена?

По мнению ряда экспертов и правозащитников, эта мера фактически означает лишь новый коррупционный налог.

Но, может быть, введение обязательного экзамена будет выгодно тем иностранным работникам, кто знает русский язык достаточно хорошо?

Сегодня отсутствие языкового барьера является конкурентным преимуществом России для привлечения на работу специалистов из стран ближнего зарубежья. Введение обязательного экзамена уже в ноябре 2012-го будет означать создание искусственного барьера прежде всего именно для тех трудовых мигрантов, в которых Россия больше всего заинтересована.

Добавим к сказанному, что обязательства и права неотделимы друг от друга, а Россия до сих пор не подписала международные конвенции МОТ о правах трудящихся-мигрантов.

Таким образом, необходимо если не отменить данное положение указа, то дать к нему разъяснение, что имелось в виду не ввести экзамен до ноября, а до ноября «разработать комплекс мер, направленных на его введение».

Видимо, причина недоразумения в том, что наши чиновники пока не научились грамотно выражать свои мысли на русском языке или у них слишком маленькие зарплаты, чтобы тратить время на адекватную проработку своих идей.

Что же касается реализации самой идеи о знании мигрантами русского языка и основ культуры и законодательства, то тут действовать надо постепенно, по мере расширения возможностей для обучения и тестирования. За основу надо, безусловно, взять скорректированный законопроект от 2009 года. Сегодня численность иностранцев, получающих российское гражданство, снижается. Поэтому реально ввести обязательный экзамен по русскому языку для тех, кто получает вид на жительство. А для трудовых мигрантов на первом этапе ввести преференции при добровольной сдаче ими соответствующих экзаменов или иного подтверждения знания русского языка.

У таджикских трудовых мигрантов в последние полгода появилась новая проблема: некоторым из них отказывают во въезде в Россию как лицам, чье пребывание в этой стране нежелательно.

Трудовой мигрант может стать в России «нежелательным лицом»

Как отмечает исполнительный директор Худжандского центра по правам человека Азалхон Алимов, только за январь—февраль этого года 253 жителя Согдийской области Республики Таджикистан столкнулись на границе с Россией с запретом въезда в страну.

«При этом мигрант не знает, что в отношении него принято такое решение. Он спокойно приезжает в Таджикистан, а, когда возвращается обратно, в пунктах погранконтроля ему сообщают, что он не может въехать в Россию. В аэропортах такому мигранту выдают акт о возвращении, где указывается статья 27 Закона о порядке въезда в РФ и выезда из РФ и то, что он является в России нежелательным лицом. Но причину никогда не поясняют», — сказал Алимов.

По его словам, с подобной ситуацией мигранты из Таджикистана столкнулись в аэропортах нескольких российских городов. «В беседах с этими мигрантами мы выяснили, что многие из них в свое время имели административные правонарушения — кто-то вовремя не выехал, у кого-то остались неуплаченные штрафы. Однако при этом они не были подвергнуты ни депортации, ни административному выдворению. Да, по закону правонарушителям может быть ограничен въезд или сокращен срок их пребывания в России. Но вызывает недоумение, что мигрантов объявляют нежелательными лицами. Было бы понятно, если бы речь шла о каких-то политических или общественных деятелях. Но когда это простой трудовой мигрант, который едет заработать на хлеб своей семье, становится нежелательной персоной, это непонятно», — отметил правозащитник.

Он также указал на то, что закон не оговаривает срок, в течение которого лицу, признанному нежелательным, ограничивается въезд в РФ. «От имени таджикских граждан мы отправили обращения в ФМС и погрануправление ФСБ России по этим вопросам, но ответа пока не получили», — сказал Алимов.

Правозащитник также отметил, что иногда выдворенных с запретом въезда в РФ на 5 лет иностранных граждан по истечении этого срока не сразу исключают из списка «невъездных». «Мы сталкивались со случаями, когда нашим мигрантам через 5 лет после выдворения продолжали отказывать во въезде в Россию. Приходилось решать эти проблемы посредством личных запросов по каждому случаю в российские компетентные органы», — сообщил Алимов.

Опубликовано в Азия-Плюс 27.04.2012

Юрий Серов,
адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, член сети «Миграция и право»

Пожалуй, каждый, кто интересуется проблемами миграции в России, знаком с понятием «административное выдворение». Данный акт государственного принуждения предусмотрен в виде санкции за административные правонарушения по ряду статей КоАП РФ.

Санкция является вполне «живой», применяется повсеместно и, по моему личному мнению, чрезмерно часто.

Стоит напомнить о том, что при вынесении постановления об административном выдворении в подавляющем большинстве случаев суд также назначает и так называемую «обеспечительную меру» — помещение до выдворения в специальное учреждение. В Санкт-Петербурге таковым является Центр для содержания иностранных граждан (далее — ЦСИГ).

Таким образом, обычно после вступления в законную силу постановления суда иностранец некоторое время содержится в ЦСИГ. За это время власти России проводят его документирование, приобретают билет в страну его гражданства, а также согласовывают с властями страны гражданства иностранца процедуру его возвращения.

С самими судебными процедурами и условиями содержания в ЦСИГ связано немало серьезных проблем. Однако сейчас мне бы хотелось подробно остановиться на одной из самых острых — судьбе лиц без гражданства (далее — ЛБГ).

Напомню: согласно изменениям, внесенным в КоАП РФ в 2011 году, срок исполнения постановления по делу об административном правонарушении возрос с 1 года до 2 лет. Что же это значит на практике применительно к процедуре выдво-

Выход из безысходности

рения? Это значит, что с момента попадания в ЦСИГ лицо может находиться там 2 года, а если постановление по делу им обжаловано в вышестоящий суд, то еще дольше, так как двухлетний срок будет исчисляться с момента вступления в силу решения суда второй инстанции.

При таких обстоятельствах в ужасающем положении оказались ЛБГ. Ведь для того чтобы осуществить выдворение, нужно чтобы было куда выдворять. Необходимо государство — принимающая сторона. А что делать с лицами без гражданства? Куда их выдворять, если выдворять некуда — нет страны, готовой их принять?..

Создается нелепейшая ситуация: человек без гражданства, в отношении которого вынесено постановление о выдворении, помещается в ЦСИГ, в котором он может (и будет!) содержаться 2 года (выдворять его некуда, но и отпустить просто так нельзя), но затем… освобождается. Просто потому, что истек срок исполнения постановления. Затем гипотетически хоть на следующий день его опять могут задержать без документов и снова поместить в ЦСИГ на 2 года.

С учетом значительного числа ЛБГ, живущих на территории РФ, а также заявлений некоторых лиц, занимающих высшие государственные должности, об ужесточении миграционной политики стоит полагать, что ЛБГ попадают в группу значительного риска.

Указанное положение является недопустимым, ведь, по сути, невиновные лица могут быть многократно помещены в фактически тюремные условия на длительный срок.

Есть, однако, и позитивный опыт в защите ЛБГ, в отношении которых вынесено постановление о выдворении. Осенью 2011 года ко мне обратился ЛБГ Никонов Ю.И. Он родился в городе Нарва Эстонской ССР и большую часть жизни прожил в Эстонской Республике, однако ни эстонского, ни иного гражданства так и не получил.

В марте 2011 года Никонов был задержан сотрудниками Пограничных войск ФСБ РФ и постановлением Кингисеппского городского суда Ленинградской области в отношении него было назначено наказание в виде штрафа с административным выдворением по ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ.

Никонов был помещен в ЦСИГ. Постановление он обжаловал, но безуспешно. Отказное решение Ленинградского областного суда было вынесено в июне 2011 года, с этого дня и начал течь 2-летний срок исполнения постановления о выдворении — 2-летний срок содержания Никонова в ЦСИГ.

Когда Никонов обратился ко мне, то в первую очередь я обратился с запросом в эстонское консульство, откуда получил ответ о том, что Никонов гражданства Эстонской Республики не имеет.

Затем я параллельно обратился в суд, вынесший постановление о выдворении (Кингисеппский городской суд Ленинградской области), и Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга, в территориальной подсудности которого находится ЦСИГ. В первом случае я обращался с заявлением о разъяснении способа и порядка исполнения постановления о выдворении и о прекращении исполнения постановления ввиду невозможности его исполнения. Во втором случае я обращался с заявлением о судебном контроле процедуры содержания в ЦСИГ. В обоих случаях мне было отказано. Отказы я обжаловал соответственно в Ленинградский областной и Санкт-Петербургский городской суды.

В Ленинградском областном суде удалось достигнуть успеха. Суд очень подробно изучил материалы дела, в течение нескольких заседаний исследовал доказательства и допрашивал как меня, так и представителя Управления ФМС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Суд интересовали 2 вопроса. Первый: имеется ли у Никонова связь с Эстонской Республикой или иным иностранным государством, готово ли какое-либо государство его принять? И второй: какие действия органы власти России предприняли для осуществления выдворения?

В ходе судебного разбирательства было установлено: ни Эстонская Республика, ни какое-либо другое государство принять Никонова не готовы. Органы же власти России не подошли к выдворению Никонова с должной рачительностью. В похожих ситуациях такое поведение национальных властей признано нарушением Европейским судом по правам человека.

В итоге постановление о выдворении было отменено, Никонов освобожден из ЦСИГ. Данное решение можно назвать прецедентным.

С другой стороны, нельзя удовлетворяться тем, что каждую ситуацию с выдворением ЛБГ приходится решать «в ручном режиме» через вереницу судебных инстанций. Не каждое ЛБГ имеет силы и возможность через такое пройти. Мы будем бороться, чтобы в законодательство внесли изменения, при которых нам не придется каждый раз разыскивать выход из безвыходного.

Заключение мигрантов под стражу — не выход, считает эксперт ООН

В своем последнем докладе Совету по правам человека специальный докладчик по вопросу о правах мигрантов Франсуа Крепо отметил, что государства ссылаются на большое число причин, чтобы оправдать помещение мигрантов под стражу, и некоторые из них рассматривают нерегулярных мигрантов как проблему государственной безопасности или уголовное дело. Однако он предупредил, что такая ситуация ставит под угрозу права человека.

Обращая особое внимание на то, что право на свободу и безопасность личности, защиту от произвольных задержаний, а также все остальные права человека относятся ко всем лицам, независимо от их миграционного статуса, Крепо заявил, что задержание мигрантов должно осуществляться в соответствии с законом и быть необходимым, разумным и соразмерным преследуемым целям.

Специальный докладчик добавил, что решение о заключении под стражу должно приниматься исключительно на основании правовых норм, а все мигранты, лишенные свободы, должны безвозмездно получать помощь адвоката и переводчика в ходе административного разбирательства. Мигранты, находящиеся под стражей в административном порядке, должны помещаться в общественное учреждение, специально предназначенное для этой цели, а не в учреждения, предназначенные для тюремного заключения уголовных преступников.

«Заключение иммигрантов под стражу никогда не должно быть обязательным или автоматическим. Это должно быть крайней мерой, допустимой на короткий срок и применимой в случае, когда нет возможности принять менее суровые меры», — подчеркнул Крепо. По его словам, правительства стран обязаны определять в своих законодательствах презумпцию в пользу свободы и стремиться к упразднению меры административного задержания мигрантов.

«Законодательство должно защитить лиц, ставших объектом торговли, от судебного преследования, заключения под стражу и наказания за нелегальный въезд или проживание в стране либо за ту деятельность, в которую они вовлечены вследствие того, что стали жертвой торговли», — добавил эксперт.

В своем докладе Крепо поделился примерами успешных альтернативных задержанию мер, которые кроме всего прочего требуют гораздо меньше расходов, чем содержание под стражей. Однако он предупредил, что успех этих мер зависит от применения правозащитного подхода.

Несмотря на ужесточение политики задержания за последние 20 лет, количество незаконных въездов в страны не уменьшилось

Крепо также обратил особое внимание на обеспечение специальной защиты для определенных категорий мигрантов, помещенных под стражу, в том числе женщин, детей, инвалидов, людей, живущих с ВИЧ/СПИД, жертв пыток и торговли людьми. Женщины, заключенные под стражу, должны содержаться отдельно от мужчин и охраняться только служащими женского пола, чтобы предотвратить возможность сексуального насилия. Содержание беременных и кормящих грудью женщин-мигрантов под стражей должно быть исключено, и законодательство не должно разрешать содержание под стражей беспризорных детей.

Он указал на то, что нет практических доказательств того, что помещение под стражу сокращает поток нерегулярных мигрантов или удерживает людей от поиска убежища. «Несмотря на ужесточение политики задержания, принятой за последние 20 лет в различных странах мира, количество незаконных въездов в страны не уменьшилось», — сказал он.

Опубликовано на портале http://www.migrant-help.org 4 июля 2012 г.

Надежда Ажгихина,
секретарь Союза журналистов России

Параллельные миры

Журналисты не видят живых лиц мигрантов точно так же, как обыватели. Об этом свидетельствует анализ российской прессы и Интернета

Любое конкретное исследование современного российского общества удивляет непременно, открывая, как правило, новые грани современного бытия и доказывая, что наше представление о действительности по меньшей мере поверхностно, а зачастую просто неверно. Публикация результатов нового аналитического материала («Образ трудового мигранта из Центральной Азии в зеркале московской и национальной российской периодики», Союз журналистов России, Москва, 2012) подтверждает этот тезис. Исследование, предпринятое Союзом журналистов России при поддержке международного агентства «Женщины ООН», проводилось второй раз.

«Миграция XXI век» уже рассказывала о первом опыте. В 2012 году в поле зрения попали те же газеты, что и в 2011-м: «Известия», «Новые известия», «Российская газета», «Независимая газета», «Новая газета», «МК», «Вечерняя Москва» и их веб-версии, интернет-издание «Газета.ру» и сайт «Эха Москвы», к ним добавились «Московские новости» и соответственный веб-сайт. Анализировались материалы, опубликованные в тот же период времени — с 15 марта по 15 апреля, так что была возможность определить динамику и сопоставить результаты.

Первый же вывод обнадежил — по сравнению с прошлым годом (шокирующая цифра — все без исключения издания посвятили проблеме миграции в 2011 году в целом менее 1% от всех опубликованных за месяц материалов!) количество публикаций выросло как минимум в два с половиной раза. «МК» в 2012 году обращался к теме в четыре раза чаще, чем в 2011-м, «Российская газета» — в три раза, значительно больше материалов появилось в интернет-версиях.

Можно предположить, что это изменение стало опосредовательным результатом последованного обсуждения миграционной политики и защиты прав трудящихся-приезжих в рамках общественных инициатив — мероприятий Международной организации миграции, Союза журналистов России, в том числе проведения первого международного конкурса на лучший журналистский материал об интеграции, реакцией на принятие Концепции миграционной политики и выступления чиновников по этому поводу.

Более пристальный взгляд на массив публикаций несколько снижает оптимистическую ноту. Во-первых, основной тренд прошлого года — формальное освещение проблемы, отсутствие ярких запоминающихся материалов, сочетающих аналитику и художественную форму. Так же как и в 2011-м, живых лиц и ярких характеров мигрантов почти не видно в прессе и Интернете, жанровая палитра, равно как и стиль большинства материалов, крайне скудна.

Подавляющее большинство текстов представляет собой информационные или расширенные информационные сообщения об официальных встречах, принятых решениях или приговорах суда, интервью, реже — выступление эксперта по проблеме, язык соответственно нейтральный, без тени публицистического пафоса или ярких эпитетов. Признаков «языка вражды» или агрессии по отношению к мигрантам не было обнаружено ни в одном материале (за исключением нескольких реплик в комментариях к текстам в Интернете), это, конечно, радует →

и разбивает еще раз устойчивый стереотип о том, что пресса возбуждает националистические чувства. Как раз пресса этого и не делает, даже в иллюстрациях основная интонация большинства авторов по отношению к мигрантам сочувственная, негодование ряда авторов вызывают угнетатели трудящихся-приезжих и торговцы людьми.

Интересно, что в 2012 году на порядок больше материалов было посвящено теме коррупции в правоохранительных органах и самой ФМС, торговля рабским трудом освещалась в новостях и в особенности в интернет-версиях газет как никогда активно, типичная фабула проста: выходец из азиатской страны обманывал соотечественников-гастарбайтеров, превратил в рабов на стройке объекта в том или ином регионе, преступление, как правило, покрывали местные полицейские, кому-то из несчастных удалось бежать и сообщить обо всем правоохранительным органам, последовало решение суда и депортация. При этом ни одна история не стала предметом подробного изучения или расследования, авторы удовлетворялись констатацией факта или пересказом криминальных сводок, в лучшем случае — комментарием кого-то из правоохранительных органов.

Показательно, что даже трагедия на Качаловском рынке в Москве, унесшая жизни 17 человек, не стала поводом для пристального внимания к судьбам конкретных людей, они так и остались безвестными жертвами произвола жадных бизнесменов, без имен и даже конкретной национальности. Лучшая статья на эту тему «Памяти гастарбайтеров» Юлии Калининой в «МК» как раз об этом — о том, что мигранты для большинства аудитории так и остались людьми второго сорта, без человеческих чувств, страданий и надежд.

Об этом же писали Говхар Джураева и Вячеслав Поставнин в подборке «Кровь и кровь» в «РГ», пожалуй, из многих текстов на тему только три указанные задевают болевые точки страшного процесса — фактического отчуждения мигрантов от повседневной жизни российских граждан. Анализ прессы и Интернета красноречиво свидетельствует о нарастании этого опасного процесса.

Даже трагедия на Качаловском рынке в Москве, унесшая жизни 17 человек, не стала поводом для пристального внимания к судьбам конкретных людей

Мы живем в параллельных мирах, никак не соприкасаясь друг с другом. Представленные даже в лучших российских СМИ как безликие, безъязыкие, обделенные и униженные, мигранты вызывают у обывателя жалость, смешанную с отвращением, и не побуждают никак вступать с этими непонятными и не всегда приятными на вид пришельцами в любое взаимодействие.

О полноценном развитии интеграционных процессов в такой ситуации очень сложно говорить. Положение не спасают редкие выступления лидеров правозащитных организаций и энтузиастов, голоса мигрантов звучат крайне редко, исключение — видеоматериалы на сайтах (новые формы включились в обсуждение темы, это радует) и совсем редкие краткие интервью (в частности, в серии «Москва слезам не верит» в «Вечерней Москве»).

В 2012 году значительно выросло внимание журналистов к международным аспектам проблемы — в частности, к подготовке мигрантов в странах исхода, о межгосударственных соглашениях и о международных подходах в целом. Стоит отметить и то, что журналисты старались проанализировать и первые результаты программ по интеграции, в частности, образованию мигрантов в Москве, Санкт-Петербурге, Томске, Ростовской области и других регионах.

Таких материалов немного, но они называют адреса конкретного опыта, не стесняются критиковать начетничество и поверхностный подход к решению проблемы, передают голоса организаторов и педагогов, к сожалению, пока не самих обучающихся.

Хочется верить, что эти голоса зазвучат и новые яркие материалы появятся. Но едва ли это произойдет без широкого всенародного обсуждения и живого участия самих приезжих в этом очень важном для всех нас разговоре. СЖР планирует продолжить конкурс «Интеграция» в 2012 году, информация о нем появится в самое ближайшее время. А на факультете журналистики МГУ готовится новый спецкурс для студентов и аспирантов — как раз о миграции. Предполагается, что студенты встретятся с ведущими экспертами и пригласят к диалогу на новом веб-сайте www.togetherlive.ru сверстников из числа приезжих. Пусть молодые сами начнут разговор, они помогут взрослым принять более взвешенные решения. Пожелаем им удачи.

Дело Елены Тюрюкановой

12 июля в Москве Институт управления социальными процессами и Институт демографии НИУ—ВШЭ провели чтения, посвященные памяти директора Центра миграционных исследований (ЦМИ), ведущего научного сотрудника НИУ—ВШЭ, одного из лучших экспертов по миграции, ученого, чье имя известно далеко за пределами России, Елены Владимировны Тюрюкановой (5 июля 1959 г. — 7 апреля 2012 г., http//www.hse.ru/org/persons/4441094).

Организация памятных чтений — это свидетельство огромного уважения к Елене Владимировне со стороны ее коллег, партнеров по проектам, заказчиков исследований, учеников, — все откликнулись на данную инициативу. В чтениях участвовали более 40 человек.

Чтения были организованы в виде нескольких последовательных секций. Первая была посвящена проектам ЦМИ, научным руководителем которых была Елена Тюрюканова.

К тому времени, как Лена возглавила ЦМИ, она была уже широко известным исследователем такой острой тематики, как торговля людьми, рабский труд, незаконная миграция, положение женщин-мигранток. Она была признанным международным экспертом в этих областях. Ее работы отличали стремление к теоретическому осмыслению проблемы, виртуозное владение методикой, нетривиальные выводы. В последние годы тематика ее работ расширилась, она охватывала уже трудовую миграцию и миграционную политику, в области которых Елена тоже стала лучшим экспертом.

За три года, в течение которых Елена возглавляла центр, под ее научным руководством было выполнено несколько серьезных проектов. В том числе масштабное исследование женской трудовой миграции, проведенное по гранту Фонда в поддержку гендерного равенства ООН-женщины. По итогам этого исследования вышла в свет книга «Женщины-мигранты из стран СНГ в России». Одно только оглавление книги говорит о неординарности исследованных в данном проекте аспектов, таких, как гендерные и семейные стратегии женской миграции, модели миграционного поведе- →

ния, репродуктивное поведение мигранток, их жилищные условия, положение детей мигрантов в московских школах.

Особо необходимо отметить большой вклад Елены Тюрюкановой в разработку Концепции миграционной политики. Хотя многие ее предложения, как и предложения других экспертов, в ходе процедур утверждения концепции выпали, однако и утвержденная концепция — это прорывной документ, в формулировках которого ясно видны идеи и подходы Елены Владимировны.

Е.В. Тюрюканова ушла на пике своей научной карьеры. Миграционная наука потеряла, возможно, наиболее талантливого, эрудированного исследователя и эксперта. Ее место в науке долго еще будет оставаться вакантным.

Результаты руководимого Еленой Владимировной проекта по женской миграции были представлены в докладах Н.В. Мкртчяна и Л.Б. Карачуриной (НИУ—ВШЭ ИДЕМ) о женской трудовой миграции в России и Ю.Ф. Флоринской (ЦМИ) — о стратегии интеграции мигрантов в Москве. В.И. Мукомель (Институт социологии РАН) сделал доклад о присутствии и поведении мигрантов на российском рынке труда, который был подготовлен на основе выборочного обследования. При разработке методологии и инструментария обследования широко использовались работы Е.Тюрюкановой, отметил докладчик.

Вторая секция «Мигранты в принимающем обществе» открылась выступлением Е.Б. Мезенцевой (НИУ—ВШЭ, ИСЭПН РАН) о социальной защите трудящихся-мигрантов и членов их семей в Республике Таджикистан. Н.Н. Ноздрина (Институт народнохо-зяйственного прогнозирования РАН) посвятила свой доклад изучению взаимосвязи между миграцией и уровнем доступности рынка жилья в регионах России. И.Е. Калабихина (кафедра народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова) рассказала о первых результатах качественного исследования по иностранным трудовым мигрантам в Москве, выполненного слушателями школы магистров экономического факультета МГУ.

Третья секция, посвященная информационному обеспечению исследований в области миграции, началась с сообщения О.Д. Воробьевой (РГСУ), основанного на материалах Московского городского комитета по статистике, полученных в ходе выборочного обследования предприятий г. Москвы. В докладе О.С. Чудиновских (МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ—ВШЭ) была дана оценка состояния статистики внешней трудовой миграции в России, ее качества и доступности для исследователей. Аспирант А. Степанова (НИУ—ВШЭ, МГУ им. М.В. Ломоносова, рук. Денисенко М.Б.) представила результаты новых оценок динамики численности населения Москвы за сто лет, полученных на основе обширных статистических данных, собранных из разных источников, в том числе архивных. С.С. Бирюкова (НИСП) рассказала о первом в России опыте разработки первичных материалов органов ЗАГС для оценки вклада мигрантов в естественное движение населения России.

В ходе заседания четвертой секции «Вопросы миграционной политики» О.А. Киреева (бюро МОМ в Москве) остановилась на международном опыте и успешных практиках, применяемых для регулирования привлечения иностранной рабочей силы. И.В. Ивахнюк (кафедра народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова) рассказала о дискуссии вокруг применения селективной миграционной политики России в рамках новой концепции. Н.Г. Кузнецов (Институт социально-политических исследований РАН) выступил с сообщением об основных проблемах и перспективах иностранной трудовой миграции в Россию.

Завершающая, пятая секция чтений была посвящена возможностям восприятия миграции как предмета киноискусства и исторического изучения. Д.В. Полетаев (Центр миграционных исследований) выступил с инициативной создания музея миграции в России и изложил его концепцию. Елена Владимировна поддерживала и идею музея, и энтузиазм инициатора. В заключение Т. Круговых представила документальный фильм «Русско-таджикский словарь», являющийся составной частью ее проекта фильмов о мигрантах. Цель проекта — показать повседневную Россию глазами самих мигрантов.

Все доклады, несомненно, были бы интересны Елене Владимировне. Она незримо присутствовала в зале, глядя на участников с ободряюще улыбающегося прекрасного портрета.

Жанна Зайончковская,
содиректор Центра миграционных исследований

Концепция миграционной политики — это прорывной документ, в формулировках которого ясно видны идеи и подходы Елены Владимировны